

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



25 2018
ЧАСТЬ III

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 25 (211) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрашилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котлярков Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ. Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук (Турция)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры (Россия)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 11.07.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Николай Платонович Карабчевский* (1851–1925 гг.), один из выдающихся адвокатов и судебных ораторов дореволюционной России.

Карабчевский родился в семье полкового командира в военном поселении под Николаевом Херсонской губернии. В 1868 году окончил Николаевскую реальную гимназию с серебряной медалью, однако поведение у мальчика было не совсем прилежным: он состоял под негласным надзором местной полиции. Окончив курс на юридическом факультете Петербургского университета, стал присяжным поверенным округа Петербургской судебной палаты. Много лет был членом совета присяжных поверенных, а в 1913 году был избран председателем совета, но выборы эти были отменены судебной палатой. Как судебный оратор Карабчевский обратил на себя внимание речью в защиту Е. К. Брешко-Брешковской в политическом процессе «193-х» в 1877 году. Целый ряд громких уголовных процессов прошел при его участии: дело мултанских вотяков, которых обвинили в убийстве крестьянина-нищего с целью приношения в жертву языческим богам; дело братьев Скитских, обвиненных в убийстве на основании косвенных улик; дело мещанина еврейского происхождения Бейлиса, которого обвиняли в ритуальном убийстве киевского мальчика. Все эти громкие процессы завершились оправдательным приговором, поскольку Карабчевский не просто был убедительным оратором, но и нашел несостыковки и несоответствия в материалах следствия. Хотя, конечно, слушатели сразу заметили его воодушевленные речи по политическим делам, произнесенные в адрес российских революционеров-террористов Г. А. Гершуни и Е. С. Созонова. Что примечательно, речь по делу Созонова была переведена на французский язык и помещена в сборник «*Revue des grands proces*» за 1905 год.

Кроме адвокатской деятельности, Н. П. Карабчевский известен и как писатель и публицист. Он написал беллетристический роман «Господин Арсков», а также статьи «О французской адвокатуре» и «Смерть Л. Н. Толстого». В 1902 году он издал свои публицистические произведения, сообщения и судебные очерки под общим названием «Около правосудия». В 1905 году вышла книга «Приподнятая Завеса», в которой автор собрал все свои беллетристические произведения, стихи и прозу, а в 1921 году в Берлине — мемуары «Что глаза мои видели».

В 1917 году Карабчевский выехал в Скандинавские страны для сбора сведений о положении русских военнопленных и остался в эмиграции. Жил в Италии, стал официальным генеральным представителем великого князя Кирилла Владимировича. Если до революции Карабчевский считался приверженцем левого лагеря, то в после-революционный период он жестко осудил думскую оппозицию и Временное правительство, считая их главными виновниками развала России.

Карабчевский очень гордился тем, что ни один из его подзащитных не был казнен. Свое профессиональное кредо он сформулировал так: «Несправедливый приговор — огромное общественное бедствие. Накопление подобных приговоров в общественной памяти и народной душе есть зло — такое же зло, как и накопление умственной лжи в сфере умственной жизни общества».

Имя Карабчевского связывают со старой школой русской присяжной адвокатуры. Один из его современников сказал о нем: «Есть что-то величественное и жуткое в том, что этот Самсон русской адвокатуры погиб вместе с адвокатурой, и что даже само здание петербургского суда сгорело после того, как Карабчевский оставил его навсегда: нет жреца — нет больше храма!».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Аноприков В. А.**
Проблемы расследования мошенничества 191
- Баринов А. М.**
Адвокатское расследование в уголовном процессе Российской Федерации 193
- Гасаналиева А. Ш.**
Правовая регламентация противодействия коррупции в нормах международных правовых актов..... 196
- Гришина Я. С.**
Международный опыт реализации стратегического планирования на муниципальном уровне 198
- Каппушева А. А.**
Вещное право в системе законодательства Российской Федерации 201
- Козырева Е. Н.**
Конституционные гарантии права человека на жизнь 203
- Копырюлин С. В.**
История развития уголовного законодательства о разбое 205
- Косян А. С.**
Специфика приговоров, вынесенных в особом порядке судебного разбирательства 207
- Кузнецов В. А., Цветков А. В.**
Эстоппель. Проблема применения принципа в российском гражданском праве..... 209
- Кузнецов И. С.**
Конституционно-правовое регулирование деятельности прокуратуры в России 210
- Курина К. А.**
Историко-правовые аспекты становления и развития законодательства о правовом положении беженцев и вынужденных переселенцев 212
- Курина К. А.**
Понятие «беженец». Особенности правового статуса 214
- Лавыгина И. В., Целищев Н. В.**
Основные аспекты уголовной ответственности за кражу в зарубежных странах..... 216
- Лесик В. В.**
Сделки с земельными участками, находящимися в государственной и муниципальной собственности 218
- Магеррамов И. Ш.**
Кассационное производство в уголовном процессе..... 221
- Меликсетян А. Г.**
Предоставление отпуска вахтовикам, работающим на Крайнем Севере 222
- Монгуш А. А.**
Насильственная преступность: понятие, причины и условия..... 226
- Поплевичева М. Е.**
Проблемы уголовного права и процесса..... 228
- Поплевичева М. Е.**
Тактика проведения следственного эксперимента 230
- Попова Т. В.**
Внешние функции государства..... 233
- Родионова А. Д.**
Значение и проблемы прокурорского надзора за производством дознания и предварительного следствия..... 234

Родионова А. Д.
К вопросу о целях и задачах прокурорского надзора за производством дознания и предварительного следствия..... 235

Тихонов Р. В.
Особенности правового регулирования отдельных видов земельных сервитутов 238

Черных Ю. В.
Актуальные проблемы выявления и пресечения незаконной рубки лесных насаждений на примере Иркутской области 239

ИСТОРИЯ

Бирюков И. В.
История этнического конфликта в Македонии в 1990-х — начале 2000-х годов 242

Мальцев С. Н.
О программировании АЦВМ М-1 243

Satimov B., Aminov Q. M.
Book art in Timurid country 246

СОЦИОЛОГИЯ

Маркелов Р. Ю., Дудников С. А.
Влияние компьютерных игр на разум человека и его отношение к обществу 248

Науменко И. Ю., Подгорный В. А.
Влияние социальных сетей на школьников 250

Takirova V. M.
The factors influencing mobile instant messenger (MIM) usage intention 251

ПСИХОЛОГИЯ

Буслаева Е. А.
Развитие самооценки младших школьников посредством танцевальной терапии..... 256

Егоров В. С.
Воспитательный потенциал замещающей семьи 258

Моисеева Т. А., Стародубец О. Д., Ооржак А. Ю., Юртаева Ю. О.
Исследование толерантности студентов к людям с ограниченными возможностями здоровья... 261

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Евсеев Е. В., Козин А. П., Токарев И. С.
Оздоровительно-прикладная технология развития силы, быстроты и выносливости у студентов юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации 265

Овсянникова Е. Ю., Фоминых В. К.
Развитие координационных способностей умственно отсталых детей среднего школьного возраста средствами плавания, с применением определенных упражнений..... 266

Рахимова М. Ш.
Методы достижения психической устойчивости боксеров группы начальной подготовки во время соревнований..... 270

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Литвинова А. А.
Функциональное своеобразие русскоязычных СМИ в Индии 274

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Бабенко О. В.
«М. Мусоргский» — первая книга Н. В. Туманиной 277

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Проблемы расследования мошенничества

Аноприков Владимир Антонович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Основополагающим фактором успешного развития и функционирования государства, а также залогом высокого уровня жизни населения является крепкая экономика. Несомненно, что к обстоятельствам способным причинить вред экономическому функционированию государства, создав тем самым дисбаланс, является преступность в указанной сфере.

Генезис современной экономической преступности исходит из теневого сектора в период начала распада СССР, когда слабеющее государство утратило контроль над легальной экономикой в стране.

На начальных этапах становления капитализма в Российской Федерации была обнаружена связь между экономической преступностью с организованными преступными группами и сообществами. В результате политики государства, направленной на разгосударствление собственности, огромная часть предприятий и банковских организаций перешла в руки лиц, имевших на тот момент капитал, добытый в большинстве случаев путём рэкеты и бандитизма.

Так, учёными ВНИИ МВД России в 2000 году был сделан доклад, составленный на основе аналитических данных, в котором прогнозировалось развитие негативных криминальных тенденций. А именно, криминальные виды деятельности расширились от обычного хищения государственной собственности до крупномасштабных мошеннических афер и «захвату» целых отраслей экономики. Так, эксперты указывают, что в начале 2005 года под контролем организованных преступных группировок и формирований находилось от 40 до 60 процентов предприятий и от 60 до 80 процентов банковских и иных кредитных организаций.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации на начало 2008 года в стране действовало свыше 400 организованных преступных группировок, под контролем которых находились различные отрасли экономики, что в свою очередь оказывало значительное влияние на социально-экономическую и общественно-политическую обстановку в Российской Федерации. Например, в Дальневосточном федеральном округе, организованная

преступность практически полностью контролирует такие важные отрасли экономики, как рыбная, лесная, горнодобывающая, золотодобывающая [1].

На сегодняшний день в Российской Федерации имеется тенденция роста совершения преступлений в сфере экономики, а именно преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью. Исходя из специфики и особой сложности в расследовании уголовных дел такого рода в следственные управления Следственного Комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации созданы подразделения, занимающиеся расследованием уголовных дел экономической направленности.

По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации количество преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых направлены в суд в 2009 году на всей территории Российской Федерации составило — 253984; в 2010—168672; в 2012—102601; в 2015—54669; в 2016—55043; в 2017—51520 [2].

Как видно из данных статистической информации, начиная с 2009 года, количество раскрытых преступлений, совершенных в сфере экономики, уголовные дела по которым с обвинительным заключением направлены в суд, существенно сокращается. Одновременно с этим количество зарегистрированных преступлений за этот же период не имеет такого статистического спада. Несомненно, на такое чрезмерное сокращение количества раскрытых экономических преступлений, существенное влияние оказывает в том числе и изменения в законодательстве.

Особое место среди экономических преступлений занимает мошенничество, совершенное в сфере предпринимательской деятельности. Несмотря на существование множества различных методик расследования мошеннических преступлений, следователями не всегда учитываются особенности и индивидуальный характер каждого отдельного преступления. Целесообразным является то, что методика расследования мошеннических преступлений, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, должна включать в себя некий общий алгоритм действий. При этом, следователь, при расследовании конкретного

преступления должен учитывать индивидуальные особенности обстоятельств и механизма совершения расследуемого преступления и индивидуализировать общие положения методики под конкретное преступление.

К сожалению, на сегодняшний день практика расследования мошеннических преступлений, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, организовывается и складывается без учёта современного развития коммуникативной сферы и информационных технологий. Данный вопрос является актуальным, так как на сегодняшний день предпринимательская деятельность, в том числе осуществляется через информационно-коммуникативные сети. В связи с этим, следователю недостаточно лишь знаний в области гражданского права и экономики, ему необходимо постоянно пополнять свой арсенал знаний в области коммуникаций и информационно-коммуникативных сетей. При необходимости, является обоснованным привлечение к расследованию специалистов, обладающих соответствующими знаниями.

Кроме того, чаще всего, мошенник — лицо, обладающее высоким уровнем образования и интеллекта, обладающая коммуникативными способностями и способное быстро установить контакт с собеседником. В связи с вышеуказанным, мошенник в ходе предварительного следствия всячески будет пытаться воздействовать на ход расследования с целью последующего ухода от уголовной ответственности. Также, исходя из конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, мошенник с целью обмана или злоупотребления доверием потерпевшего, предстаёт перед последним, как добродушный, честный и порядочный человек. Противодействие в этих случаях предусматривает провокацию оплошностей со стороны следователя, т. е. мошенник стремится сконструировать складывающуюся ситуацию, с тем чтобы следователь допускал действия, которые усложняли и даже делали бы невозможным установление всех обстоятельств совершенного преступления.

Чтобы мошенник не мог оказать достаточно сильное воздействие на складывающуюся ситуацию, следователь должен установить обстоятельства совершенного им преступления в максимально короткие сроки. Это позволит опередить замыслы мошенника по оказанию противодействия и даже парализовать его деятельность в этом направлении.

Первостепенной задачей пред следователем стоит установление всех обстоятельств, связанных с механизмом и способом совершения преступления, выполнение которой необходимо в наиболее кратчайшие сроки. Это также обусловлено тем, чтобы избежать противодействия расследованию со стороны преступника. Также, с целью воспрепятствования противодействию, необходимо в кратчайшие сроки допросить потерпевших и свидетелей, осведомленных об обстоятельствах совершения преступления. Так как на таких свидетелей может быть оказано воздействие со стороны преступника. Мошенник, оказывая влияние на свидетелей, предлагает последним да-

вать показания, вписывающиеся в конструкцию придуманной им версии совершенного деяния, оправдывающей его. Быстрое расследование, подобные действия мошенников делает невозможными, поскольку свидетели, как правило, уже дали показания. При этом, даже при попытках оказания влияние на свидетелей мошенником, эффективность такого влияния или давления сводиться к минимуму.

Значение, при расследовании преступлений мошеннического характера также имеют достоверные сведения и данные, не имеющие на определённом этапе расследования статуса доказательств. Такими сведениями и данными являются результаты оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим огромное значение имеет взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Доказательственная оценка таких сведений и данных производится на стадии проверки сообщения о преступлении, т. е. до возбуждения уголовного дела. Исходя из вышесказанного, уже на стадии возбуждения уголовного дела решается вопрос о перспективе дальнейшего расследования, т. е. о возможности установления истины и всех обстоятельств по конкретному уголовному делу.

На стадии расследования деятельность следователя по установлению обстоятельств совершенного преступления должна быть построена с учетом принципов обратной связи и гибкости планирования, предполагающих как можно более скорое реагирование следователя на всякое изменение ситуации, в которой выполняется соответствующее следственное или иное процессуальное действие. Это возможно лишь при условии качественного оперативного сопровождения расследования: следователь должен получать всю самую свежую информацию от органов и должностных лиц, на которых возложено проведение оперативно-розыскной деятельности, буквально ежеминутно. В зависимости от этой информации он должен уметь корректировать свои действия. Это обеспечивает гибкость расследования. Не позволяя мошеннику оказывать эффективное противодействие, следователь получит возможность установления всех обстоятельств совершенного мошенничества, что обеспечит успех расследования.

Решение и недопущение возникновения указанных в работе проблем, будет способствовать более успешному расследованию уголовного дела, установлению всех обстоятельств имеющих доказательственное значение, установлению всех потерпевших, принятию мер к возмещению причиненного им преступлением, вреда, а также изобличению всех лиц непосредственно участвовавших в совершении преступления и лиц, способствующих своими действиями совершению преступного деяния.

Также с целью успешного раскрытия и расследования преступлений следует, на первоначальных этапах расследования следует создавать устойчивые следственно-оперативные группы, в которые будут входить следователи и сотрудники органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Кроме того, для скорейшего раскрытия преступления и установления всех обстоятельств, имеющих доказательственное значение для уголовного дела рациональным

представляется планирование и разработка определенных алгоритмов действий и их закрепление в соответствующих методиках.

Литература:

1. Куликов, А.С. — Экономическая преступность в России: состояние, тенденции, прогнозы/ А.С. Куликов. — Право и безопасность, 2009. — № 1—30 с.
2. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map
3. Михайлов, А.И., Сергеев Л.А. Процессуальная сущность раскрытия преступлений. — Сов. государство и право, 1971, № 4, с. 114, 115
4. Бердичевский, Ф.Ю. О предмете и понятийном аппарате криминалистики. — Вопросы борьбы с преступностью, вып. 24, М., 1976, — с. 131—149.
5. Герасимов, И.Ф. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания при расследовании особо опасных преступлений: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1966. с. 3—4.
6. Денежкин, Б.А. Взаимодействие органов предварительного следствия с другими государственными службами в борьбе с преступностью. — Саратов, 1997. С. 4.

Адвокатское расследование в уголовном процессе Российской Федерации

Баринов Артем Михайлович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Состязательность является одним из фундаментальных принципов современного уголовного судопроизводства, который также провозглашен и в Российской Федерации. Но в действительности, российский уголовный процесс сохранил в себе многие черты советского смешанного процесса, что особенно проявляется в соотношении правомочий между субъектом обвинения и субъектом защиты. Это выражается в том, что защитник на этапе предварительного расследования в основном лишь подает жалобы, ходатайства и заявления следователю и дознавателю. Многие ученые-процессуалисты видят решение проблемы данного дисбаланса во введении в уголовное судопроизводство института адвокатского расследования. Видный отечественный процессуалист Е.Г. Мартыничик верно отметил, что адвокатское расследование играет лишь компенсаторную роль по отношению к дознанию либо предварительному следствию, т. е. нацелено на то, чтобы устранить пробелы в доказательственной информации, которые негативно скажутся на защите прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего [1, с. 93].

Ни дореволюционное, ни советское, ни современное уголовно-процессуальное законодательство не содержит правового закрепления института адвокатского расследования, несмотря на предложения от видных ученых-процессуалистов о его внедрении в отечественный уголовный процесс. Например, И.Я. Фойницкий указывал, что Уголовное отделение судебной комиссии пыталось ввести состязательность в предварительное следствие, допустив

присутствие защитника уже на этой стадии процесса, предоставив право присутствовать при всех без исключения следственных действиях [2, с. 69].

Несмотря на отсутствие в УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» закрепления института адвокатского расследования часть ученых нашли в действующем законодательстве нормы, по их мнению, предусматривающие наличие данного института в отечественном уголовном процессе. Например, Е.Г. Мартыничик утверждает, что адвокатское расследование выступает составной частью досудебного производства по уголовным делам, представляет собой новый вид предварительного расследования, который гармонично дополняет существующие его формы — предварительное следствие и дознание [1, с. 121].

Адвокат является одним из ключевых участников уголовного процесса на современном этапе его развития в России. Существуют несколько подходов к его роли в участии в доказывании:

1) адвокат — активный участник процесса доказывания, он собирает непосредственно доказательства по уголовному делу;

2) адвокат собирает сведения, но он не является участником всех стадий процесса доказывания. Информация, представляемая адвокатом, становится доказательством лишь после того, как властный субъект уголовного процесса удовлетворит соответствующее ходатайство стороны защиты [14, с. 15]. По этому поводу С.А. Шейфер указал, что признание представлен-

ного объекта доказательством является исключительной прерогативой органа расследования, прокурора и суда. Принятие решения о приобщении предмета и документа к делу, по сути, является актом, констатирующим появление доказательства. Пока такое решение не принято, доказательство еще не существует, так как еще не было получено [3, с. 51].

Обобщив содержание различных научных положений можно отметить, что адвокатское расследование представляет собой:

а) правовой институт в виде совокупности правовых норм, различных по источнику и отраслям, но образующих собой единое целое предметом и методом правового регулирования [8];

б) деятельность адвоката по исследованию обстоятельств дела, направленная на выявление обстоятельств, оправдывающих подзащитного либо смягчающих его ответственность [12, с. 146].

Наделяя защитника правом доказывания в уголовном процессе, законодатель в ч. 3 ст. 86 УПК РФ и ч. 3 ст. 6, 6.1 Федерального закона об адвокатуре предусмотрел перечень процессуальных действий, с помощью которых создается возможность реализации данного права. Однако анализ судебной и следственной практики реализации права защитника на сбор доказательств, а также проведенные научные исследования в данной области свидетельствуют о значительных затруднениях при реализации данного института [4, с. 13].

Принципиального изменения не принесли и дополнения, внесенные в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые конкретизировали и расширили перечень форм получения доказательственной информации защитником.

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства следователем, дознавателем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных действующим законодательством. Как видно из указанного положения среди субъектов по сбору и получению доказательств отсутствует защитник [1, с. 15]. Доказательства, представляемые адвокатом властным субъектам уголовно-процессуальных отношений, изначально вызывают сомнение в их допустимости.

Согласно сформированной следственной и судебной практике, а также действующему законодательству, полученные защитником материалы могут служить лишь основой для формирования доказательств в уголовном судопроизводстве [13, с. 40]. Совершенно точно по этому поводу высказалась И. Л. Петрухина, заявив, что адвокат лишен возможности преобразования полученной информации и придания ей надлежащей процессуальной формы, то есть формирования доказательств [5, с. 114].

Позицию законодателя подтвердил и Конституционный Суд РФ, указав, что сторона защиты вправе собирать и представлять письменные документы и предметы

для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств [6].

Даже изменения, внесенные в статью 6, и введение статьи 6.1 Федерального закона об адвокатуре не расширили полномочия защитника по приобщению собранных сведений к материалам уголовного дела.

Следовательно, единственным законным способом процессуального закрепления результатов адвокатской деятельности является волеизъявление лица, осуществляющего предварительное расследование — следователя и дознавателя. При этом согласно п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник вправе иным образом оказывать воздействие на ход расследования.

Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ Защитник вправе собирать доказательства путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;
- 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ Защитник вправе собирать доказательства путем:

При этом в уголовно-процессуальном законодательстве не установлен процессуальный порядок получения доказательств. Данный пробел пытался ликвидировать Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в Методических рекомендациях по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 22 апреля 2004 года. [7]

В них описан рекомендуемый порядок фиксации действий адвоката по собиранию доказательств по уголовному делу и их результатов по каждому из предусмотренных УПК РФ способов собирания защитником сведений.

Со 2 июня 2016 года в отечественном законодательстве предусмотрена новая форма получения защитником сведений — адвокатский запрос. Адвокат получил право направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации официальное обращение по входящим в компетенцию данных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи.

Появление нового способа получения доказательства выявило ряд новых проблем с его реализацией. В частности, к ним можно отнести: а) попытки получения информации, содержащей государственную, коммерческую, медицинскую и иную охраняемую законом тайну, а также сведений о частной жизни лиц; б) нарушение содержания адвокатского запроса; в) необоснованный отказ в предоставлении информации по запросу; д) нарушение срока рассмотрения запроса, и др. [10, с. 46]

Также определенные трудности возникают при получении протоколов объяснений от лиц, обладающих ин-

формацией, имеющей значение для стороны защиты. Как правило, это связано с тем, что органы, осуществляющие предварительное расследование, зачастую не признают указанные протоколы в качестве доказательств.

Несмотря на указанные проблемы, адвокаты широко используют свои полномочия в сфере собирания и получения сведений, а также представления лицам, осуществляющим предварительное производство по делу, данных, характеризующих обвиняемого (подозреваемого), влияющих на размер и вид наказания, а также материалов, оправдывающих их. Вышесказанное подтверждает материалами следственной и судебной практики.

Существенной проблемой в уголовно-процессуальной практике является частый отказ органа предварительного расследования удовлетворить заявленное защитником ходатайство о приобщении предметов, документов, иных сведений к материалам дела следователем, дознавателем или судом [9, с. 56]. По этому поводу Н.Р. Мухудинова отметила, что адвокату чаще всего отказывают в приобщении к материалам уголовного дела таких документов, как распечатка электронных писем, недостоверные факси-

мальные сообщения, документы, размещенные в Интернете, анонимные письма, фотографии [15, с. 35–36].

В связи с этим Конституционный Суд РФ, указав, что предоставленное уголовно-процессуальным законом право собирать и представлять доказательства является одним из основных проявлений права на защиту, а также подтвердил обязанность лиц, осуществляющих предварительное расследование, рассматривать каждое заявленное ходатайство, исключив возможность произвольного отказа в получении указанных доказательств или их приобщении к материалам уголовного дела [10, с. 48].

Проблемы, возникающие в процессе адвокатского расследования, говорят о несовершенстве действующего законодательства.

Изменения, внесенные 2 июня 2016 г. в ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и дополнение указанного закона ст. 6.1 [11] расширили возможности полномочий защитника по сбору доказательственной информации. Но это всего лишь еще один этап формирования полноценного института адвокатского расследования.

Литература:

1. Мартыничик, Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. — М.: Юрист, 2009. — 258 с.
2. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. — М.-СПб., 1996. Т. 1. — с. 69.
3. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. — М.-Тольятти, 1998. — с. 51.
4. Осьмаков, М. А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе: Автореф. дис... к. ю. н. — Владимир, 2007. — с. 13.
5. Петрухин, И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. — М., 2004. Ч. I. — с. 114.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.
7. Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. — 2004. — № 2. — с. 63–66.
8. Справочник будущего и действующего адвоката // URL: <http://legalquest.ru/advokatura/advokatskoe-rassledovanie-kak-institut-ugolovno-processa-ponyatie-priroda-sushhnost-i-ego-znachenie.html> (дата обращения: 19.06.2018).
9. Беляева, А. А., Чаплыгина В. Н. О некоторых проблемах реализации адвокатского расследования на досудебных стадиях уголовного процесса: Сб. науч. трудов Всероссийской науч.-практ. конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью». — Орел, 2016. — с. 56.
10. Калюжный, А. Н. Трансформация форм адвокатского расследования в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и практики реализации // Адвокатская практика. — 2017. — № 2. — с. 44–49.
11. Федеральный закон от 2 июня 2016 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 23. Ст. 3284. 6 июня.
12. Голованова, О. В. Адвокатское познание по уголовному делу: Дис... к. ю. н. — Н. Новгород, 2008. — с. 146.
13. Жунусканов, Т. Ж. Проблемы адвокатского расследования в процессе осуществления защиты по уголовному делу // Адвокатская практика. — 2010. — № 3. — с. 40.
14. Салакко, А. С. Адвокатское расследование // Адвокатская практика. — 2016. — № 4. — с. 13–18.
15. Мухудинова, Н. Р. Процессуальная деятельность защитника по собиранию и представлению доказательств в российском уголовном судопроизводстве: монография. — Саранск, 2011.

Правовая регламентация противодействия коррупции в нормах международных правовых актов

Гасаналиева Алина Шарабутиновна, аспирант
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В статье рассмотрены вопросы правовой регламентации противодействия коррупции в международных правовых актах.

Ключевые слова: международные правовые акты, коррупция, коррупционные правонарушения, противодействие коррупции

На современном этапе проблема коррупции выходит за рамки отдельных государств, и признается мировым сообществом одной из глобальных проблем современности. Более того, это одна из самых острых и «кровоочащих» проблем, которая в условиях глобализации приобретает новое качество, выражающееся в ее транснациональных формах и системности. Осознание данной проблемы стимулирует к поиску и реализации глобальных мер на международном уровне, направленных на нейтрализацию угрозы, которую коррупция представляет для безопасности всего мирового сообщества.

Озабоченность мирового сообщества проблемой противодействия коррупции нашла выражение в разработке фундаментальных международных правовых актов, направленных на противодействие этому негативному социально-правовому явлению.

В первую очередь, необходимо отметить существенный вклад, внесенный Организацией Объединенных Наций в правовую регламентацию противодействия коррупции. Ключевым документом ООН в данной сфере является Конвенция ООН 2003 г. против коррупции, которая вступила в силу 14 декабря 2005 года и была ратифицирована многими государствами. Наша страна ратифицировала данную Конвенцию в числе первых и строит свою антикоррупционную политику, опираясь на ее фундаментальные положения. Именно данная Конвенция официально провозглашает борьбу с коррупционными проявлениями, как на национальном, так и на международном уровнях.

Цель Конвенции ООН против коррупции состоит в профилактике и преодолении коррупционных проявлений посредством укрепления международного взаимодействия и технического содействия в данной сфере государствам-членам. В Конвенции, в частности, отмечается, что процессы глобализация и международной интеграции привели к тому, что «коррупция уже не представляет собой местную проблему, а превратилась в транснациональное явление».

Конвенцией вводится всеобъемлющий набор стандартов, мероприятий и правил, которые могут быть применены всеми странами в целях укрепления внутригосударственных правовых норм и режимов государственного регулирования в сфере противодействия коррупции. В

ней содержится призыв к принятию мер, направленных на профилактику коррупционных проявлений. При этом преобладающие формы коррупции как в государственном, так и в частном секторе объявляются вне закона, а для стран-участниц устанавливается обязанность создания специальных органов для борьбы с этим явлением. Более того, Конвенция обязывает государства-члены вернуть средства, полученные посредством применения коррупционных методов и схем, в государства, у которых они были похищены.

Безусловно, положения Конвенции создают базу для обеспечения устойчивого и эффективного взаимодействия между странами в целях профилактики коррупционных проявлений, а также выявления и возврата средств, полученных в результате коррупционных действий. Вместе с тем, необходимо заметить, что в Конвенции отсутствует само понятие «коррупция». Процесс разработки Конвенции сопровождался острыми дискуссиями вокруг определения коррупции, что было вызвано различными причинами, в том числе языковой (если быть конкретней — переводом данного термина). Дело в том, что в английском варианте под коррупцией понимается мздоимство, а на французском данное явление ассоциируется со взяточничеством или подкупом. Как следствие, несмотря на то, что термин «коррупция» не раскрывается в понятийном аппарате Конвенции ООН, тем не менее, его можно вывести из ее положений, используемых формулировок преступлений, непосредственно связанных с коррупцией.

Вместе с тем Конвенции против коррупции не является единственным международным правовым актом в сфере противодействия коррупционным проявлениям. В той или иной мере данная сфера регламентируется и следующими актами Организации Объединенных Наций:

— Декларация ООН по борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях 1996 г.;

— Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., которая, по сути, является своего рода ответным шагом международного сообщества на процессы глобализации организованной преступности и, как следствие, коррупционных проявлений;

— Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1979 г.;

— Руководство ООН «Практические меры по борьбе с коррупцией»;

— Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, содержащийся в приложении к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1996 г.

Значительное внимание проблеме правового регулирования противодействия коррупции уделяет также и Совет Европы, для чего им принимаются соответствующие акты в данной сфере, среди которых:

— Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г., в которой предпринимается попытка, хоть и для целей данной Конвенции, дать определение понятия коррупция, как «требования, предложения, предоставления или принятия, прямо или косвенно взятки или другого недолжного преимущества, которое извращает надлежащее исполнение обязанностей получателем взятки или недолжного преимущества» [2];

— Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., которая определяет тринадцать видов преступлений коррупционной направленности и уделяет значительное внимание мерам, которые целесообразно принять на национальном уровне;

— Конвенция Совета Европы об отмыывании, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности;

— Двадцать принципов борьбы с коррупцией, утвержденных Резолюцией Комитета министров Совета Европы от 6 ноября 1997 г. и т. п.

Схожие с Конвенциями Совета Европы цели имеет и Межамериканская конвенция по борьбе с коррупцией Организации Американских государств 1996 г.

Меры, направленные на недопущение распространения коррупции, принимаются также и такими специализированными организациями как:

— Всемирная Торговая Организация (занимается вопросами обеспечения прозрачности, открытости и соблюдения требуемых процедур государственных поставок);

— Международная Торговая Палата;

— Всемирный Банк, которым была представлена программа базовых реформ, требуемых для реализации целей совершенствования государственного управления и противодействия коррупции, в качестве основных направлений которой выделены: развитие конкуренции и демонополизация рынка, подотчетность политического руководства, обеспечение власти закона, информированность граждан и т. д. (важно отметить, что для каждого из направлений разработан комплекс мер, направленных на реализацию поставленных целей, но все они носят характер рекомендаций).

К международным правовым актам, регламентирующим вопросы противодействия коррупции можно отнести также модельный закон «О борьбе с коррупцией», принятый постановлением № 13—4 от 03.04.1999 г. на

XIII Пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.

Указанные международные правовые акты устанавливают для стран-участниц обязанность предусмотреть в своем национальном законодательстве антикоррупционные положения. Как следствие, отдельные положения, установленные внутригосударственными нормативно-правовыми актами так называемого «антикоррупционного пакета» по своей сути производны от соответствующих стандартов, представленных в международно-правовых документах. В то же время наблюдается некоторое ментальное противоречие в отношении тех или иных положений со стороны национального и международного права. В частности, например часть 1 статьи 9 федерального закона о противодействии коррупции гласит: «Государственный или муниципальный служащий обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений». Вместе с тем аналогичное положение Модельного кодекса поведения для государственных служащих утвержденного Комитетом Министров Совета Европы от 11 мая 2000 г. звучит несколько иначе: «Государственный служащий обязан сообщать компетентным органам любые доказательства, утверждения или подозрения относительно незаконной или преступной деятельности в отношении государственной службы, о чем ему (ей) стало известно при исполнении служебных обязанностей или в связи с их исполнением». В ходе принятия федерального закона данная позиция стала причиной острых споров. В конечном итоге, депутаты пришли к выводу, что более широкий спектр сведений, который служащий должен был бы предоставлять компетентным структурам, может обусловить некоторую этическую напряженность. Как следствие, данная обязанность была утверждена в «усеченном виде». Следует заметить, что в остальных европейских странах подобная возможность «доносительства» протестов не вызывает.

Таким образом, акты международных организаций в сфере борьбы с коррупцией, которые, как правило, носят рекомендательный характер и фактически не оказывают непосредственного влияния на решение проблемы, вместе с тем играют немаловажную роль в формировании международно-правовых норм в сфере противодействия коррупции и оказывают влияние на национальное законодательство того или иного государства.

В то же время, анализ документов, выработанных международным сообществом, а также оценка масштабов коррупции в мире, позволили сделать вывод о недостатке действенных, практически применимых мер предотвращения коррупционных правонарушений и тому есть целый ряд причин. В первую очередь необходимо отметить ограниченность географических пределов действия большинства конвенций по противодействию коррупции (например, Конвенции Совета Европы, Организации Американских Государств и т. д.). Кроме того, некоторые конвенции ре-

гламентируют вопросы противодействия коррупции лишь в конкретном аспекте (например, Конвенции Организации Экономического Сотрудничества и развития), а существующие международные правовые акты в сфере противодействия коррупции не претендуют на значительную унификацию. Ну и не последняя роль в числе детерминант

недостаточной эффективности международных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией играет тот факт, что государства, как правило, не торопятся обременять себя международными обязательствами по противодействию коррупции, в результате чего последние так и остаются на уровне рекомендаций.

Литература:

1. Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 г. // СПС «Консультант Плюс».
2. Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. // СПС «Консультант-Плюс»

Международный опыт реализации стратегического планирования на муниципальном уровне

Гришина Яна Сергеевна, студент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассматривается опыт реализации стратегического планирования на муниципальном уровне таких государств, как Германия, Франция, Финляндия, Швеция, Норвегия, США.

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегия, муниципальное образование.

Стратегическое планирование на муниципальном уровне на данном этапе развития государств является одним из общепризнанных инструментов устойчивого социально-экономического развития территории. Известно, что становление настоящего процесса началось в странах Западной Европы. Интересно проверить гипотезу «отставания» отечественной практики стратегического планирования от нее же в других странах. Для этого целесообразно рассмотреть зарубежный опыт планирования, а также возможность заимствования его некоторых аспектов.

Исходя из вышеизложенного, необходимо заметить, что современное стратегическое планирование в Европе сложилось в результате поэтапного развития планирования как процесса и изменения взглядов на его сущность. Рассмотрим выделение и последующее становление планирования на муниципальном уровне на примере Германии, которые подразделяются на пять основных этапов [1, с. 136].

Первый этап — 1950–1960 годы — связан с послевоенным восстановлением экономики страны. Ускоренное воссоздание разрушенных городов подразумевало под собой строительство промышленных зон, «оживление» жилой застройки, развитие инфраструктуры.

Второй этап развития стратегического планирования на муниципальном уровне растянулся на 1960-е — 1975 годы. Для него характерно планирование сбалан-

сированного роста восстановленных городов, а также начало развития сельских поселений.

Последующие 10 лет (1975–1985 годы; третий этап) стали известны благодаря разработке комплексных программ развития муниципалитетов. Кстати именно к данному этапу относятся данные о начале разработки программ социально-экономического развития городов США.

Переход крупных городов к стратегическому планированию приобщен к четвертому этапу (1985–2000 годы). Важно отметить, что в данное время приоритетным стратегическим направлением стало сохранение и преумножение конкурентных преимуществ территории.

На последнем пятом этапе развития планирования (2000 год — настоящее время) возрос интерес к региональному стратегическому планированию. Отчасти данная тенденция связана с развитием пространственной экономики и своего рода кластеров [2, с. 147].

В настоящее время территориальное планирование в Германии существует на 4 уровнях: федеральный, уровень федеральных земель, региональный, муниципальный. Планирование осуществляется по нисходящей: ориентирами для планирования нижестоящего уровня являются решения, принятые «сверху». Задачей местного (муниципального) планирования является развитие общины в комплексе. План развития муниципального образования Германии устанавливает

рамки полномочий при реализации мероприятий, осуществляет координацию и контроль в соответствии с поставленными задачами (такая система близка российской). Преимуществом данного механизма представляется единая политика планирования в стране. Недостатком — трудность сопоставления целей и задач различных уровней в процессе учета интересов каждой территории [3, с. 5].

В другой европейской стране — Франции — основой государственного планирования является индикативный пятилетний план. Разработка данного документа проходит в 3 этапа. На первой стадии происходит подготовка двух прогнозов: развития производства и обеспечения национальной безопасности. Второй этап заключается в разукрупнении целевых показателей, заложенных в вышеуказанных прогнозах. На третьем этапе разработки индикативного плана развития проводится тестирование плановых показателей на соответствие макроэкономическим целям. Итоговый документ (индикативный план) служит стратегическим ориентиром на более низких уровнях планирования, имеет силу государственного закона, но не носит директивный характер. На время действия пятилетнего индикативного плана стратегическое планирование на региональном уровне осуществляется по системе пятилетних плановых контрактов «государство — регион». В ходе данного процесса регионы получают государственное финансирование, а также происходит согласование интересов властных структур на разных уровнях.

Преимущество системы стратегического планирования во Франции состоит в том, что вышеуказанный план не ставит жестких рамок подведомственным структурам. В то же время, как показала практика, эффек-

тивность такого плана часто оказывается ниже затрат по его разработке.

Рассмотрим планирование на муниципальном уровне в скандинавских странах (Финляндия, Швеция, Норвегия). На разработку стратегии оказывают воздействие 3 стороны — органы местного самоуправления, бизнес и система науки и образования — так называемая «стратегия трипартизма», разработанная финскими учеными. Кстати, северо-западными субъектами Российской Федерации активно используется данный опыт стратегического планирования.

В Европе существуют ключевые тематики стратегий в зависимости от размера территориальных образований. Они представлены в таблице 1.

Таким образом, судя по анализу данных таблицы, на местном уровне большое внимание уделяется брендингу (улучшению международного имиджа) и управлению (вовлечению стейкхолдеров в управление). Также органы власти держат ориентир на брендинг в части привлечения жителей из-за границы, социально-экономическое развитие (качественные услуги в целях уменьшения социальных и территориальных различий, сохранение и увеличение занятости), мобильность (снижение автомобильной зависимости/развитый общественный транспорт, повышение доступности — расширение дорожной сети), инфраструктуру (доступное жилье, качество жизни/общественные пространства, обновление городов). Абсолютно никакого интереса для местных властей не представляет инфраструктура в части контроля разрастания городов, социально-экономическое развитие — улучшения социальной ткани, локальных сообществ, управление — улучшения региональной координации, укрепления возможности консенсуса.

Таблица 1. Ключевые тематики стратегий в Европе в зависимости от размера территориальных образований [5]

Сфера	Тематики	Город	Агломерация	Город-регион	Регион
Инфраструктура	• Доступное жилье	++	+	+++	
	• Контроль разрастания городов	++	++	+	
	• Качество жизни/ общественные пространства	+	+++	+++	++
	• Развитие городского делового центра	++	+	+	++
	• Обновление городов		+++	++	+++
Мобильность	• Снижение автомобильной зависимости/ развитый общественный транспорт	++	+++	+++	+++
	• Повышение доступности. — расширение дорожной сети	++		+++	+++
Окружающая среда	• Изменение климата. — энергетическая инфраструктура и устойчивое развитие	+	+		+++
	• Стабилизация и сокращение вредных выбросов в воду и воздух	+			++

Социально-экономическое развитие	• Качественные услуги в целях уменьшения социальных территориальных различий	++	++	+++	+++
	• Сохранения и увеличение занятости	++	++	+++	
	• Поддержка предпринимательства	+	+	+++	
	• Улучшение социальной ткани, локальные сообщества		+	+++	
Управление	• Улучшение региональной координации		+++	++	++
	• Вовлечение стейкхолдеров в управление	+++	++	++	+
	• Укрепление возможности консенсуса		++	++	
Брендинг	• Улучшение международного имиджа	+++	+++	++	++
	• Привлечение жителей из-за границы	++	++	++	++

Интересным представляется подход к стратегическому планированию на местном уровне в Соединенных Штатах Америки. С начала нынешнего столетия государство переживало длительный период индустриальной трансформации общества. Появившиеся у миллионов людей трудности переходного периода, а также несостоятельность социальных институтов в борьбе с данными проблемами породили на свет такую профессию, как специалист по развитию местных сообществ. В компетенцию данных профессионалов входило решение задач технико-экономического характера, связанных с механизацией сельского хозяйства и внедрением научных методов производства с данную отрасль экономики. Кроме того, специалисты работали с населением: оказывали помощь в освоении новой системы социальных ценностей, в адаптации приезжего населения к новой производственной деятельности Америки и так далее.

Но на создании отдельной профессии страна не остановилась. Была сформирована система икстеншн — система поддержки университетов развития местных сообществ. С этого момента стал складываться механизм переработки университетских знаний в прикладные, а затем их передачи конечным потребителям через вышеуказанную систему. Важно отметить, что последняя, несмотря на установившуюся прочную связь с местным сообществом и научными подразделениями университетов одновременно, до сих пор не стала структурным элементом местных администраций и университетов. Система автономна, располагает собственным бюджетом, сама определяет свою стратегию развития [4, с. 29].

В структуре системы выделяется ее главное действующее лицо — агент по развитию местного сообщества. Как правило, такие специалисты работают в муниципальных организациях, которые создаются для выполнения заранее определенных задач — это позволяет не допустить узурпации власти. Сами специалисты зани-

маются сбором информации, анализом социально-экономического положения и потенциала территории, помогают в поиске стратегических направлений и задач развития местности.

К плюсам данной системы икстеншн можно отнести повышение качества разрабатываемых стратегий за счет высокого профессионализма специалистов. Кроме того, в отношении них низок риск злоупотребления полномочиями, так как у них отсутствует какая-либо административная власть.

Главным недостатком американской системы стратегического планирования на местном уровне являются высокие затраты на подготовку специалистов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, индикативность планов во Франции предоставляет свободу подведомственным структурам в выборе форм и целей, определяя при этом ориентир для возможных направлений развития. В скандинавских странах вовлечение в процесс стратегического планирования территории представителей бизнеса и науки дает возможность комплексно подходить к решению задач развития. Профессионализация деятельности по стратегическому планированию в США позволяет повысить качество разрабатываемых стратегий развития, а отсутствие административной власти у специалистов по развитию снижает вероятность злоупотребления полномочиями. Проведение единой политики стратегического планирования в Германии дает возможность согласовать направления развития различных уровней планирования, скоординировать общие усилия в решении общих задач. В стратегическом планировании в России также применяется данный подход, однако он в большей степени носит номинальный характер: часто соблюдение принципа единства целей и задач приводит к формальному проецированию стратегии вышестоящего уровня на стратегию нижестоящего. Недостатки же подходов зарубежных стран больше касаются вопросов сложности реализации под-

хода, координации действий различных структур, однако при грамотно организованном процессе планирования

данные недостатки не влияют, как правило, на эффективность стратегического планирования.

Литература:

1. Войтишина, М. А., Кистрина Э. И., Локтеева Г. Е. Подходы к организации стратегического планирования в России и за рубежом // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. — 2016. — № 1. — с. 135–138.
2. Дашиева, А. Л. Стратегическое планирование в муниципальном образовании // Молодой ученый. — 2010. — № 4. — с. 147–148.
3. Егоров, Е. Г. Стратегическое планирование развития регионов: мировой опыт и постановка задач в Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. — 2013. — № 5. — с. 3–7.
4. Сеструхина, А. О. Отечественная практика и опыт США в вопросах стратегического планирования местного развития // Государственное управление. Электронный вестник. — 2014. — № 28. — с. 28–31.
5. Актуальные технологии стратегического планирования. // Leontief Centre. URL: http://www.leontief-centre.ru/UserFiles/Files/Stratplan_news_pilot.pdf (дата обращения: 17.06.2018).

Вещное право в системе законодательства Российской Федерации

Каппушева Асият Абуюсуповна, студент магистратуры

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия (г. Черкесск)

Как показывает анализ, институт вещных прав самый сложный и в наименьшей степени разработанный институт гражданского права. Вещное право занимает одно из центральных мест в законодательстве любого экономически развитого государства.

«Вещное право является неотъемлемой составной частью гражданского законодательства любого государства. Объект вещного права выделяется индивидуальной определенностью имущества. Нематериальные блага или определяемые родовыми признаками вещи не могут быть объектами вещного права» [1, с. 105].

Как известно, право собственности появилось еще в древнейшие времена, имея многовековую историю, все время совершенствовалось, с целью приспособления его к условиям постоянно развивающихся и меняющихся общественных отношений, как это было в 90-е годы прошлого века в России. Возникновение совершенно новых объектов и субъектов вещных прав (юридические лица, интеллектуальная собственность и т. д.), новых отношений, связанных с этой собственностью (арендные отношения) привело к разделению прав собственности, пользования и владения между несколькими субъектами.

С принятием закона РСФСР о собственности связывают возрождение вещного права в отечественном законодательстве. Этот закон впервые после долгого перерыва узаконил вещные права. В последующем Основы гражданского законодательства 1991 г. продолжили работу в том же направлении, в них появился раздел «Право собственности и другие вещные права». Тот же раздел, но уже в расширенном виде и с разбивкой на главы, содержится в I части Гражданского кодекса, который был принят в 1994 г.

Анализ литературы, посвященной вещным правам, показывает, что отечественные цивилисты одинаково понимают сущность вещного права, утверждая, что вещное право юридически оформляет непосредственное отношение лица к вещи, то есть — «это право, которое осуществляется управомоченным лицом без содействия, без посредства другого лица, связанного с ним относительным отношением» [2, с. 63].

Нормы регулирования вещного права сосредоточены во втором разделе Гражданского кодекса РФ. Вещное право — особенная (специальная) часть гражданского права, которое включает в себя нормы о правах лиц на вещи — традиционные и наиболее распространенные объекты гражданских правоотношений. При этом возникают субъективные вещные права, которые оформляют и закрепляют принадлежность вещей (материальных, телесных объектов имущественного оборота) субъектам гражданских правоотношений, иначе говоря, статику имущественных отношений, которые регулируются гражданским правом.

Действующее ныне регулирование гражданского оборота охарактеризовал заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ Евгений Суханов так: «Это советский фундамент с английской крышей». По его словам, правовое регулирование вещных прав и недвижимости нормами Гражданского кодекса РФ сегодня выстроены по советским образцам, а ряд норм, касающихся непосредственно гражданского оборота, заимствован даже из английского права.

Для современной российской юридической науки характерны рост интереса к категории «вещные права».

Причина интереса кроется в изменении социальных, политических, экономических условий жизни российского общества.

Следует отметить, что планируется внести изменения в гражданское законодательство о вещном праве.

Вот уже десятый год в стране идет процесс реформирования российского гражданского законодательства, который был положен изданием Указа Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», на данный момент подготовлен ко второму чтению Проект Федерального закона № 47538–6. Этот законопроект неоднократно обсуждался, последнее такое обсуждение было проведено в Государственной Думе 19 мая 2015 года, хотя и нет принципиальных замечаний к тексту законопроекта, принять во втором чтении не могут. Дело в том, что представители бизнес-сообщества и органов государственной власти, как видно, не желают связываться с чем-то новым и непонятным.

Следует заметить, такое нежелание относится к изменениям, которые вносятся в первую часть Гражданского кодекса (право собственности и другие вещные права), а поправки в третью (нормы о международном частном праве) и четвертую (правила о результатах интеллектуальной деятельности) уже приняты и действуют.

Существующая система вещных прав, имеет свои недостатки, хотя, и предприниматели, и чиновники приспособились к этой системе вещных прав, имея соответствующие механизмы. К примеру, получение земельного участка для строительства и последующей эксплуатации здания или сооружения сегодня оформляется договором аренды земельного участка, что порождает лишь обязательственные отношения по временному владению и пользованию земельным участком, по инициативе арендодателя этот договор может быть прекращен, что является недостатком существующей системы вещных прав (не защищено право арендатора). Этот недостаток может быть исключен, с принятием законопроекта, который предусматривает введение нового вида вещного права (ограниченное владение земельным участком).

В ходе II Всероссийского юридического форума, который состоялся 20 сентября 2017 года, эксперты рассказали о недостатках действующего Гражданского кодекса РФ, описали, каким должно быть регулирование вещных прав. Эксперты призвали принять проект Гражданского кодекса в последнем чтении, с учетом замечаний. Дальнейшее развитие гражданского законодательства России предполагает существенное обновление вещного права.

Сегодня в российском праве, по оценке экспертов, владение как фактическое господство над вещью никак не защищено, в практике гражданского законодательства владение считается законным и добросовестным, пока судом не будет установлено иное. Что интересно, право на защиту владения будет иметь как законный, так и незаконный владелец вещи. Срок исковой давности планируется установить равным одному году.

Действующая редакция ГК РФ содержит примерный неполный перечень существующих вещных прав, а в проекте этот перечень четко определен и закрыт.

Нововведение при государственной регистрации приобретения (изменения, прекращения и перехода) вещного права на недвижимое имущество заключается в том, что сделка должна быть обязательно нотариально удостоверена.

Концепция развития законодательства о вещном праве, подготовленная российскими цивилистами и одобренная Советом при Президенте РФ от 07.10.2009, предусматривает совершенно новую систему законодательства о вещном праве, а именно, разработчики Концепции предлагают выделить в законодательстве о вещном праве общую и особенную части, т. е. детализировать соответствующие нормы с учетом потребностей гражданского оборота, а также последних тенденций развития науки гражданского права.

В Концепции большое внимание уделено совершенствованию правового регулирования отдельных видов ограниченных прав таких как: право постоянного землевладения, право застройки, сервитут, право личного пользования, ипотека, право вещной выдачи, право ограниченного владения земельным участком.

Действующее законодательство необоснованно отводит таким правам второстепенную роль, также значительно расширен круг ограниченных вещных прав. Основная цель предлагаемых изменений заключается в том, чтобы участники гражданского оборота, прежде всего граждане, имели бы широкие возможности по выбору вещного права, с учетом истинных потребностей данных лиц. Это позволило бы преодолеть негативную тенденцию сужения перечня прав на объекты недвижимости, которая отчетливо проявляется в земельном законодательстве последних лет, когда экономические потребности участников гражданского оборота удовлетворяются в рамках модели «собственность — аренда». Принципиальность подхода разработчиков Концепции состоит в том, что поправки в законодательство не должны предусматривать процедуру принудительного переоформления существующих прав и доставлять гражданам какие-либо неудобства.

Расширение круга ограниченных вещных прав, предлагаемое Проектом, позволит реализовать принцип единства судьбы земельного участка и находящихся на нем строений, что позволит значительно упростить оборот земельных участков. Внедрение новых вещных прав по модели: суперфиции (право застройки земельного участка), эмфитевзиса (право постоянного владения и пользования земельным участком), узуфрукта (право личного пользования) — отражение потребностей сегодняшнего дня.

«Признание права, согласно ст. 12 ГК РФ в действующей редакции является одним из способов защиты гражданских прав. Также признание права (права собственности) рассматривалось ранее как один из способов приобретения права собственности (ст. 222 ГК РФ). Как способ защиты вещного права, признание права в ГК

РФ переименован не был, поэтому нововведения, касающиеся конкретизации способов защиты вещных прав и их подробной регламентации, по сути, заполняют существующие проблемы в действующем законодательстве» [4].

В проекте, общие положения, касающиеся определения понятия и содержания права собственности, а также разграничения права частной, государственной и муниципальной собственности, существенных изменений не произошло. Как и прежде, содержание права собственности составляет триада правомочий: владение, пользование, распоряжение.

Введение конкретизированного перечня ограниченных вещных прав, а также регламентирующие нормы в отношении каждого вида ограниченного вещного права и это все предусмотрено в проекте изменений.

Можно сделать вывод о том, что в ГК РФ система вещных прав имеет незаконченный характер, так в ст. 216

ГК РФ перечень вещных прав не ограничивается, а оговорка «в частности» приводит к существованию в теории гражданского права и других вещных прав и создает трудности в определении прав, относимых к вещным.

В проекте изменений перечень ограниченных вещных прав закрыт и конкретизирован, что имеет важное значение для совершенствования имущественных отношений и экономики в целом.

Таким образом, существующие в действующей редакции законодательства о вещном праве недостатки учтены в проекте нового гражданского законодательства. Большие изменения ожидаются в разделе Гражданского Кодекса РФ относительно законодательства о вещных правах, что позволяет более полно учитывать интересы участников гражданского оборота, обеспечить стабильность и устойчивость имущественных отношений.

Литература:

1. Мусалов, М. А. Правовая сущность вещных прав. *Международный научный журнал «Символ науки»* № 8/2016 ISSN 2410–700X. с. 105–106.
2. Попкова, Н. П. Признаки вещных прав. // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право.* Том 17, № 2 (2017), с. 74–79.
3. Концепция развития законодательства о вещном праве. URL: / <http://privlaw.ru/soviet-po-kodifikacii/conceptions/>.
4. «Новый взгляд на вещи»: реформа института вещного права в России. URL: / <http://www.korpusprava.com/ru/publications.html>.

Конституционные гарантии права человека на жизнь

Козырева Евгения Николаевна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

Право на жизнь — это неотчуждаемое, естественное право человека. Оно закреплено в Конституции (ст. 20). Личное право человека, которое приобретается в силу факта его рождения. В чём состоит нарушение данного права? Нарушением будет, является самопроизвольное лишение жизни человека. Смертная казнь устанавливается только федеральным законом, судом и присяжными заседателями, в качестве исключительной меры за особо тяжкие преступления против жизни. Также обвиняемому предоставляется право на рассмотрение дела и только после заседания выносится решение.

Долгое время в Российской Федерации смертная казнь не применяется, хотя наличие такого рода наказания предусмотрено Уголовным кодексом РФ.

Таким образом, содержание права на жизнь носит отличительный характер и ограничению не подлежит.

Реализация и защита прав имеет чёткие границы. Они обозначены началом и окончанием жизни. Эти права даны

человеку от рождения, то есть начало этих прав с момента рождения человека, а окончание с момента гибели организма как целого.

В законодательном регулировании существует понятие «эвтаназия». Эвтаназия — это прекращение жизни человека, который страдает не излечимыми болезнями и испытывает невыносимые страдания. Выделяют несколько видов эвтаназии:

— пассивная (медицинские работники намеренно прекращают поддерживать терапию и общее состояние пациента);

— активная (медицинские работники вводят препараты пациенту, которые влекут за собой смерть;

— добровольная (осуществляется с разрешения больного);

— недобровольная (осуществляется с разрешения родственников, опекунов и т. п.).

Является ли эвтаназия убийством? Мнения учёных разделяются на «за» и «против». Этические нормы А. А. Гу-

сейнова указаны в его книге являются положительными и одобряющими в применении эвтанази.

Абдусалим Абдулкеримович утверждает, что жизнь — это радость, когда положительные эмоции выше отрицательных. Благо имеет человеческую форму в поле культуры, нравственности и разума. И поддержание жизни на стадии умирания требуют больших финансовых затрат.

Р.Г. Апресян выступает против, парируя тем, что выбор осуществляется между жизнью в форме страданий и отсутствием жизни в любой форме. Рубен Грантович настаивает, что жизнь — это высшее благо и эвтаназия недопустима в рамках мировоззрения.

В некоторых странах эвтаназия разрешена. В Нидерландах, Бельгии, Голландии, Швейцарии (в кантоне Цюрих), Люксембурге, Канаде, в некоторых штатах США (Вашингтон, Вермонт, Джорджия и Орегон).

В 2007 году Совет Федерации подготовил проект применения эвтанази в России. Это вызвало неодобрение со стороны общественного мнения и медицины.

Для сторонников эвтанази решение больного добровольно уйти из жизни рассматривается в контексте неотъемлемых прав человека.

Поэтому, 69% из числа сторонников эвтанази не считают ее формой суицида (самоубийства); 52% считают достаточным основанием для применения эвтанази просьбу самого больного и, естественно, что 61% среди них выступают за скорейшее введение в России закона, легализующего эвтаназию.

Показательно, что 79% среди сторонников эвтанази согласились бы с решением о добровольном уходе из жизни родного человека, оказавшись он в положении неизлечимого больного.

Такая позиция характерна для сторонников эвтанази потому, что является отражением их личной установки на то, что лучше принять смерть в случае

неизлечимого заболевания, чем испытывать страдания и быть обузой для семьи»

Конституционные гарантии права на жизнь являются составляющей частью гарантий прав и свобод человека и гражданина. Обеспечить безопасность жизни — одна из главных гарантий личности. Главным её фактором является защищённость человека и гражданина на посягательства жизни. В этот критерий относят все сферы жизнедеятельности: политическую, экономическую, социальную, экологическую и т. д.

Гарантии составляют комплекс активных действий субъектов правовых отношений и среди них главными выделяют:

— деятельность органов государственной власти, которая обеспечивает безопасность, создаёт оптимальные условия для проживания и реализует права и свободы граждан.

— участие граждан, направленное на свою безопасность (предотвращение террористических актов, грамотной эксплуатации транспортных средств, передача информации о нарушениях угрожающих жизни)

Очень многое зависит от сфер жизнедеятельности, в которых более вероятны угрозы жизни человека и нужно акцентировать особое внимание. Применяются специализированные гарантии конституционного права на жизнь:

— безопасное прохождение военной службы, отказ от военных действий,

— охрана и доступность медицинских препаратов,

— транспортная безопасность.

Делая вывод, можно отметить, что институт личной безопасности граждан, закрепляет права и свободы, а также выступает гарантиями жизнедеятельности. Конституционные гарантии характеризуют себя как необходимость: реализации прав, охраны здоровья и жизни и физической свободы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации
2. Р.Г. Апресян Профессиональная, прикладная и практическая этика // учебное пособие. — Мн., 2004. — с. 4–10.
3. А. А. Гусейнов Этика и мораль в современном мире // Этическая мысль: современные исследования. М.: Прогресс-Традиция, 2009. с. 5–18.
4. А. В. Безруков Конституционное право России // учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015. С. 9–13
5. И. А. Алжеев, И. Б. Власенко, Е. Ю. Догадайло и др.; отв. ред. С. И. Носов. Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») // М.: Статут, 2014. С. 37–38

История развития уголовного законодательства о разбое

Копырюлин Станислав Валерьевич, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Разбой на протяжении становления социума был одним из наиболее распространенных разновидностей правонарушений, которое вычленилось среди других преступлений еще с древних времен. Множественные периоды уголовного законодательства о разбоях различаются не только временными промежутками, но и другим содержанием, в которое законодатель вкладывает в это понятие и его признаки. Исходя из этого в историческом развитии учения о разбое возможно выделение трёх периодов, каждый из которых будет рассмотрен детально.

1. Досоветский период (уголовное законодательство Древней Руси X в до Октябрьской социалистической революции 1917 г).

Разбой, как разновидность правонарушения, упоминается еще в Псковской Судной грамоте (XIV–XV вв.). Однако, исходя из Псковской Судной грамоты, разбой (как, впрочем, и наезд, грабеж) не причислялся к самым тяжким преступлениям.

Разбой (наряду с наездом и грабежом) имеет упоминание и в Новгородской Судной грамоте [1, с. 304–308]. Есть предположение, что она соотносилась с разбоем, как и Псковская Судная грамота, насильственное корыстное завладение чужой собственности с применением насилия.

Разбой, несомненно, был упомянут в Судебниках 1497 и 1550 гг. О санкции за разбой говорили ст. ст. 8, 39 Судебника 1497 г. и ст. ст. 53, 59, 60 Судебника 1550 г. Наряду с этим, судебники не определяли состава данного правонарушения.

Меры правового воздействия, направленные на борьбу с разбоем, в досоветский период, кроме судебных, были показаны и в остальных документах, а именно, в губных грамотах. К ним можно отнести Губную Белозерскую грамоту (1539 г), Медынский губной наказ (1555 г), Уставная земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда (1552 г) Однако основной их деятельностью была регламентация порядка деятельности местного самоуправления по защите от разбоев и несколько других опасных правонарушений, данные документы имели и некоторые уголовно-правовые нормы, определяющие уголовную ответственность разбойников.

Для защиты от разбойных нападений и остальных правонарушений по всему Московскому государству, Иван IV создал особую организацию — Разбойный Приказ, который функционировал как служба розыска, следствия и дознания и уголовного суда высшей инстанции. В Разбойном Приказе занимались со случаями тятбы и разбоя в ситуациях, когда тять и разбойником ловили с поличным, а также в отношении тех граждан, кого при полноценном обыске назвали лихим человеком, грабителем, разбойником и укравателем краденных вещей. Разбойный

Приказ ссылался на такие нормативные акты, главным из них была Уставная книга, помимо с уголовно-процессуальных, содержала уголовно-правовые нормы, определяющие ответственность за разбой. Вступление в действие Уставной книги Разбойного Приказа относится к 1555 г. — 1556 г. В дальнейшем она многократно претерпевала изменения и дополнения. В первой версии Уставная книга гласила, что гражданина, сделавшего разбойное нападение, признавшего свою вину, приговорить к смертной казни, а неосознавшего — необходимо заточить в темницу «до самой его смерти». Во время правления Бориса Годунова в эту норму были включены поправки. К примеру, если правонарушитель после использования против него пыток раскаивался в разбойном нападении, сопряженного с убийством или поджогом, ему назначалась смертная казнь. к этой мере пресечения подлежал и гражданин, признавшийся в трех разбоях, не связанных с убийством или поджогом. Разбойник, сделавший одно или два разбойных нападения, без указанных выше отягчающих обстоятельств, наказывался тюремным заключением на неопределенный срок — «до тех пор, пока не укажет государь».

В конце XVI в. — начале XVII в. в России приняли несколько законодательных актов, которые, вместе с Судебником 1550 г. и Уставной книгой Разбойного Приказа, дополнительно определяли меру пресечения за разбой. Например, такие, как Приговор о разбойных делах (1555 г), Указ о тятбных делах (1555 г), Указ о наказаниях тяттей и разбойников (1637 г) и Указ о запрещении мировых сделок с разбойниками помимо судов (1646 г) Так, в соответствии с Указом о наказаниях тяттей и разбойников «разбойники в середних и малых винах» подлежали «пятнанию» и выдаче на поруки. «А иных в середних и малых винах, запятнав, ссылали в Сибирь». «Пятнание» означало клеймение. Виновным в совершении разбоя раскаленным железом выжигали на щеках и лбу буквы «рзы», «земля», «буки» («р», «з», «б»). Под средней виной понималось совершение виновным двух разбоев без отягчающих обстоятельств (убийства или поджога), под малой — одного разбоя.

В Соборном Уложении от 1649 г. разбой был назван отдельным правонарушением. Его XXI глава, базисом для которой послужили множество положений Уставной книги Разбойного Приказа, имела названия — «О разбойных и тятбных делах». Здесь разбой уже не был связан с убийством. В Уложении разбой понимался в виде насильственного завладения чужим имуществом с опасностью для жизни, которое совершается шайкой [2, с. 231]. Если сравнивать с действующими ранее законодательными актами в Уложении значительно ужесточилась

уголовная ответственность за разбой. Лицо, которое совершило разбой, надлежало подвергнуть пытке и отрезать ухо. При совершении повторного разбоя наказанием была смертная казнь.

В 1699 г. в нормы Уложения 1649 г. были внесены некоторые изменения, также касающиеся уголовной ответственности за разбой, которые были зафиксированы в документе под названием «Новоуказанные статьи о тятебных, разбойных и убийственных делах». Так, правонарушитель, признавший в преступлении, был подвергнут нанесению ударов кнутом, отрезанию двух пальцев на левой руке и освобождению на поруки. Лицо, которое призналось в совершении двух разбоев после пыток, подвергалось смерти. Такое же наказание применялось для преступников, совершивших одно разбойное нападение, сопряженного с убийством или поджогом [2, с. 276,]. Присутствие данных жестких мир было необходимо во второй половине XVII в. в России в связи с обострением социальных разногласий, благодаря этому также резко выросло количество разбоев. Защита от разбоев воспринималась как дело государственной важности.

В следующих законодательных актах России точного разграничения разбоя и грабежа уже не было, понимая их как одно правонарушение. Воинские Артикулы Петра I гласили, что каждое получение чужой собственности с применением силы называлось грабежом. Также не выделялся в отдельное правонарушение разбой и уголовным кодексом времен Екатерины II.

Лишь в уголовном законодательстве XIX в. разбой снова выделили в отдельный состав преступления. В Своде законов Российской Империи (1832 г) он понимался как проникновение «в какое-либо место, жительство, на деревню, двор, или какое-либо здание для завладения имуществом, произведенное открытою силою и с явной опасностью для самого лица, насилием угрожаемого».

Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных (1845 г) дает нам определение понятия разбой, на базе которого основывается и современный термин этого правонарушения. Ст. 1627 Уложения указала разбойное нападение как «всякое на кого-либо для похищения принадлежащего ему или находящегося у него имущества нападение, когда оно было учинено открытою силою с оружием или хотя без оружия, но сопровождалось или убийством, или нанесением увечья, ран, побоев или такого рода угрозами или иными действиями, от которых представлялась явная опасность для жизни, здоровья или свободы лица или лиц, подвергшихся нападению» [3, с. 365].

Главный состав преступления отличался проявлением физического насилия, которое представляет явную опасность для жизни, здоровья или свободы потерпевшего или уже причинившего вред перечисленным объектам, либо угрозы, представлявшей явную и реальную опасность. Мы можем наблюдать, что в Уложении одним из объектов данного преступления названа свобода потерпевшего, и, кроме того, установлено большое количество обстоятельств, которые отягчают разбой, в виде примера

можно назвать: разбой в церкви; разбой с нападением на дом или иное здание с людьми или целое селение; разбой на улице; ограблением почты или дилижанса с разбоем; разбой, который был совершен группой лиц, но без создания для этого шайки; разбой, который был совершен рецидивистами и т. п. Подводя итог, отягчающими критериями разбоя можно считать: место в котором было совершено преступление, совершение разбоя несколькими лицами, нанесение вреда жизни и здоровью, совершение разбоя рецидивистами.

Уголовное Уложение 1903 г. заметно изменило состав разбоя. Этот кодекс стал относить к разбою «похищение чужого движимого имущества, с целью присвоения, посредством приведения в бессознательное состояние, телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы» (ст. 589).

Мы видим, что именно насилие является основной чертой этого преступления. Оно может быть самым различным, даже психическим, а объем угрозы ограничивается только признающимися наказуемыми по Уложению, т. е. угрозами совершения преступления или проступка.

В Уголовном уложении 1903 г. были систематизированы последние крупнейшие законы, относящиеся к области уголовно права времен Российской Империи. Ввести этот акт планировали поэтапно — главами или статьями. Эта кампания затянулась и нормы, которые регламентировали уголовное наказание за разбой, не успели вступить в силу. Империя была уничтожена и превратилась в Советское государство.

2. Время существования СССР (1917 г. — конец 80-х гг.). Создание нового государства ознаменовалось появлением новых законов, в том числе и уголовных. До 1922 г. в РСФСР была гражданская война, поэтому процесс создания нового права был непростым. Кроме того, уголовное законодательство РСФСР не являлось кодифицированным, а нормы уголовного права были в декретах, а в некоторых случаях и в подзаконных актах. В Инструкции для народных следователей по производству предварительного следствия (1920 г) определение разбоя звучало так: разбой — это хищение имущества, с последующим убийством или нанесением тяжелого вреда здоровью. [4, с. 53]

1 июня 1922 г. появилось первое определение разбоя во вступившем в силу первом УК РСФСР. Под разбоем понималось «открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем».

УК РСФСР 1922 г. не принял во внимание состав разбоя Уложения 1903 г. В нем, как и в Уложении о наказаниях 1845 г., к разбою было отнесено насильственное хищение чужого имущества, являющееся опасным для жизни и здоровья лица, которое было подвергнуто нападению. Предметом разбоя являлось имущество. Степенью опасности насилия в законе являлось: физическое или психическое насилие грозило смертью или увечьем.

УК 1922 г. дифференцировал разбой на:

- разбой, совершенный группой лиц (бандитизм);
- разбой, совершенный лицом, признанным судом особо социально опасным (до постановления ВЦИК РСФСР от 11 ноября 1922 г. — рецидивистом).

УК РСФСР 1926 г. исключил из статьи 167 о разбое понятие бандитизм; в статье речь также не шла и об угрозе применения насилия как способе совершения преступления. УК 1926 г. выделял следующие признаки разбоя:

- повторность;
- причинение смерти или тяжкого увечья потерпевшему;
- вооруженность (вооруженный разбой в первой редакции УК 1926 г. не упоминался и был введен в ст. 167 в 1929 г.).

УК РСФСР 1960 г. определял разбой как нападение для завладения имуществом (государственным, общественным, личным), объединенное с насилием, являющимся опасным для жизни и здоровья (лица, подвергшегося нападению, потерпевшего), или с угрозой применения такого насилия (ст. ст. 91, 146 УК РСФСР в ред. от 27 октября 1960 г.; ст. 146 УК РСФСР в ред. от 1 июля 1994 г. квалифицировала разбой как нападение для хищения чужого имущества, объединенное с насилием, являющимся опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или угрозой применения такого насилия) [5, с. 294]. Многие признаки разбоя соответствовали признакам иных форм хищения, предусмотренных УК 1960 г.

3. Современный период (с 1996 г. по настоящее время). УК РФ 1996 г. по-своему интерпретировал понятие разбой. В статье 162 кодекса УК РФ разбой определяется следующим образом «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Мы видим, что действующий кодекс определяет цель разбоя во множественном числе (в ст. 146 УК 1960 г. в ред. от 1 июля 1994 г. говорилось, что разбой — это «нападение с целью хищения чужого имущества»). Кроме того, по-другому обозначена объективная сторона разбоя: разбой является нападением, совершенным с применением насилия (по УК 1960 г. разбой составляло нападение, «соединенное с насилием»). Но, в общем, мы видим, что конструкция состава разбоя осталась прежней; разбой — это агрессивное действие (нападение с применением физического или психического насилия, опасного для жизни и здоровья) с целью хищения чужого имущества.

Литература:

1. Чистяков, О.И. Российское законодательство X—XX веков в 9 т. Акты Земских соборов — Т. 1 — М.: Юридическая литература, 1985. — 512 с.
2. Чистяков, О.И. Российское законодательство X—XX веков в 9 т. Акты Земских соборов — Т. 3 — М.: Юридическая литература, 1985. — 512 с.
3. Беляев, И.Д. История русского законодательства. — СПб.: Лань, 1999. — 639 с.
4. Жижиленко, А.А. Преступления против имущества и исключительных прав. — Л.; Рабочий суд, 1928. — 287 с.
5. Кригер, Г.Л., Пионтковский А.А., Ромашкин П.С. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 5. — М.: Наука, 1971. — 572 с.

- ## Специфика приговоров, вынесенных в особом порядке судебного разбирательства
- Косян Артём Сергеевич, бакалавр
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Особый порядок судебного разбирательства — это упрощенная процедура рассмотрения уголовного дела по существу, предусмотренная гл. 40 УПК РФ [4]. Обязательным и необходимым условием для рассмотрения уголовного дела в данном порядке является полное согласие обвиняемого с предъявленным ему органом предварительного расследования обвинением и наличие соответствующего ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, которое заявляется обвиняемым либо на стадии окончания предварительного расследования при озна-

комлении с материалами уголовного дела, либо на стадии предварительного слушания судебного разбирательства. В судебном заседании судья должен выяснить у подсудимого, понимает ли он предъявленное ему обвинение, согласен ли он с данным обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

комлении с материалами уголовного дела, либо на стадии предварительного слушания судебного разбирательства.

В судебном заседании судья должен выяснить у подсудимого, понимает ли он предъявленное ему обвинение, согласен ли он с данным обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

В случае, если в судебном заседании участвует потерпевший, судья разъясняет ему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства и выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого.

Если подсудимый, государственный обвинитель, потерпевший возражают против постановления приговора без проведения судебного разбирательства, судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Существует такое мнение, что уголовно-процессуальное законодательство должно также содержать вопрос о позиции защитника по данному поводу, что якобы из-за этого пробела в законодательстве, если защитник видит, что его клиент оговаривает себя либо вина клиента не доказана, все равно должен промолчать и согласиться с позицией подзащитного [2]. Я позволю себе не согласиться с данной позицией, поскольку, во-первых, позиция адвоката не может расходиться с позицией подсудимого, так как иначе ему должен быть заявлен отвод, поскольку нарушено будет право на защиту подсудимого, во-вторых, защитник, который добросовестно выполняет свою работу, должен консультировать своего клиента и при необходимости разъяснять ему те или иные нормы закона, а не бездействовать.

Также хотелось бы отметить, что суд вправе вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке и по собственной инициативе.

Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по конкретному уголовному делу. Однако могут быть исследованы обстоятельства, которые характеризуют личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Безусловным плюсом при рассмотрении уголовного дела в таком порядке является то, что при назначении подсудимому наиболее строгого наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ, суд обязан назначить наказание с применением ч. 5 ст. 62 УК РФ, то есть не более двух третей от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

Минусом является, на мой взгляд, предел возможного обжалования приговора, постановленного в особом порядке, а именно такой приговор не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 389.15 УПК РФ, а именно в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции [4].

Изученная судебная практика показывает, что в Нижегородском районном суде г. Н. Новгорода примерно каждый 4-й приговор, постановленный в особом порядке, обжалуется сторонами [3]. Как правило, обжалуют решение суда первой инстанции осужденные и их защитники в связи с несправедливостью назначенного наказания, а

именно его строгостью (когда назначается лишение свободы с отбыванием в исправительном учреждении). Такие жалобы по общему правилу оставляются судом апелляционной инстанции без удовлетворения, поскольку они составляются обжалуемой стороной шаблонно, без убедительных доводов и аргументов.

Казалось бы, особый порядок — это довольно простой порядок вынесения судебного решения, когда никакие доказательства виновности не исследуются и в дальнейшем не анализируются судом при вынесении итогового решения в совещательной комнате, однако судебная практика демонстрирует огромное количество ошибок, допускаемых судьями.

Так, хотелось бы обратить на следующий пример отмены решения первой инстанции и апелляционной инстанции по одному и тому же уголовному делу, приговор по которому был вынесен в особом порядке судебного разбирательства [1].

Приговором Борского городского суда Нижегородской области от 6 августа 2015 года, который был постановлен в особом порядке, Е. С. П. был осужден за совершение трех грабежей, то есть открытых хищений чужого имущества, совершенных с применением насилия, не опасного для здоровья.

Суд первой инстанции при рассмотрении указанного уголовного дела установил наличие предусмотренных законом оснований и условий для проведения судебного разбирательства в особом порядке судебного разбирательства, сделал вывод о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и квалифицировал действия Е. С. П. по каждому из трех преступлений как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенный с применением насилия, не опасного для здоровья.

Однако, анализируя доказательства, имеющиеся в уголовном деле, только Президиум Нижегородского областного суда установил, что один из этих трех эпизодов является неоконченным преступлением, которое подлежала квалификации через ч. 3 ст. 30 УК РФ, так как преступление не было доведено до конца по независящим обстоятельствам, поскольку после завладения сумкой, принадлежащей потерпевшей, и вплоть до задержания сотрудниками полиции прошел небольшой временной промежуток, в период которого Е. С. П. находился в условиях преследования со стороны свидетеля Т. С. А., что, разумеется, ограничивало свободу действий Е. С. П. в отношении имущества, которым тот завладел в ходе совершения преступления, то есть его возможность распоряжения данным имуществом как своим собственным по своему усмотрению.

Соответственно, суду первой инстанции необходимо было проанализировать в судебном заседании обстоятельства, которые имеют значение для правовой оценки действий по каждому из вмененных преступлений. Однако суд не убедился в обоснованности предъявленного обви-

нения в части юридической оценки содеянного, рассмотрев уголовное дело в особом порядке и согласившись с квалификациями органа предварительного расследования, пойдя по пути наименьшего сопротивления.

Таким образом, судьи иногда допускают формальное отношение к вынесению приговоров, постановленных

в особом порядке. При этом приведенный пример из судебной практики говорит о том, что не только судьи городского звена бывают недостаточно внимательны, но и апелляционной инстанции. В данном случае только наличие кассационной жалобы привело к установлению истины по делу.

Литература:

1. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за третий квартал 2017 года.
2. С. П. Желтобрюхов «Нужно ли согласие государственного обвинителя и потерпевшего при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства?» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Судебная практика Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода за 2017 год.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Эстоппель. Проблема применения принципа в российском гражданском праве

Кузнецов Владислав Александрович, студент;
Цветков Александр Витальевич, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Институт эстоппеля является довольно молодым в отечественном праве. Российский Гражданский кодекс знает это понятие с 2015 года. Оно заключено в п. 3 ст. 432: *«Сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности»* [2].

Термин «estoppel» происходит от того же корня, что и слово «stop», а именно от его французского аналога «estoup» (или используемого нормандцами старофранцузского аналога «estoupail») [5].

Таким образом, классическое понимание принципа эстоппеля сводится к тому, что если одно лицо действует определенным образом и дает другой стороне разумные основания для совершения определенных действий, то впоследствии оно не может ссылаться на противоположные факты в своих интересах. Суд, усмотрев недобросовестность в поведении такого лица, отказывает в защите его права, что следует из п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда от 23 июня 2015 г. № 25 [3].

Принцип эстоппеля корнями вглубь уходит в историю английского правосудия. Говорить о более четком оформлении этого принципа можно, начиная с XVI века. С XVII века эстоппель получает доктринальное развитие, в частности в работах известного английского правоведа Эдварда Кока.

В основу эстоппеля положены системообразующие принципы гражданского права: добросовестность, разумность, диспозитивность.

Эстоппель по праву можно считать мощным процессуальным средством, направленным на борьбу с недобросовестным поведением. Мировая практика выработала четыре критерия, необходимых для действия этого принципа:

1. Наличие позиции лица, выраженной добровольно и закрепленной в установленной процессуальной форме;
2. Установление факта изменения первоначальной позиции по тем же фактическим обстоятельствам
3. Лицо, которое настаивает на применении эстоппеля, добросовестно действовало, исходя из первоначальной позиции оппонента
4. Возникновение вреда, выразившегося в создании невыгодного процессуального положения лица, требующего применить эстоппель, в результате изменения позиции другой стороны и наличие причинно-следственной связи между изменением позиции и вредом [1].

Между тем, стоит отметить, что российские суды не всегда последовательно устанавливают все четыре конститутивных элемента, что влечет неполное раскрытие этого принципа. Практика часто ограничивается установлением лишь первых двух элементов, презюмируя ущерб и поведение другой стороны, исходя из первоначальной позиции [4].

Также стоит отметить, что суды могут применять эстоппель в случае, когда стороны находятся в процессе переговоров о чем-либо. В таком случае работает доктрина promissory estoppel. Таким образом, если сторона переговоров полагает, что в случае их завершения определенным образом она избавится от обязанности, возложенной на нее договором, она может приостановить исполнение этой

обязанности на срок переговоров. Практика применения этого принципа широко распространена в мире, однако она не была воспринята отечественными судами.

Стоит привести в пример дело, рассмотренное Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, в котором рассматривался вопрос о демонтаже рекламной конструкции по иску муниципалитета. В данном деле ответчик ссылался на то, что вел переговоры с администрацией муниципального образования о продлении договора аренды рекламной конструкции. Однако переговоры не завершились успехом ответчика, срок продлен не был, поэтому администрация обратилась с иском о демонтаже в суд, который удовлетворил требования. Суды апелляционной и кассационной инстанций не согласились с решением суда первой инстанции и приняли решение в пользу ответчика, сославшись на то, что ответчик добросовестно вел переговоры, а администрация, напротив, действовала недобросовестно. Таким образом, в судебных актах прослеживается применение доктрины *promissory estoppel*. Однако Президиум ВАС не согласился с выводами нижестоящих судов и оставил в силе решение суда первой инстанции [6].

Таким образом, принцип эстоппеля, несмотря на то, что он появился сравнительно недавно и его можно считать новеллой в отечественном гражданском праве, постепенно внедряется в судебную практику. Его позитивное влияние, эффективность трудно отрицать. Эстоппель справедливо признается мощным оружием в борьбе с недобросовестным поведением участников гражданского оборота в руках суда. Между тем, хочется отметить, что проведенный анализ судебной практики позволяет выявить некоторые особенности применения указанного принципа в отечественном праве. Суды зачастую очень непоследовательно применяют этот принцип, игнорируют необходимость установления многих фактов при применении указанного принципа. Отчасти это можно объяснить неразработанностью доктрины эстоппеля в отечественной доктрине. Отчасти — тем, что рассматриваемый принцип привлекает суды именно с практической стороны, как серьезное средство в борьбе с недобросовестностью стороны процесса. Однако внедрение указанного принципа в отечественную правовую систему стоит безусловно приветствовать, несмотря на существующие проблемы.

Литература:

1. Седова, Ж. И., Зайцева Н. В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М., 2014. с. 160.
2. Гражданский кодекс РФ — СПС «Консультант Плюс»
3. Постановление Пленума Верховного Суда от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации — СПС «Консультант Плюс»
4. См. напр., Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2015 по делу № А13—8603/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
5. Alfred Thompson Denning. *McKenny v. Chief Constable of West Midlands*, [1980] All ER 227 [Электронный ресурс] // *Duhaime's Encyclopedia of Law*: [сайт]. — Режим доступа: <http://www.duhaime.org/LegalDictionary/E/Estoppel.aspx>
6. Дело № А50-6337/2013

Конституционно-правовое регулирование деятельности прокуратуры в России

Кузнецов Иван Сергеевич, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

В данной работе раскрываются исключительные проблемы законодательного регулирования деятельности прокуратуры в Российской Федерации и предложены способы их решения. Проводя детальный анализ норм действующего законодательства, приходим к выводу, что необходимо рассмотреть вопрос о внесении поправок в Федеральный закон «О прокуратуре РФ» либо принятии нового закона.

В настоящее время представители науки в Российской Федерации, слушатели направлений аспирантуры, маги-

стратуры, а также действующие сотрудники прокуратуры отмечают наличие большого количества проблем законодательного регулирования прокурорской деятельности.

Детальное изучение норм действующего законодательства, которое регулирует деятельность прокуратуры, судебной практики и конкретных обращений позволяют выделить немалое количество проблем и обозначить возможные пути их решения.

При этом пробелы в законодательстве, позволяют делать выводы о необходимости принятия нового феде-

рального закона о прокуратуре Российской Федерации, формулировании более четкого понятия определения прокуратуры, ее места в системе государственных органов и формирования четких границ процессуальных форм прокурорского надзора. Каждое из указанных нами направлений включает в себя достаточно обширный комплекс вопросов, которые требуют детального и системного подхода к их разрешению.

Между тем, проводя анализ действующего законодательства, которое регулирует деятельность прокуратуры, мы видим, что основным его источником является Федеральный закон о прокуратуре, который ввиду отставания от общих тенденций развития общества в полной мере не отвечает современным требованиям. Причем, такое видение сложилось не только ввиду оценки качества его разработки. Масштаб возможных изменений начинает свое формирование с предложения внесения дополнений к статьям закона о прокуратуре и как мы указали выше — принятия нового федерального закона [1 с. 57]. В случае возможности внесения уточнений в действующий федеральный закон, для эффективности его дальнейшего применения, они должны носить комплексный характер, применяться одновременно и не противоречить Конституции Российской Федерации.

Отстаивая позицию необходимости в перспективе принятия комплексных поправок либо нового Федерального закона о прокуратуре, обращаем внимание, что за достаточно большой период его действия с практической точки зрения удалось согласовать его взаимодействие с другими действующими нормативно правовыми актами, а так же согласование его применения внутри системы. Предшествующий период позволил определить и проблемы применения рассматриваемого Федерального закона.

Неясность понятия прокуратуры, его расплывчатость, явилось проблемой в области регулирования деятельности органов прокуратуры, и как результат невозможность определения места прокуратуры в системе органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Длительный период времени практикующие юристы, и деятели науки достаточно активно дискутировали на тему включения положений о прокуратуре в главу 7 Конституции Российской Федерации. На сегодняшний день придерживаются основными тремя позициями касательно места прокуратуры в системе органов государственной власти. Первые считают, что органы прокуратуры необходимо отнести к отдельной ветви власти, назвать ее надзорная либо контрольная и поясняют, что необходимо закрепить статус прокуратуры в Конституции РФ в отдельной главе. Вторые предлагают раскрыть понимание прокуратуры в подобие системы, установленной в США, а именно признать ее органом президентской власти [2 с. 23].

Существует так же точка зрения, о признании прокуратуры элементом конституционной системы защиты основных прав и свобод человека и гражданина. При этом такая точка зрения исключает возможность отнесения прокуратуры, к какой либо из ветвей власти.

По нашему мнению, исходя из проведенного анализа основных задач, полномочий и функций прокуратуры Российской Федерации, очевидно, что прокуратура РФ занимает свое особое место в системе органов государственной власти, при этом сохраняет возможность реализации конституционных механизмов противовесов и сдержек. Очевидно, что ее деятельность охватывает и законодательную и исполнительную и судебную власть.

Обращаем внимание, что именно прокуратура РФ является наиболее эффективным рычагом воздействия при осуществлении защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом не снижается эффект защиты интересов общества и государства, что подкрепляет и обуславливает факт действительности мер, которые предпринимаются прокуратурой РФ.

Эффективность мер прокурорского реагирования так же определена отсутствием общекорпоративных интересов в отношении субъектов надзора. Как показывает практика службы собственной безопасности в организациях, в отношении которых проводится прокурорский надзор, недостаточно эффективны в связи с наличием корпоративного интереса и бизнес-процессов [3 с. 38].

Необходимо отметить, что эффективность мер реагирования так же связана с обязательным для всех требованием исполнения актов прокурорского реагирования. В случае возникновения разногласий исполнение таковых требований обеспечивается мерами государственного принуждения с последующим привлечением к соответствующему уровню ответственности.

Кроме того, необходимо рассмотреть вопрос установления процессуальной формы прокурорского надзора. Формирование четких рамок в процессуальном направлении возможно в случае детального анализа основных нормативно-правовых актов, таких как Конституция РФ и Федеральный закон о прокуратуре, а также иных направлений законодательства РФ.

Полагаем, что в Федеральном законе о прокуратуре необходимо отдельно регламентировать процессуальные рамки надзора, что предоставит возможность исключить двоякое толкование спорных вопросов в правоприменительной практике.

Таким образом, очевидно, что меры прокурорского надзора по своему направлению должны соответствовать характеру нарушения. Необходимо исключать тотального подхода Прокуратуры РФ при осуществлении надзора, поскольку такого рода меры приводят к негативным последствиям и выражаются в преступлениях коррупционного характера, неоправданных финансовых затратах со стороны государства, элементарному формированию в обществе психологической нетерпимости к органам, осуществляющий государственный надзор.

В случае подготовки поправок в Федеральный закон о прокуратуре полагаем, что целесообразно отобразить детализировано права и обязанности проверяющих органов и проверяемых лиц, требования к форме и содержанию итогового документа проверки, указать конкретные сроки

проведения проверок, а также разъяснить порядок и сроки его обжалования. Считаем необходимым так же конкретизировать основания и пределы прокурорского надзора, указать цели проведения проверок.

Следует сказать, что предложенные варианты разрешения спорных вопросов, возникших за достаточно

длительный период, при этом до сих пор находящиеся вне правового регулирования в сфере государственного прокурорского надзора, повысят эффективность защиты охраняемых интересов государства и общества в целом, а также прав и свобод человека и гражданина в частности.

Литература:

1. Сафонова, Т. Ю. Конституционно-правовое регулирование деятельности прокуратуры России как государственного органа с особым статусом: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2011, с. 57–61.
2. Дьячков, Д. А. Прокуратура РФ как политико-правовой институт урегулирования конфликтов: дис. канд. юрид. наук. Ярославль, 2009, с. 23–27
3. Росинский, В. В. Правозащитная функция прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007, с. 38–40.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (ред. от 18.04.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // Консультант плюс — надежная правовая поддержка. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 20.06.2018).;
5. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Консультант плюс — надежная правовая поддержка. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158640/ (дата обращения: 21.06.2018).

Историко-правовые аспекты становления и развития законодательства о правовом положении беженцев и вынужденных переселенцев

Курина Кристина Алексеевна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

Ключевые слова: беженец, переселенец, переселенческая политика, Россия, Российская Федерация, крестьянское население

На нашей планете живет и сосуществует огромное количество людей, которые по различным причинам могут пожелать переселиться на иное место проживания, либо же совершить это вынуждено. Однако, принадлежность тому или иному государству, или отсутствие такой принадлежности накладывает определенный отпечаток на общий правовой статус человека. В каждом государстве принята система норм, которые регулируют правоотношения между человеком и государством в области перемещения последнего, в том числе, различного рода ситуации экстренного переселения. Данная система норм составляет миграционное законодательство.

Что касается истории развития миграционной политики России, то следует сказать, что для отечественного законодательства вопросы правового регулирования положения беженцев и вынужденных переселенцев играли часто ключевую роль во внутренней политике, т. к. территория Российского государства впечатляет своими размерами. Особенно актуальны вопросы регулирования правового статуса вынужденных переселенцев приобрели после долгожданной отмены крепостного права в 1861

году. До этого знаменательного события отечественной истории государства и права регулирование миграции, в основном, сходило на административно — организационных мерах. Формы миграции были выражены в форме вольно-народного переселения, правительственной или же помещичьей колонизации. Следует также отметить, что такая колонизационная политика решала не только политические, но и экономические задачи. Миграция населения регламентировалась рядом Высочайших Императорских Указов, а также особыми переселенческими законами.

Отмена крепостного права привела не только к освобождению огромного числа населения, но и многочисленным проблемам. Реформа, как оказалось, была проработана не по всем своим аспектам и создала массу проблем не только для помещиков, но и, прежде всего, для самих освобожденных крестьян. К примеру, разработчиками не была должным образом проработана миграционная правовая база, хотя и ожидалось массовое переселение крестьян. Лишь спустя 20 лет после крестьянской реформы Правительство осознало необходимость регули-

рования переселенческого движения в России. В 1881 г., было принято Положение «Об установлении временных правил о переселении крестьян на свободные казенные земли», которое скорее сдерживало, чем содействовало переселению [1. с. 27].

Политика отечественного Правительства сильно изменилась после начала строительства Сибирской железной дороги. В 1893 году был утвержден Комитет Сибирской железной дороги, который был призван стать главным регулятором переселения российского народа. Была расширена система предоставляемых льгот и пособий: выдавались различного рода ссуды (путевые, на хозяйственное устройство, на посев); производился безвозмездный отпуск лесоматериалов на построение усадебных зданий и т. п. Подобная система льгот распространялась также и на вольных переселенцев. Размер помощи, предоставляемой мигрирующему населению, дифференцировался по территориям и осуществлялся в размере выявленной необходимости. Правительство было активным участником переселенческой политики государства в ту эпоху: оно занималось организационными проблемами, проводило работы по улучшению перевозки переселенцев, подготовке участков для расселения и т. д. [2. с. 49–50].

Закон о переселенцах от 6 июня 1904 г., который носил название «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев», отменял круговую поруку и разрешал продажу земельных наделов на местах выхода. Кроме того, в законе был установлен принцип свободы переселения: переселение признавалось юридически свободным, но закон еще подразделял самих переселенцев на поощряемых и не поощряемых, относя к первым только малоземельных или вовсе безземельных [3, с. 81].

Война 1914 года, а также последовавшие за ней трагические потрясения отечественной революции заморозили наладившееся было управление и законодательное регулирование организованной миграции населения: перестали предоставляться кредиты, были свернуты землеустроительные работы.

С октября 1917 года была начата «национализация» переселенческого процесса в России: в отличие от переселенческой политики царской России, которая допускала свободное переселение из любых местностей, а также участие самого человека в расходах и риске переселения, закон «О социализации земли» весь процесс регулирования переселения возлагал на государство, за переселяющимися же оставалась обязанность выполнения плана. Советская власть стремилась взять в жесткие рамки регулирования все аспекты жизни общества, поэтому, не приветствуя переселение больших масс людей с места на место, приняла в 06.03.1918 году циркуляр по Переселенческому Управлению № 1. Так, были установлены «рекомендации» к удержанию крестьян от переселений, к направлению их внимания на расселение внутри Европейской России [1. 33].

Новая экономическая политика (НЭП) создала предпосылки для организации колонизационных перемещений в новом понимании. Так, некоторые статьи ново принятого в 1922 году Земельного Кодекса, касались вопросов планового переселения. Закон устанавливал возможность предоставления государственных льгот плановым и внеплановым переселенцам, которые, с разрешения переселенческих организаций, поселялись на колонизируемых землях. Органом, ответственным по вопросам переселения был Народный комиссариат земледелия РСФСР. 10 сентября 1926 года было издано распоряжение ЦИК и СНК Союза СССР «О льготах крестьянскому населению по землеустройству и переселению», которым было установлено, что затраты по землеустройству самой бедной части крестьянского населения будут реализовываться за счет государства. Указанный документ вводил льготный переселенческий тариф, долгосрочный льготный кредит (сроком до 8 лет) на землеустроительные работы, льготы переселенцам по обложению единым сельскохозяйственным налогом. Возможность для получения таких льгот предоставлялась только расселяющимся в соответствии с планами переселения и землеустройства, которые каждый год устанавливались декретами ВЦИК и СНК РСФСР [1. с. 57–58].

Послевоенный период восстановления отечественного государства коснулся всех сторон жизни общества, т. к. для нормального функционирования страны на мировой арене, где усиливалось американское влияние, необходимо было быстрое и качественное восстановление всех сфер функционирования, в том числе, экономической. Возрождение экономики государства требовало небывалой концентрации усилий значительных человеческих ресурсов, эффективного использования рабочих рук. Это привело к усилению организованных форм переселения, которые включали в себя: организованный набор рабочих, публичные призывы молодежи, перевода на работу в другую местность, сельскохозяйственное переселение семей. Таким образом, можно отметить, что переселенческая политика того времени носила четко трудовой характер.

Регулирования переселенческой политики отечественного государства в советский период, помимо различных административных мероприятий по ее регулированию, сопровождалась также мерами стимулирования: это были льготы материального и нематериального характера. В послевоенный период, особенно в первые годы, именно система льгот сыграла конкретную роль в перераспределении населения в малообжитые районы, в районы активного промышленного освоения и восстановления разрушенного хозяйства.

Предоставление льгот для переселенцев варьировалась от места, куда переезжал человек. Регулирование осуществлялось многими нормативными актами, например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от февраля 1960 года и от 26 сентября 1967 года, которые регламентировали систему льгот для лиц, работающих в районах

Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним; Постановление Совета Министров СССР, который установил порядок их использования; постановления Совета Министров СССР от 19 августа 1982 года «О жилищно-строительной кооперации» и от октября 1985 г. «О мерах по обеспечению работников предприятий, учреждений и организаций, находящихся в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, жилой площадью в других районах страны» устанавливали жилищные льготы; Приказ Минтруда РСФСР от 22 ноября 1990 года № 2 утвердил инструкцию «О порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в согласовании с действующими нормативными актами»; Постановления Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 30 мая 1989 года № 166/10–85, от 11 ноября 1989 года М 359/21–20а, от 16 февраля 1990 года М 61/3–111 урегулировали порядок исчисления непрерывного стажа работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях [1. с. 67].

С течением времени стало понятно, что стимулирование переселения в районы Крайнего Севера (предоставление льгот осуществлялось, в основном, в эти районы нашего государства), не могла выполнить стоящие перед властью задачи. С началом всеобщего социально-экономического кризиса после распада СССР, фактическое предоставление характеризуемых льгот было прекращено.

Литература:

1. Проблемы государственного управления миграционными процессами в России. Дис.... докт. экон. наук: 08.00.05 / Регент Т. М. М.: 2001. 335 с.
2. Конституционное право: учеб. пособие. / В. Г. Васильев; СибАГС. Новосибирск: Изд-во СибАГС. 2011. 250 с.
3. Никитин, Н. Основные моменты колонизации Башкирии // Хозяйство Башкирии. 1928. № 6–7. с. 73–85.

Понятие «беженец». Особенности правового статуса

Курина Кристина Алексеевна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

Ключевые слова: беженец, Российская Федерация, Европейская конвенция, правовой статус беженцев, Россия, гражданская принадлежность.

Вынужденная миграция населения в результате вооруженных конфликтов, природных катаклизмов и иного рода бедствиях антропогенного, техногенного или природного характера в современном мире случается очень часто. Сложная и опасная для мирного населения обстановка в Сирии, на Украине, недавние революционные движения и массовые убийства на Африканском континенте привели к стремительной миграции населения из неблагоприятных регионов в развитые страны. Данные

Результатом стало то, что с малообжитых северных районов России к местам их прежнего проживания начали возвращаться переселенцы.

Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528–1 «О беженцах», Закон РФ от 19.02.1993 № 4530–1 «О вынужденных переселенцах» являются основными нормативно-правовыми актами, регулирующими вопросы правового статуса данных категорий лиц. В современном законодательстве Российской Федерации действует около 30 НПА, которые призваны регулировать вопросы перемещения беженцев и вынужденных переселенцев. Однако, не всегда количество означает качество, да и многие акты, касающиеся вопросов переселения людей, являются ведомственными и регулируют большей частью внутренние организационные вопросы органов власти, занимающихся решением проблем миграции человеческих ресурсов. Следует отметить, что действующее законодательство охватывает не все виды миграционных потоков: за рамками комплексного государственного миграционного регулирования остаётся большая часть внутренних вынужденных мигрантов, а также тех, кто прибывает из-за границ Российской Федерации. В результате того, что не все вопросы переселения беженцев и вынужденных переселенцев урегулированы государством, существует большое количество проблем отдельных категорий мигрантов, нерационально используются средства как федерального бюджета, так и бюджетов субъектов России.

события, а также подобные ситуации в прошлом привели к формированию в международном праве целого комплекса правовых норм, регулирующих вопросы переселения людей.

В современном международном праве, присутствует большой комплекс правовых норм, которые гарантируют каждому человеку вне зависимости от социальных, религиозных, расовых и т. п. различий равные права и свободы: ряд международно-правовых норм, регулируют раз-

личные вопросы защиты прав человека, приобретения и утраты гражданства, устанавливают особенности правового режима иностранных граждан, предоставления политического убежища и иные вопросы, связанные с вынужденным переселением человека. Основным актом, регулирующим вопросы правового статуса беженцев, а также сформулировавшем понятие беженца, является Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 г.

Согласно статье 1 указанной Конвенции под беженцем понимается лицо, которое:

1) рассматривалось как беженец в силу соглашений от 12 мая 1926 года и 30 июня 1928 года или же в силу Конвенций от 28 октября 1933 года и 10 февраля 1938 года, Протокола от 14 сентября 1939 года или же в силу Устава Международной организации по делам беженцев;

постановления об отказе в праве считаться беженцами, вынесенные Международной организацией по делам беженцев в период ее деятельности, не препятствуют тому, чтобы статус беженца предоставлялся лицам, которые удовлетворяют условиям, установленным в пункте 2 данного раздела;

2) в результате событий, происшедших до 1 января 1951 года, и в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

Конвенция также делает пояснение в отношении лиц, имеющих два и более гражданств: «В тех случаях, когда какое-либо лицо является гражданином нескольких стран, выражение «страна его гражданской принадлежности» означает любую из стран, гражданином которой оно является, и такое лицо не считается лишенным защиты страны своей гражданской принадлежности, если без всякой действительной причины, вытекающей из вполне обоснованных опасений, оно не прибегает к защите одной из стран, гражданином которой оно является» [1. С.].

Россия — страна с огромной территорией, граничащая с большим количеством стран. Поэтому тема регулирования правового статуса беженцев имеет для Российской Федерации актуальный характер. Положения Конвенции являются обязательными для России, т. к. она ратифицировала данный документ в 1992 году, взяв на себя обязательства по предоставлению прав и социальных гарантий беженцам. Помимо указанного документа, Российская Федерация в своей деятельности обязательно должна руководствоваться положениями, которые содержатся в основных НПА о правах человека Совета Европы, после присоединения нашей страны к данной международной организации. Это, например, такие документы, как: Европейская конвенция

о выдаче, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколах к ней, Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего обращения или наказания.

При характеристике правового статуса беженца следует отметить, что к беженцам относятся не только лица, которые имеют гражданство конкретного государства, но также и апатриды.

В Федеральном законе Российской Федерации от 19.02.1993 № 4528–1 «О беженцах» дается определение понятия «беженец». Данное понятие, согласно Федеральному закону, применяется к лицу, которое:

во-первых, не имеет гражданства Российской Федерации;

во-вторых, находится вне страны своей гражданской принадлежности (в случае, если лицо не имеет гражданства — вне страны своего прежнего обычного места жительства);

в-третьих, покинуло данное государство в силу обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений;

в-четвертых, не может (или не имеет желания) пользоваться защитой указанного государства (либо вернуться в нее) по причине наличия таких опасений [3].

Таким образом, законодательство не относит к беженцам таких лиц, которые покидают свое государство в силу экономически причин (так называемые «экономические беженцы»); лиц, которые хоть и отвечают признакам беженца, но совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности, тяжкое преступление неполитического характера.

Следует отметить, что государство обязано предоставить беженцам статус, которым обладают все иностранцы, въезжающие внутрь страны. Объем помощи, на который может рассчитывать человек, получивший статус беженца, будет равен мерам поддержки, помощи, оказываемой страной для своих граждан, т. е. не должно быть никакого ущемления или ограничения их прав. В силу того, что беженец вынужденно и экстренно покидает страну своего прежнего жительства, то на него запрещено накладывать взыскание за незаконный въезд. Следует иметь в виду, что международным сообществом принято важнейшее правило о том, что беженцев нельзя высылать в ту страну, откуда они приехали, ища помощи, где им угрожала опасность. Это важнейшая гарантия человека, получившего статус беженца.

Таким образом, следует отметить, что понятие «беженец» известно международному праву уже очень давно. Данное обстоятельство было обусловлено тем, что в мире постоянно происходили и происходят в настоящее время большое количество различного рода бедствия. Страдают от них, прежде всего, люди, часто — мирное население, которое вынужденно спасаться на иных территориях. Россия, являясь полноправным участником международного сообщ-

щества также регулирует понятие и правовой статус беженцев, прибывших на территорию Российской Федерации. Им предоставлен национальный режим. Помимо Федерального закона «О беженцах», данной категории лиц посвящены и иные НПА отечественного законодательства. Так, например, согласно Федеральному закону «О вынужденных переселенцах» на беженцев распространяются льготы, установленные для вынужденных переселенцев [2].

Следует также сказать об отличиях в понятии беженца в указанной выше Конвенции и Федеральном законе «О беженцах». Так, к примеру, Закон, в отличие от Конвенции, не содержит субъективного элемента: лицо, которое желает получить искомый статус беженца, должно

сослаться на совершение против него насилия или наличие реальной опасности подвергнуться насилию, а не продемонстрировать свое отношение к этим обстоятельствам. Еще одно отличие заключается в том, что согласно Закону «О беженцах» лицо должно покинуть место своего постоянного жительства или просто иметь намерение это сделать. В Конвенции же определено, что лицо, уже находящееся вне государства гражданства, не может или не желает пользоваться его защитой.

Таким образом, применяются совершенно различные критерии: отношение лица в первом случае к проживанию на своем постоянном месте жительства, во втором — к защите государства за его пределами.

Литература:

1. Конвенция о статусе беженцев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml
2. Закон РФ от 19.02.1993 № 4530–1 «О вынужденных переселенцах»//Собрание законодательства РФ. 25.12.1995. № 52. ст. 5110.
3. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528–1 «О беженцах»//Российская газета. № 126. 03.06.1997

Основные аспекты уголовной ответственности за кражу в зарубежных странах

Лавыгина Ирина Васильевна, кандидат юридических наук, доцент;
Целищев Николай Викторович, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье проводится исследование норм законодательства зарубежных стран в сфере уголовной ответственности за ряд преступлений против собственности, а именно совершение кражи. В условиях глобализации современного мира представляется весьма актуальным изучение зарубежного опыта в сфере установления уголовной ответственности за кражу.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, кража, ответственность, зарубежные страны, хищение, собственность, карманная кража.

Преступления, которые совершаются против собственности граждан в настоящее время остаются одной из самых распространенных категорий преступлений отечественного уголовного законодательства. Большое количество уголовных дел, которые были рассмотрены судами, возбуждаются по статьям: кража, грабеж и разбой. Однако сложившаяся ситуация имеет место не только в России, но и в некоторых зарубежных странах. Рассмотрим на примере уголовного законодательства Франции, Бельгии и Испании основные аспекты ответственности за кражу в данных странах.

Согласно уголовному кодексу Испании раздел о преступлениях против собственности и социально-экономической деятельности начинается с главы о краже. Она включает в себя 3 статьи, а именно 234, 235 и 236.

В статье 234 УК Испании [4] определено понятие кражи, а именно: «завладение с целью извлечения прибыли предметами, вещами, мебелью без согласия их владельца, если сумма похищенного превышает 400 евро».

Основными признаками в данном случае будут считаться:

- 1) цель — извлечение прибыли;
- 2) движимые вещи, предметы;
- 3) без согласия владельца;
- 4) сумма похищенного.

Если проводить сравнение со ст. 158 УК РФ [7], стоит уделить внимание двум важным отличительным критериям, а именно — отсутствие обязательного признака «тайности» кражи и указание в самой статье суммы ущерба, которая будет ограничивать кражу от проступка.

Уголовным кодексом Испании предусмотрена ответственность как за преступления, так и за проступки. В данном случае речь идет именно о данной категории, т. к. кража чужого имущества, совершенная на сумму менее 400 евро, уголовным законом может трактоваться как проступок и наказание будет предусмотрено в виде ареста или штрафа. А вот согласно УК Испании, за кражу более 400 евро может быть предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 18 месяцев. Здесь стоит отметить важную особенность, заключающуюся в том, что кодекс предусматривает перекалфикацию проступка в преступление, а именно, п. 2 ст. 234 УК Испании говорит нам следующее: «в случае совершения 3 проступков в виде кражи на суму не более 400 евро в течение 1 года, действия лица надлежит квалифицировать как кражу и применить к нему меры уголовной ответственности, предусмотренные п. 1 ст. 234 УК Испании» [1].

Ст. 235 УК Испании предусмотрена ответственность за квалифицированный состав кражи, который содержит следующие признаки:

1) совершение кражи вещи, которая представляет собой историческую, культурную, художественную или научную ценность;

2) хищение вещи первой необходимости, когда был нанесен значительный ущерб;

3) если совершенное преступление поставило потерпевшего и его семью в трудную жизненную ситуацию или осуществлялось со злоупотреблением личных обстоятельств потерпевшего;

4) если похищенная вещь обладала особой значимостью и относилась к крупному ущербу;

5) если в качестве соучастника было привлечено несовершеннолетнее лицо до 14 лет.

При этом рассмотренная статья не закрепила привычные для нас квалифицирующие признаки кражи: по предварительному сговору, кража из помещения или иного хранилища, кража из жилого помещения и т. д. Стоит также отметить, что «хищение вещей первой необходимости и создание для лица тяжелой жизненной ситуации» можно отнести к содержанию российского квалифицирующего признака — «причинение значительного ущерба гражданину, равно как и хищение предметов, представляющих особую ценность».

Таким образом, анализ УК Испании говорит нам о том, что обозначение понятия кражи в УК Испании в целом соответствует подходу в определении понятия кражи в уголовно-правовой доктрине РФ, но обладает при этом своими особенностями.

Согласно уголовному праву Болгарии положения о краже приведены в пятом разделе УК Болгарии [5] и относятся к пятой главе «Преступления против собственности». В ст. 194 УК Болгарии говорится: «кто изымет чужую движимую вещь из владения другого без его согласия с намерением противозаконного завладения ею, наказывается за кражу лишением свободы до восьми лет». Также ответственность за кражу может наступить и в тот

момент, когда право на часть этой вещи имеет сам виновный.

Исправительными работами или же лишением свободы до одного года или штрафом до пяти лет может быть наказана кража в маловажных случаях. Применимо к ст. 195 УК Болгарии кража наказывается лишением свободы от одного года до десяти лет в случаях: если ее совершение происходит во время пожара, наводнения, кораблекрушения, катастрофы, войны или другого общественного бедствия; если вещь, которая была похищена не находится в статусе постоянной охраной; если кража совершается при помощи подкупа преград и иных преграждений, которые были установлены для защиты лица или имущества; если использовалось механическое транспортное средство, техническое средство или специальный способ; если кража совершается по предварительному сговору двумя или более лицами; в случае когда совершается должностным лицом, которое использовало для кражи служебное положение; в маловажных случаях, когда она совершается повторно; если она совершена из могилы покойника [3].

Самым суровым наказанием за кражу можно считать лишение свободы от трех до пятнадцати лет в случаях, когда преступление совершено в крупных размерах. Также уголовным кодексом предусмотрено право суда определить конфискацию имущества, но не более половины от общего количества с назначением обязательного поселения [2].

Французское уголовное законодательство выделяет простую кражу и кражу отягощенную. Положения о простой краже звучат в следующем виде: «обманное изъятие вещи другого лица, а также обманное изъятие энергии, причинившее вред другому лицу, совершенное без отягчающих обстоятельств», и наказывается тремя годами лишения свободы и штрафом в размере 45 тыс. евро.

В сравнении с российским уголовным законодательством, УК Франции [6] в отношении ответственности за кражу имеет ряд особенностей, а именно:

1) предусматривает предметом кражи энергию;

2) в диспозиции статьи о краже в УК Франции нет указания на тайность в качестве способа изъятия;

3) хищение, совершенное с применением насилия отнесено к краже;

4) прямые родственники лица, которые совершили кражу, а также супруги не могут быть признаны судом потерпевшими.

В разряд кражи отягощенной приводит наличие таких отягчающих обстоятельств, как, например, совершение кражи организованной бандой. В главе I Книги Третьей УК Франции в сравнении со ст. 158 УК РФ приводятся иные квалифицирующие признаки состава преступления. К ним можно отнести такой признак, как «совершение ее лицом, обладающим публичной властью». А вот такого признака, как «совершение ее из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода» в УК Франции не приводится.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что уголовная политика в зарубежных государствах относительно вопросов законодательной регламентации ответ-

ственности за кражи, также, как и в России направлена в первую очередь на защиту права собственности как неотъемлемого гражданского права.

Литература:

1. Журкина, О. В. Преступления против собственности в Испании: сравнительный анализ / О. В. Журкина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — Т. 20. — с. 421–425.
2. Омуралиев, Н. Ш. Ответственность за карманную кражу по законодательству зарубежных стран / Н. Ш. Омуралиев // Новая наука: современное состояние и пути развития. — 2017. — № 1–2. — с. 215–222.
3. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л. С. Аистова, Д. Ю. Краев. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. — 132 с.
4. УК Испании [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/spain/2.doc> (дата обращения: 25.05.2018).
5. УК Болгарии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/bolgar/2.doc> (дата обращения: 25.05.2018).
6. УК Франции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/france/2.doc> (дата обращения: 25.05.2018).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

Сделки с земельными участками, находящимися в государственной и муниципальной собственности

Лесик Валерия Викторовна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В рамках современного типа государственности все большее распространение приобретает возможность внедрения частных капиталов в земельные отношения, а, следовательно, сокращается количество земельных участков, принадлежащих на праве государственной и муниципальной собственности, хотя объем данной тенденции весьма спорен, по данным Росреестра за 2015 год практически 90 % земельных участков находились в собственности государства и муниципальных образований. Однако, переход к рыночной экономике все же наметил несколько качественных направлений, реализация которых позволяет приобрести земельные участки в собственность. В качестве одного из таких направлений по праву можно считать возможность отчуждения земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Отчуждение, в общем понимании, представляет собой процедуру, которая направлена на отчуждение правомочий собственника в отношении земельного участка. Выделяют три полномочия собственника в отношении земельного участка, принадлежащего на праве собственности: владение (фактическое законное обладание вещью, которое позволяет оказывать на нее какое-либо влияние), пользование (правомочие, предоставляющее возможность извлечения полезных свойств принадлежащей на

праве собственности вещи), распоряжение (право определять судьбу земельного участка, находящегося в собственности, то есть, возможность передачи его другому лицу) [1]. В соответствии с выделенными правомочиями собственника возможно распоряжение вещью двумя способами: передача ее в пользование и владение (нет возможности распоряжения имуществом: пожизненное наследуемое владение, постоянное пользование, сервитут, хозяйственное ведение, оперативное управление, аренда и др.) и передача имущества на правах собственности (включается возможность распоряжения вещью: купля-продажа, мена, дарение и др.). В данном контексте, следует отметить, что земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, также могут быть переданы как для владения и пользования, так и на правах собственника гражданам и предприятиям, существенные отличия заключаются лишь в том, что для осуществления отчуждения земельных участков данного вида, требуется соблюдение специально урегулированной процедуры [2; с. 145].

В рамках исследования представляется интересным рассмотреть лишь отдельные виды сделок с земельными участками, находящимися в государственной и муниципальной собственности: купля-продажа и мена.

В действующем законодательстве достаточно подробно регламентирована процедура передачи земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности иным лицам, что, прежде всего, является оправданным с точки зрения достаточности и полноты правовой регламентации вопросов, что исключает возможность преступных злоупотреблений со стороны органов власти в данном вопросе. Однако, многие ученые указывают на серьезную загруженность Земельного кодекса в данном аспекте, вносят предложения о переносе отдельных процедурных норм, регламентирующих куплю-продажу земельных участков из государственной и муниципальной собственности, в специальные нормативные положения подзаконного характера. Однако с данной точкой зрения можно поспорить, ведь право собственности на земельные участки, исходящее от государства и муниципальных образований, требует особого внимания в части защиты публично-правовых образований, граждан и организаций, а также их интересов в случаях совершения вышеописанных сделок [2; с. 346].

В законодательных положениях выделяют всего два способа заключения купли-продажи в отношении земельных участков, принадлежащих государству или муниципальному образованию, необходимо рассмотреть каждый из них:

— Продажа земельного участка на торгах. В качестве основной и единственной формы такой продажи принято понимать проведение аукциона. Однако, для проведения аукциона по продаже земельного участка, следует руководствоваться положениями ст. 39.11, которые регламентируют случаи отказа в проведении аукциона на любом из этапов его подготовки. До 1 марта 2015 года возможно было для продажи земельного участка воспользоваться такой формой как проведение конкурса, однако эти положения были исключены из земельного законодательства, хотя представляется, что для обеспечения приоритета сохранения плодородия земельного участка и его целевого назначения, а также для реализации приоритетной формы мероприятий, направленных на сохранение такого состояния земельного участка, требуется рассматривать наиболее выгодные условия продажи, что возможно только путем проведения конкурса. Еще одним спорным вопросом при продаже земельного участка на торгах является то, возможно ли объединять несколько земельных участков в единый лот. Судебная практика до 2015 года шла различными путями. Однако, в действующем законодательстве в интересах возможных покупателей закреплено правило, утверждающее невозможность объединения нескольких участков в один лот. Целью данных разъяснений стало ограничение, ввиду возможности объединения таких участков, возможности приобретения необходимого участка малыми или экономически слабыми хозяйствующими субъектами; в то же время, необходимо отметить, что каждый земельный участок представляет собой индивидуально-определенный объект, который привлекает соответствующий круг покупателей, объеди-

нение в один лот нескольких различных по своим индивидуальным качествам участков, неизбежно ведет к отказу от участия в торгах лиц, заинтересованных в покупке конкретного участка. Отдельные вопросы возникают также при установлении начальной цены земельного участка на аукционе: по общему правилу, ценой предмета аукциона может быть выбрана по выбору либо рыночная цена участка, либо кадастровая стоимость, если кадастровая оценка проводилась не раньше, чем за пять лет до принятия решения о проведении аукциона. В этой части, достаточное количество мнений ученых настаивает на создании модели неравенства покупателей между собой, что связано с тем обстоятельством, что при осуществлении продажи земельного участка без проведения торгов начальная стоимость земельного участка рассчитывается иным образом — кадастровая стоимость безотносительно ко времени проведения кадастровой оценки. Однако, с учетом того, что данные виды продажи земельных участков — совершенно различные правовые категории, следует отметить, что и о некотором неравенстве покупателей не может идти речи. Следует отметить, что протокол аукциона имеет силу договора, однако также необходимо обеспечить заключение договора купли-продажи. В отдельных случаях аукцион может быть признан несостоявшимся, в таком случае также немаловажен вопрос, сохранится ли правовой результат данного аукциона — несомненно, при признании аукциона несостоявшимся по одному из оснований ст. 39.12 ЗК РФ, результат аукциона действует в отношении земельного участка. К тому же, для обеспечения сохранности земель и приобретения земельных участков заинтересованными лицами был введен реестр недобросовестных участников аукциона [3; с. 213].

— Продажа земельного участка без проведения торгов. В положениях п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ четко определены основания, в соответствии с которыми возможно предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности без проведения торгов: в случае, если продажа земельного участка осуществляется в пользу собственников зданий, строений, сооружений, расположенных на таких земельных участках; в пользу крестьянского хозяйства или сельскохозяйственной организации; в пользу граждан для осуществления индивидуального жилищного строительства и другие. При поступлении заявления о необходимости предоставления земельного участка без проведения торгов, данная информация подлежит официальному опубликованию и если в течение 30 дневного срока не возникнут лица, организации, претендующие на такой земельный участок, то заключается договор купли-продажи. Если претенденты на приобретение земельного участка появятся, то следует отказать первоначальному претенденту в предоставлении земельного участка и обеспечить проведение аукциона по продаже [4; с. 97].

Соблюдение строгой процедуры продажи земельного участка, находящегося в собственности публично-пра-

вовых образований, обуславливается стремлением защитить интересы граждан и организаций в приобретении таких земельных участков, обеспечить открытость, гласность процедур передачи таких земельных участков в частную собственность.

II. В то же время, отчуждение земельного участка из земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности возможно путем заключения договора мены. Данный вид сделок с вышеуказанной категорией земель стал возможным к применению в хозяйственном обороте с внесением поправок в ЗК РФ от 23.06. 2014 г., до этого момента купля-продажа представляла собой единственную форму отчуждения земель данной категории.

Существует несколько оснований для обмена земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности на земельный участок, относящийся к частной собственности:

— Если земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, обменивается на земельный участок, находящийся в частной собственности и подлежащий изъятию для государственных и муниципальных нужд. В данном случае участок, подлежащий обмену, не может быть новообразованным, в договоре об обмене должны содержаться четкие индивидуализирующие обмениваемый участок данные — кадастровый номер [5; с. 111].

— Если земельный участок, находящийся в собственности публично-правового образования, обменивается на земельный участок, находящийся в частной собственности и предназначенный для размещения объекта социальной инфраструктуры и др. объектов. Следует отметить, что данный случай, до сих пор не получил детальной законодательной регламентации, что отрицательно сказывается на процедуре обмена таких земельных участков.

Рассматриваемые способы, прежде всего, направлены на снятие социальной напряженности, для достижения компромисса между публичным образованием и гражданами при изъятии земельных участков, что исключает необходимость проведения затяжных судебных разбирательств в данном аспекте [6; с. 88].

Таким образом, можно сделать вывод, что действующее законодательство, в части регламентации отношений по отчуждению земельных участков, находящихся в собственности публично-правовых образований достаточно гармонично и полно определяет порядок осуществления процедур по отчуждению таких земельных участков, особенности правового регулирования сделок с земельными участками рассматриваемой категории обуславливаются специфическими особенностями земли как недвижимого имущества, либо требованиями обеспечения экономического оборота земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности [7; с. 194].

Литература:

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
2. Болтанова, Е. С. Земельное право: учебник. — М.: РИОР, 2018. — 553 с.
3. Крассов, О. И. Земельное право: учебник. / О. И. Крассов. М.: НОРМА, 2017. — 560 с.
4. Ерофеев, Б. В. Земельное право: учебник / Б. В. Ерофеев. М.: ИНФРА-М, 2013. — 416 с.
5. Гражданское право. Т. 2: учебник / Г. Н. Череничкина. М.: РИОР, 2015. — 446 с.
6. Гражданское право: учебник: в 2 т. Том 2 / М. В. Карпычева, А. М. Хужина. М.: ИНФРА-М, 2016. — 560 с.
7. Юкша, Я. А. Гражданское право: учеб. Пособие. М.: РИОР, 2017. — 400 с.

Кассационное производство в уголовном процессе

Магеррамов Ибрагим Шахин оглы, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

В статье рассматривается значение стадии кассационного производства как формы надзора за судебной деятельностью в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Ключевые слова: кассационное производство, пересмотр приговора, судебные решения, законная сила, правосудие.

The appeal proceedings in the criminal process

Magerramov Ibrahim Shahin ogly
Volgograd State University

The article considers the importance of the stage of cassation proceedings as a form of supervision over judicial activities in criminal proceedings of the Russian Federation.

Keywords: the appeal proceedings, the revision of the sentence, judicial decisions, legal force, justice.

Уголовный процесс организован таким образом, что производство по уголовным делам продвигается вперед от одной стадии к другой.

Существенное место занимает в данной системе стадий институт надзора за судебной деятельностью в уголовном судопроизводстве.

Кассационное производство как самостоятельный правовой институт входит в единую отрасль уголовно-процессуального права России и представляет собой совокупность однородных уголовно-процессуальных норм, которые регулируют весь комплекс вопросов, что связаны с производством в суде второй инстанции.

Новая глава «Производство в суде кассационной инстанции», чье введение предусматривает детальную регламентацию процедуры обжалования судебных актов, что вступили в законную силу, вызвала необходимость обсуждения проблем, которые связаны с реализацией этих норм на практике.

Изучая литературу по данному вопросу, надо отметить, что заслуживает внимание мнение Т. С. Османова, по которому среди участников процесса, которые могут обжаловать судебные решения, что вступили в законную силу в соответствии с гл. 47.1 УПК РФ [4], нет обвиняемого, подозреваемого, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, лица, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, что не согласуется с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ и рядом решений Конституционного Суда РФ [1, 18].

Статьей 401.3 УПК РФ [2] приведен практически полный перечень судов кассационной инстанции.

Нововведением является и то, что впервые устанавливается срок пересмотра судебного решения, которое вступило в законную силу в уголовном судопроизводстве.

Судебные решения исходя из ч. 3 ст. 401.2 УПК РФ могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции в

течение одного года со дня вступления его в законную силу. Поворот к худшему при пересмотре приговора, определения, постановления суда в суде кассационной инстанции установлен статьей 401.6 УПК РФ, в соответствии с которой пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены по влиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке, как говорится в п. 1 ст. 401.15 УПК РФ, служат существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, т. е. нарушения, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан.

В УПК РФ статья 401.17 регламентирует недопустимость вынесения повторных или новых кассационных жалоб, представления, а именно по тем же или иным правовым основаниям, теми же или другими лицами в тот же суд кассационной инстанции, если ранее эти жалоба или представление в отношении одного и того же лица рассматривались этим судом в судебном заседании или были оставлены без удовлетворения постановлением судьи.

Дальнейшее укрепление судебного надзора, повышении роли вышестоящих судов по отношению к нижестоящим свидетельствует о том, что идет закрепление в законе положения об обязательности указаний судов кассационной инстанции при отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение [3]. Устанавливаются различные пределы обязательности указаний,

закон тем самым усиливает гарантии процессуальной самостоятельности судов первой инстанции.

Анализ нововведений в УПК РФ, а также практики их применения позволяет прийти к выводу о том, что мировоззренческого изменения институтов апелляции и кассации в российском уголовном процессе не произошло,

они во многом воспроизводят нормы уголовно-процессуального законодательства, которое действовало ранее. При этом апелляционное производство на сегодня имеет главные черты прежнего института кассации, а кассационное производство аналогично производству в суде надзорной инстанции.

Литература:

1. Османов, Т. С. Производство в суде кассационной инстанции по уголовным делам в соответствии с принятием Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ // Российский судья. — 2011. — № 7. — с. 17–23.
2. Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2011. — № 1. — С. т. 45.
3. Смирнов, А. В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: кассация. // Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Предоставление отпуска вахтовикам, работающим на Крайнем Севере

Меликсетян Анна Горовна, студент
Тюменский государственный университет

Для населения Крайнего Севера и приравненных к нему территорий установлено большое количество преференций. В числе таковых — предоставление дополнительного отпуска (ст. 116 ТК РФ). Вахтовикам, работающим на Крайнем Севере и в регионах, что приравнены к нему, также полагается дополнительный отпуск. При этом при расчете стажа, на основании которого исчисляется отпуск, включаются также дни, которые работники затрачивают на то, чтобы доехать до места осуществления трудовой деятельности (ст. 302 ТК РФ). В данной статье автором был проведен анализ особенностей предоставления отпуска вахтовикам, работающим на Крайнем Севере. По итогам проведенного анализа, были выявлены проблемы в исследуемой области и разработаны возможные пути их устранения, способы совершенствования, действующего российского трудового законодательства.

Ключевые слова: вахта, работники Крайнего Севера, отпуск, дополнительный отпуск, отпуск вахтовикам, особенности отпуска вахтовиков, порядок предоставления отпуска вахтовикам, вахтовики Крайнего Севера.

A large number of preferences have been established for the population of the Far North and territories equated to it. Among these — the provision of additional leave (Article 116 of the LC RF). Vakhtovik workers working in the Far North and in the regions, which are equal to it, are also entitled to additional leave. At the same time, when calculating the length of service on the basis of which leave is calculated, days are also included, which workers spend to get to the place of work activity (Article 302 of the Labor Code of the Russian Federation). In this article, the author analyzed the peculiarities of giving leave to shift workers working in the Far North. Based on the results of the analysis, problems were identified in the study area and possible ways of their elimination, ways of improvement, the current Russian labor legislation were developed.

Keywords: watch, workers of the Far North, holidays, additional leave, leave for shift workers, holiday workers» leave features, leave leave allowance for shift workers, shift workers of the Far North

Вахтовый метод отличается от всех других систем организации режима труда и отдыха работников прежде всего тем, что предоставляет ряд дополнительных законодательных гарантий трудящимся, привлеченным к работе вахтой (ст. 302 ТК РФ) [2]. Всем работникам-вахтовикам кодексом гарантированы: надбавка за вахту как метод труда; оплата или бесплатное предоставление жилья;

оплата дней проезда туда и обратно и дней задержки в пути по погодным условиям из расчета дневной ставки. Для вахтовиков, работающих в условиях Крайнего Севера или приравненных к нему районов, гарантированы: дополнительные повышающие коэффициенты (районные — зависят от района работы); надбавки за работу на Севере (так называемые северные, исчисляемые в процентах к

заработку); дополнительные оплачиваемые отпуска — количество дней зависит от района работы [12].

Актуальность темы данной научной статьи обусловлена тем, что в настоящее время в российском трудовом законодательстве, регулирующем порядок и особенности предоставления вахтовикам, работающим на Крайнем Севере, существует множество правовых проблем. Несмотря на то, что данная тема является достаточно изученной учеными-правоведами и эффективно регламентированной в российском трудовом законодательстве, в данной области имеет место быть большой объём судебной практики по спорам, связанным с нарушением порядка предоставления и оплаты отпусков вахтовикам, работающим на Крайнем Севере. Действующая правовая ситуация требует решения и разработки путей совершенствования трудового законодательства в исследуемой области.

Вахтовикам, работающим на Крайнем Севере и в регионах, что приравнены к нему, также полагается дополнительный отпуск. При этом при расчете стажа, на основании которого исчисляется отпуск, включаются также дни, которые работники затрачивают на то, чтобы доехать до места осуществления трудовой деятельности (ст. 302 ТК РФ). Положенный каждый год и подлежащий оплате отпуск работников северных территорий включает следующие составляющие: основной отпуск продолжительностью как минимум 28 дней (здесь и далее имеются в виду календарные дни); дополнительное время отдыха за работу в северном климате — не менее 8 дней; прочие дополнительные отпуска, размер которых зависит от конкретных оснований (например, работникам с ненормированным рабочим днем положено не меньше 3 дней сверх основного отпуска — ст. 119 ТК РФ) [13].

Количество дополнительных отпускных дней варьируется в зависимости от уровня благоприятности климата, в котором расположено рабочее место. Так, ст. 14 закона «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера...» от 19.02.1993 № 4520—1 устанавливает 3 категории северных территорий с разной длительностью отпуска: районы Крайнего Севера — 24 дня; территории, приравненные к Крайнему Северу, — 16 дней; остальные районы Севера — 8 дней. Бывают случаи, когда работник в рамках рабочего года выполняет трудовые функции на нескольких территориях, для которых определен различный размер льготных «северных» отпусков. В таком случае продолжительность времени дополнительного отдыха будет рассчитываться пропорционально периодам, отработанным на этих территориях.

В соответствии со ст. 325 ТК РФ предусматривается, что лица, работающие в организациях, финансируемых из федерального бюджета, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на оплачиваемый один раз в два года за счет средств работодателя (организации, финансируемой из федерального бюджета) проезд к месту использования отпуска в пределах территории Российской Федерации и об-

ратно любым видом транспорта, в том числе личным (за исключением такси). Размер, условия и порядок компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих у работодателей, не относящихся к бюджетной сфере, устанавливаются коллективными договорами, локальными нормативными актами, трудовыми договорами [15].

В правоприменительной практике содержится множество проблем, связанных с порядком предоставления отпуска вахтовикам, работающим на Крайнем Севере. Так, Г. обратился в суд с вышеуказанным иском, мотивируя требования тем, что состоял в трудовых отношениях с АО «МУ N 5» в должности электросварщика ручной сварки. Указывает, что в отсутствие бригады МПС его бригада не могла выполнять работу. Приказом от (дата) истец был уволен по пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в связи с прогулом. При увольнении ответчик не выплатил заработную плату за период с (дата) по (дата) и компенсацию за неиспользованный отпуск, тем самым истцу причинены нравственные страдания. Просит взыскать с ответчика в его пользу задолженность по заработной плате, компенсацию за неиспользованный отпуск, проценты по ст. 236 ТК РФ, компенсацию морального вреда, возмещение судебных расходов. По делу установлено и в соответствии со ст. 56 ГПК РФ доказательствами не опровергнуто, что истцом в период с (дата) по (дата) были совершены прогулы, тем самым были нарушены действующие у ответчика Правила внутреннего трудового распорядка, что способствовало потере рабочего времени и поставило под угрозу своевременное выполнение планируемых объемов работ. Материалами дела подтверждается и никем не оспаривалось, что место жительства истца расположено в Республике Башкортостан, откуда он выезжал для выполнения работы у ответчика вахтовым методом.

В соответствии со ст. ст. 115, 321 ТК РФ ежегодный основной оплачиваемый отпуск предоставляется работникам продолжительностью 28 календарных дней. Лицам, работающим в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, предоставляются дополнительные оплачиваемые отпуска продолжительностью 16 календарных дней. В порядке ст. 117 ТК РФ предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск работникам, занятым на работах с вредными условиями труда.

При этом в силу п. 6 ст. 302 ТК РФ в стаж работы, дающий право работникам, выезжающим для выполнения работ вахтовым методом в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности из других районов, на соответствующие гарантии и компенсации, включаются календарные дни вахты в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и фактические дни нахождения в пути, предусмотренные графиками работы на вахте. Таким образом, требование истца было разрешено частично в части разрешения требований истца о взыскании заработной платы, компенсации за неиспользованные отпуска и процентов, а также в части распределения судебных расходов по оплате государственной пошлины [5].

Рассмотрим еще один пример. Истец обратился в Тверской районный суд г. Москвы с иском к ответчику ООО «Велесстрой» о взыскании заработной платы за задержку выдачи трудовой книжки в размере 216000 руб., компенсации неиспользованного отпуска в размере 86000 руб., компенсации морального вреда в размере 100000 руб., судебных расходов на юридические услуги в размере 2500 руб. Требования мотивированы тем, что он работал в ООО «Велесстрой» в должности мастера отдела общестроительных работ Участок земельных работ в обособленном подразделении ГНПС-1 (линейная часть ТС Заполярье 40 км), 19 января 2016 года был уволен по собственному желанию, в этот же день он передал работодателю заявление с просьбой направить трудовую книжку почтой, однако трудовая книжка была направлена только 14 марта 2016 года, в связи с чем он лишен возможности трудоустройства. Кроме того, ссылался на то, что при увольнении не была выплачена компенсация за неиспользованный отпуск. Истец работал в Ямало-Ненецком автономном округе, который согласно Перечню районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к фио (утв. Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 года N 1029), поэтому в соответствии со ст. 302 Трудового кодекса Российской Федерации истцу должен предоставляться ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск в порядке и на условиях, которые предусмотрены для лиц, постоянно работающих в районах Крайнего Севера, продолжительностью 24 календарных дня. Поскольку время работы истца на территории Крайнего Севера составило 97 календарных дней, то суд пришел к выводу, что количество дней дополнительного отпуска составляет 6 дней ($97 \times 24 / 365 = 6,3$). В период работы истцу приказом от 10 августа 2015 года № 10316 было предоставлено 9 календарных дней ежегодного отпуска и 8 календарных дней дополнительного отпуска (л. д. 82), всего истцом использовано 17 календарных дней отпуска.

Таким образом, ко дню увольнения истцом не использовано 7,64 календарных дней отпуска (18,64 кал. дн. осн. отп. + 6 кал. дн. доп. отп. — 17 кал. дн.). При таком положении суд первой инстанции обоснованно отказал истцу в удовлетворении требования о взыскании с ответчика компенсации за неиспользованный отпуск [6].

Помимо этого, существует проблем о включении в трудовой стаж периода работы вахтовым методом в районах Крайнего Севера и приравненных в них местностям. Так, Истец обратился в суд с иском по тем основаниям, что решением ответчика ему отказано в назначении досрочной страховой пенсии по старости по причине отсутствия необходимого стажа работы с тяжелыми условиями труда. В стаж работы с тяжелыми условиями труда, в стаж работы в районах Крайнего Севера ответчик не включил период работы истца с 18.08.1993 по 26.08.1996 в ГУП РК «Мост». Истец с данным решением не согласен, просил обязать ответчика включить указанный период в стаж работы в районах Крайнего Севера (далее РКС). Решением суда исковые требования удовлетворены. Суд обязал ГУ —

Управление ПФР в г. Петрозаводске РК (межрайонное) включить К. в стаж работы в РКС период с 18.08.1993 по 26.08.1996. С ответчика в пользу истца взысканы расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 руб.

С данным решением не согласен ответчик, в апелляционной жалобе просит его отменить, принять новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. В обоснование доводов жалобы ссылается на то, что местом нахождения организации ГУП РК «Мост», в которой истец работал в спорный период, является город Петрозаводск, отнесенный к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера (далее МКС). Представленные истцом доказательства не свидетельствуют о том, что его работа в пос. Калевала в указанный период носила стабильный характер, осуществлялась на постоянной основе в организации, расположенной в РКС. Выводы суда о том, что истец осуществлял трудовую функцию вахтовым методом в районах с особыми климатическими условиями не основаны на имеющихся в деле доказательствах. Судом установлено и подтверждается представленными в материалы дела документами, что с 18.08.1993 истец был принят на работу в ГУП РК «Мост» на должность электромонтажника 3 разряда, уволен 26.08.1996.

В спорный период истец являлся работником Калевальского участка ГУП РК «Мост», которое осуществляло строительство моста через реку. Истец выполнял работы на строительстве данного моста. Работодателем был установлен вахтовый метод работы, в спорный период истцу предоставлялся отпуск за работу в районах Крайнего Севера, ему выплачивалась заработная плата с учетом гарантий и компенсаций для лиц, работающих в районах Крайнего Севера.

Доказательств, опровергающих установленные по делу обстоятельства в силу ст. ст. 12, 56 ГПК РФ ответчиком не представлено. Установив указанные обстоятельства, оценив представленные доказательства в их совокупности, руководствуясь ФЗ «О страховых пенсиях», Трудовым кодексом РФ, Основными положениями о вахтовом методе организации работ, утв. постановлением Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС и Минздрава СССР от 31.12.1987 № 794/33–82 и другими, регулирующими спорные правоотношения, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о наличии правовых оснований для включения истцу в стаж работы в РКС спорного периода. При этом, суд правильно указал в решении, что «вахтовый метод» это особая форма организации работ, которая не является служебной командировкой. Доводы апелляционной жалобы ответчика не могут являться основанием к отмене судебного постановления, поскольку не опровергают выводов суда, повторяют позицию ответчика, выраженную им в суде первой инстанции, исследованную судом и нашедшую верное отражение, и правильную оценку в решении суда. Нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену решения, судом допущено не было, оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ для отмены решения суда по доводам апелляционной

жалобы, не имеется. Руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия определила решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 21 марта 2017 г. по настоящему делу оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика — без удовлетворения [4].

На сегодняшний день, существует еще и проблема с льготной оплатой проезда в отпуск. Как известно, в результате пресловутой «монетизации» безусловное право на оплачиваемый проезд к месту проведения отпуска сохранилось только за теми северянами, которые работают в организациях, финансируемых из бюджета. Для работников обычных коммерческих предприятий реализация такой льготы теперь возможна только в том случае, если это прописано в коллективном договоре, либо трудовом договоре, либо ином локальном акте предприятия [10].

Большинство предприятий, действующих в условиях Крайнего Севера, воспроизводят в своих коллективных договорах ранее действовавшие правила, и тут выяснилось, что налоговики «уже положили глаз» на льготные отпуска, вернее на порядок отнесения этих затрат на себестоимость. В частности, п. 7 ст. 255 НК РФ в предшествующей редакции содержал оговорку «в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации», а в нынешней редакции содержит оговорку «в порядке, предусмотренном

действующим законодательством — для организаций, финансируемых из соответствующих бюджетов и в порядке, предусмотренном работодателем, — для иных организаций.»... Это, по отношению к вахтовикам, фактически означает отсылку к ст. 302 ТК РФ [12]. Следовательно, (в рамках этой логики), расходы на оплату льготного проезда, учтенные бухгалтерскими службами как уменьшающие базу налогообложения по налогу на прибыль, в части, относящейся к вахтовикам, проживающим в районах Крайнего Севера, могут оказаться непризнанными, а собственно вахтовики, в этой трактовке, могут претендовать на льготный проезд лишь 1 раз в 4 года. Государственная Дума озаботилась этой ситуацией и уже более полутора лет обсуждает поправки к ст. 302 ТК РФ. Суть поправок заключается в уравнивании прав «вахтовиков» со всеми иными работниками предприятий, работающими в условиях Крайнего Севера. Опубликованный проект новой редакции ст. 302 звучит так: «...Стаж работы, дающий право на получение льгот и компенсаций лицам, работающим вахтовым методом в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, определяется в таком же порядке, как и лицам, работающим и постоянно проживающим в указанных районах и местностях...» Будем надеяться на то, что народные избранники рано или поздно примут эту поправку.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован в Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: (ред. от 05.02.2018 г.) // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
3. О порядке компенсации расходов, связанных с переездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, лицам, являющимся получателями страховых пенсий и (или) пенсий по государственному пенсионному обеспечению, и членам их семей (вместе с «Правилами компенсации расходов, связанных с переездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, лицам, являющимся получателями страховых пенсий и (или) пенсий по государственному пенсионному обеспечению, и членам их семей»): Постановление Правительства РФ от 11.12.2014 № 1351 (ред. от 17.03.2018) // Собрание законодательства РФ. — 22.12.2014. — № 51. — ст. 7437
4. Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 19.05.2017 по делу № 33–1732/2017. // СПС «Консультант Плюс»
5. Апелляционное определение суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 15.03.2016 по делу № 33–1409/2016. // СПС «Консультант Плюс»
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.09.2017 по делу № 33–31602/2017 // СПС «Консультант Плюс»
7. Гольцов, В. Б., Озеров В. С., Гольцев Ю. В. Трудовое право; Петрополис — Москва, 2016. — 394 с.
8. Гусов, К. Н., Циндяйкина Е. П., Цыпкина И. С. Особенности трудового договора с отдельными категориями работников: Научно-практическое пособие / под ред. К. Н. Гусова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. — 240 с.
9. Данилова, В. В. Если работник приезжает трудиться на Север // Отдел кадров коммерческой организации. — 2017. — № 10. — с. 47–53
10. Захаров, М. Л., Крылов К. Д. К совершенствованию законодательства, регламентирующего трудовые отношения, гарантии и компенсации на Крайнем Севере // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 12. — с. 278–279.
11. Павелин, А. Оплачиваем проезд «северянам» к месту проведения отпуска и обратно // Бюджетные организации: бухгалтерский учет и налогообложение. — 2016. — № 3. — с. 67–76.

12. Пересыпкина, Е. И. Гарантии и компенсации работникам в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях // Оплата труда: бухгалтерский учет и налогообложение. — 2018. — № 4. — с. 12–23.
13. Петров, А. Я. О гарантиях и компенсациях лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях // Законодательство и экономика. — 2017. — № 9. — с. 7–16.
14. Снигирева, И. О. Особенности правового регулирования труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 12. — с. 2792–2796.
15. Стародубцева, И. Выплаты вахтовым работникам // Новая бухгалтерия. — 2018. — № 1. — с. 68–90.

Насильственная преступность: понятие, причины и условия

Монгуш Алдынай Амировна, студент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье рассмотрены понятие и виды насилия в семье. Исследуется международное и отечественное законодательство, регулирующее насильственную преступность. Вносится предложение о необходимости принятия специального закона по предупреждению и профилактике насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере.

Ключевые слова: *насилие, насильственная преступность, семейное насилие, физическое насилие, психическое насилие, предупреждение.*

Насильственные преступления являются одними из наиболее опасных латентных групп преступлений, борьба с которыми считаются главным направлением деятельности правоохранительных органов России. Среди насильственных преступлений особое место занимают насильственные преступления в семье.

Исследование насилия привлекает сегодня самое пристальное внимание исследователей разных областей науки.

Так, в толковом словаре С. И. Ожегова под насилием понимается: во-первых, это применение физической силы к кому-нибудь, акт насилия; во-вторых, это принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности; в-третьих, притеснение, беззаконие [1, с. 436].

В социологии под насилием понимают применение индивидом или социальной группой различных форм принуждения в отношении других индивидов, социальных групп с целью приобретения или сохранения экономического или политического господства.

В уголовном праве под насилием понимается незаконное применение силы, принудительное, т. е. против воли другого лица, воздействие на него. Наука уголовного права выделяет два вида насилия: физическое насилие — это любое общественно опасное и противоправное непосредственное воздействие на жизнь и здоровье человека, его права и свободы; психическое насилие — это угроза применения физического насилия [2, с. 23].

Семейное насилие существовало испокон веков, однако лишь в прошлом столетии данная проблема стала восприниматься как социальной проблемой, с которой нужно бороться.

В современных условиях семейное насилие выражается по-разному, поэтому представляется целесообразным их разделять на физическое насилие и психическое насилие. Приведем примеры семейного насилия, с которыми мы встречаемся в быту каждый день. Так, муж гражданки Ч. гражданин О. систематически выпивает с соседями. Возвратившись домой каждый раз устраивает сцены ревности жене и избивает ее. На следующий день, приходя в сознание, просит прощения и дает обещание о том, что такого больше не повторится. Однако аналогичные ситуации повторяются каждый раз. Причинами такого поведения гражданина О. являются систематическое употребление спиртных напитков и наркотических средств.

Кроме этого, выделяют и сексуальное насилие в семье. Сексуальное насилие характеризуется тем, что при изнасиловании или иных действиях сексуального характера совершаются посягательства не только на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность жертв семейного насилия, но и на их честь и достоинство, т. е. одновременно сексуальное насилие сочетает в себе черты и физического, и психического.

Физическому насилию следует отнести преступления, предусмотренные статьями 111–118 (и др.) Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Психологическое насилие предусмотрено статьями 110, 110.1 и 119 УК РФ, за сексуальное насилие предусмотрены следующие статьи 131–135 УК РФ. Чаще всего семейное насилие существует в неблагоприятных семьях, где родители систематически злоупотребляют спиртными напитками и (или) наркотическими средствами. Однако семейное насилие прослеживается и в благоприятных семьях. Здесь

насилие может выражаться в отношениях мужа-деспота и жены-жертвы.

Реакция государства на насилие, как вне дома, так и в пределах семьи является знаковой, а государство, допускающее насилие, которое воспринимается, как обыденность, тем самым разлагает и общество, и семью. В Российской Федерации насилие в любом его проявлении карается законом. Конституция Российской Федерации в части 2 статьи 21 гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» [3].

Вопросы семейного насилия регулируются не только законами Российской Федерации, но и нормами международного права. Так, Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года гласит о том, что ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. А также, что ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации [4]. В Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года установлено, что каждый человек без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты со стороны семьи, общества, государства [5].

Немаловажным является вопрос о профилактике семейного насилия. Одним из значимых институтов специального предупреждения насильственной преступности в

семье является Уполномоченный по правам человека при Президенте Российской Федерации и Уполномоченный по правам ребенка при Президенте Российской Федерации. Немалую роль в предупреждении насильственной преступности в семье в России возложено на Прокуратуру Российской Федерации, правоохранительные органы, органы опеки и попечительства, социальные приюты, детские дома, реабилитационные центры и др.

Однако в России отсутствует специальный федеральный закон, регулирующий деятельность по предупреждению и профилактике насильственных преступлений в семье, который определял бы основы правового регулирования в области предупреждения насильственных преступлений в семье, устанавливал профилактические меры, направленные на устранение опасности совершения насильственных преступлений в семье, на воспрепятствование повторному совершению насильственных преступлений в семье. Все меры предупредительной деятельности закреплены в отраслевом законодательстве.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, под насильственной преступностью в семье следует понимать социально опасное, виновно совершенное деяние в результате семейно-бытовых конфликтов, образующие составы преступлений Особенной части УК РФ, совершенные путем применения физического и психического насилия. Во-вторых, полагаем различать два основных вида насилия в семье: физическое и психическое, в то время как сексуальное насилие является родовым понятием и включает в себя и психическое и физическое насилие. В-третьих, представляется возможным и необходимым принятие специального федерального закона, регулирующего деятельность по предупреждению и профилактике насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере.

Литература:

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [электронный ресурс] / С.И. Ожегов // Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 14.05.2018).
2. Попов, А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. ст. 107, 113 УК РФ) / А.Н. Попов. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004. — 132 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
4. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2018).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2018).

Проблемы уголовного права и процесса

Поплевичева Мария Евгеньевна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Процессы усовершенствования механизма правового регулирования на современном этапе предполагают концептуальный анализ основных правоположений и проверку их соответствия закономерностям, характерным для правовой системы. Кроме того, существующая потребность в гармонизации отраслевого законодательства с нормами Конституции Российской Федерации и складывающимися общественными отношениями обуславливает необходимость подробного анализа законодательных норм, в том числе и в рамках уголовного права. В обеспечении соблюдения законности в борьбе с преступностью одним из важнейших факторов является правильная квалификация преступлений. Только она позволяет дать ответ на вопрос: какое общественно опасное деяние было совершено, и какое наказание должно быть назначено? [4]

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что преступное деяние характеризуется весьма сложной внутренней структурой.

Правоприменительным органам приходится сталкиваться с ситуациями, когда в поведении виновного имеются признаки двух или более преступных деяний. Однако в одних случаях содеянное необходимо квалифицировать по нескольким статьям уголовного закона, в других случаях содеянное охватывается одной уголовно-правовой нормой.

Понятие составного преступления не предусматривается ни одной правовой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации. В науке уголовного права принято считать, что составное преступление складывается из нескольких разнородных деяний, каждое из которых в отдельности заключает в себе состав самостоятельного преступления, но которые в силу их внутреннего единства рассматриваются как одно преступление. Преступления, объединенные в двуобъектном (многообъектном) составе, тесно связаны единством места, времени, целью совершения деяния. Также следует отметить, что преступления, входящие в структуру составного преступления, могут привести к ряду разнородных последствий, но в рамках единой формы вины.

Эффективность уголовной политики зависит в первую очередь от того, насколько объективно возможно выявить тенденции и закономерности развития преступности, особенно ее наиболее общественно опасных форм и видов [7]. Данное положение приобретает особую значимость на фоне глобальной тенденции увеличения количества преступных посягательств и усиления степени их способности причинять вред охраняемым уголовным законодательством общественным отношениям, а также имеющихся недостатков формирования и реализации отечественной уголовной политики.

Представляется интересным провести анализ некоторых основных закономерностей уголовно-правовой политики противодействия такому виду криминальной активности, как организованная преступность, и соотнести его результаты с наиболее перспективными, на наш взгляд, возможностями научно обоснованного прогнозирования результатов борьбы с данным видом преступной деятельности. Представляется, что такой подход может способствовать поиску наиболее эффективных форм и методов организации противодействия криминальной активности, особенно с акцентом на профилактические мероприятия.

Организованная преступность выбрана в рассматриваемом качестве отнюдь не случайно. Обозначим лишь несколько основных причин.

Во-первых, это повышенный уровень общественной опасности, имманентно присущий данному виду преступности. Потенциал причинения вреда правоохраняемым интересам является для организованной преступности одной из системообразующих и целеполагающих характеристик. Далее, что касается латентности организованной преступности, то, по нашему мнению, цифры официальной уголовной статистики не показывают даже общих тенденций, характеризующих рассматриваемый вид преступного поведения. При этом представителями организованного криминалитета используются не только различные способы сокрытия следов преступной деятельности с целью уклонения от уголовной ответственности, но и современные приемы формирования информпредупности для облегчения усилий по достижению преступного результата. Одновременно крайне разнородный характер проявлений организованной преступности весьма затрудняет экспертную оценку уровня латентности данного вида преступности. Так, например, различия в коэффициентах латентности криминальной экономической деятельности и организованных проявлений преступного насилия, особенно террористической направленности, могут составлять тысячи и даже сотни тысяч раз. Еще одним фактором, усиливающим потенциальную опасность организованной преступности, является ее существенная ресурсообеспеченность. В распоряжении криминальных структур находятся не только значительные финансовые и имущественные активы, но и информационные и технологические ресурсы, которые позволяют использовать в преступной деятельности практически все научно-технические и технологические достижения. Одновременно представители криминальных структур могут выступать в роли потенциальных инвесторов, что открывает перед ними широкие возможности, особенно в среде развивающихся экономик [9].

Рассматриваемый вид криминальной активности характеризуется постоянным поиском новых форм и методов

совершения преступлений, в том числе с использованием современных технологий и привлечением специалистов соответствующего профиля. Национальные границы являются для организованной преступности не сдерживающим, а скорее стимулирующим фактором, поскольку существенно снижают оперативность правоохранительного контроля и при этом не создают особых трудностей в реализации преступных замыслов. Такого рода подход способствует не только уходу конкретных криминальных групп от мер государственного контроля, но и расширению спектра организованного преступного влияния.

Транснациональный характер организованной преступности выступает в качестве криминогенного фактора еще и потому, что, несмотря на в основе своей единые подходы, применяемые для определения понятия организованной преступности, до настоящего времени мировое сообщество не выработало ее унифицированного определения. Такое положение, безусловно, затрудняет проведение необходимых межгосударственных правовых процедур по делам об организованной преступной деятельности.

Еще одним тревожным моментом является то, что количество совершенных (зарегистрированных) преступлений превышает число выявленных лиц, их совершивших, и эта тенденция усиливается. Такое положение в вопросах противодействия организованной преступности свидетельствует о значительном снижении времени правоохранительной реакции на проявления организованной криминальной активности.

Для преодоления сложившегося положения, особенно в условиях отсутствия подразделений правоохранительных органов, специализирующихся на борьбе с организованной преступностью, необходимо выстраивать соответствующую систему мер противодействия, имеющую в числе прочего и профилактическую направленность, основанную на научно обоснованном прогнозе рассматриваемого негативного социально-правового явления.

Одним из условий совершенствования и обеспечения эффективного функционирования системы борьбы с организованной преступностью должна являться стабильная конструкция уголовно-правовых запретов в данной сфере при наличии комплекса сил и средств, позволяющих оперативно реагировать на организованные преступные деяния, законодательно закрепленного в рамках соответствующей государственной программы или ее самостоятельного раздела. Для сопровождения программных мероприятий предлагается проводить непрерывный мониторинг преступности на базе создаваемых на договорной основе научно-практических центров, формируемых силами заинтересованных подразделений правоохранительных органов и ведущих научных учреждений [8]. Указанные мероприятия целесообразно проводить в рамках национальной стратегии противодействия организованной преступности, утверждаемой указом Президента РФ. Также данная стратегия может исполнять роль «дорожной карты» взаимосвязанных и научно обоснованных шагов, направленных на формирование приоритета про-

филактических мер в рассматриваемой области правоохранительной деятельности.

Наряду с федеральным уровнем управления должен активно использоваться региональный уровень организации и контроля. Так, на федеральном уровне целесообразно решать вопросы законодательного обеспечения, перспективного и межведомственного планирования, контроля и ресурсного снабжения. Региональный уровень предоставляет больше возможностей для оперативного управления выделенными силами и средствами, организации и реализации практических мероприятий, а также получения исходной информации.

Представляется, что сочетание научно обоснованных методов планирования практических мероприятий в сочетании с гибкой системой оперативного планирования и стабильными уголовно-правовыми запретами позволяет не только повысить эффективность противодействия организованной преступности, но и значительно расширить спектр и действенность профилактического воздействия. Одним из способов борьбы с пробелами в уголовно-процессуальном праве является их восполнение высшими судебными органами. И если на стадии выявления пробелов участвует максимально широкий круг субъектов, то уже на этапе восполнения в данной сфере функционируют лишь Верховный и Конституционный Суды Российской Федерации. Это связано с тем, что данная возможность является исключительной прерогативой, позволяющей вышеуказанным органам выносить решения, имеющие весьма своеобразный характер, обладающие как нормативным, так и прецедентным свойством одновременно [6].

Реформирование отечественного уголовно-процессуального законодательства предполагает совершенствование основных понятий уголовно-процессуального права. Очень часто от правильного понимания сущности того или иного термина зависит законность принятия процессуального решения или производства следственного действия, реализации прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что, выражая в сжатом виде знание о предмете, любое понятие позволяет определить не только сущность, но и основные характерные свойства этого правового явления. М.С. Строгович отмечал, что в понятии фиксируются существенные признаки вещей и явлений объективной действительности.

Как показывает анализ, наибольшее влияние на уголовно-процессуальную деятельность в большей мере оказывают понятия «обеспечение», «охрана», «защита», «помощь». Все указанные понятия имеют некоторую лексическую и смысловую близость, составляя основу конституционных прав человека и гражданина. В то же время, признавая личность, ее права и свободы в качестве основного объекта, они качественно различаются между собой по своей цели и содержанию, так как представляют собой различные аспекты осуществления прав человека и гражданина. В уголовно-процессуальном законодательстве указанные термины широко применяются для обо-

значения или разъяснения соответствующих принципов, целей и задач того или иного вида деятельности, обязанностей и ответственности различных субъектов правоотношений. Вместе с тем разграничить эти понятия до сих пор представляется проблематичным.

Так, в ст. 6 УПК РФ в качестве назначения уголовного судопроизводства определяются: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. То есть защита прав и законных интересов, во-первых, является основной целью деятельности всех участников уголовного процесса, независимо от того, какие уголовно-процессуальные функции они выполняют. Во-вторых, связана с деятельностью по восстановлению прав, возмещению вреда как у лиц, пострадавших в результате преступления, так и у лиц, подвергшихся незаконному и необоснованному ограничению прав и свобод, обвинению, осуждению. Как отмечается в юридической

литературе, такой подход свидетельствует об узаконенном праве на ошибку со стороны органа дознания, дознавателя, следователя, суда в отношении лиц, подвергнувшихся уголовному преследованию.

Действительно, защита прав лиц, пострадавших в результате преступления или злоупотребления властью, связанная с возмещением причиненного противоправным деянием вреда, является основной целью уголовного судопроизводства. Совершение общественно опасного, противоправного, виновного и наказуемого деяния является основанием для возбуждения уголовного дела, инициирования уголовного преследования и судебного разбирательства. В то же время следует согласиться, что деятельность органов уголовного процесса и иных уполномоченных лиц, направленная на недопущение и предупреждение незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, их обвинения или осуждения, также должна охватываться основной целью уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954,
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Васин, Ю. Г. О тенденциях уголовно-правовой политики противодействия организованной преступности // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 10. с. 131–139.
4. Васин, Ю. Г. Уголовно-правовая политика: предложения по совершенствованию // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. N 1. с. 8–12
5. Зайцева, Е. С. Устранение, восполнение и преодоление пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве / Е. С. Зайцева, П. В. Козловский // Вестник ОмГУ. Сер.: Право. 2015. N 2 (43). с. 236–239.
6. Климов, А. А. О понятии «восполнение» пробелов в уголовно-процессуальном праве // Российский следователь. 2017. N 22. с. 14–16.
7. Максимов, С. В. Новейшая уголовная политика России (1996–2016 гг.): итоги, проблемы, перспективы: Научный доклад. М.: Институт государства и права РАН, 2016. 52 с.
8. Проблемы детерминации и предупреждения преступности. Под редакцией профессора А. И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2017. — 563 с.
9. Холопов, Г. М. Актуальные проблемы уголовного законодательства о разбое // Образование и наука в современных реалиях: материалы Междунар. науч. — практ. конф. (Чебоксары, 4 июня 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков [и др.] — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. — с. 292–295.

Тактика проведения следственного эксперимента

Поплевичева Мария Евгеньевна, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Прежде всего, необходимо определиться с понятием и правовым содержанием «судебный эксперимент» в рамках юридического процесса. Отметим, что действующие в России процессуальные кодексы не содержат понятия «судебный эксперимент». Отсутствие наполнения

единым смыслом понятия «судебный эксперимент» и стоящего за ним процессуального явления ведет к методологическим ошибкам, а используемая судьями «аксиологическая терминология» неудачна с точки зрения юридической техники, а поэтому четкое определение такого понятия по-

высит качество составления судебных актов, а также эффективность такого действия в рамках установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Однако нельзя утверждать, что при существовании такого судебного действия, как «судебный эксперимент», в законе нет его упоминания. При анализе действующего законодательства мы пришли к выводу, что в ст. 288 УПК РФ имеется действие, по нашему мнению, неудачно обозначенное как «следственный эксперимент». В доктрине имеется мнение ряда авторов, например Р.С. Белкина, А.Р. Белкина, А.Ю. Корчагина, В.Л. Сыскова [5; 9], которые считают, что такое положение вещей смешивает два понятия — «следственный эксперимент» и «судебный эксперимент», при этом по большей части все указанные ученые соглашаются, что такие понятия не тождественны, поскольку следственный эксперимент проводится на досудебном производстве в порядке ст. 181 УПК РФ, тогда как другой — в уголовном судебном производстве.

Согласно ст. 288, ч. 2 ст. 256 УПК РФ эксперимент в судебном заседании производится на основании определения или постановления суда, при этом судебная практика исходит из возможности занесения в протокол такого действия в зале судебного заседания либо в совещательной комнате в форме отдельного судебного акта, а именно постановления или определения суда. По поводу участников эксперимента ч. 1 ст. 288 УПК РФ устанавливает, что следственный эксперимент производится судом с участием сторон, а при необходимости — с участием свидетелей, эксперта и специалиста. В законодательной конструкции судебного эксперимента в уголовно-процессуальном праве имеется отсылочная диспозиция ч. 2 ст. 288 УПК РФ, которая полностью возвращает правоприменителя к положениям ст. 181 УПК РФ, что в данном случае негативно сказывается на процедуре проведения такого судебного действия, которое, по мнению С.Б. Россинского [9], обуславливает целый ряд судебных ошибок, в частности привлечение судей в судебном эксперименте понятих, что, по мнению указанного автора, «вырывает статьи 181 и 288 УПК РФ из общей системы правового регулирования», а также, по нашему мнению, ставит под сомнение принципы судебного производства, в частности состязательности, непосредственности, а также принцип процессуальной экономии.

В то же время необходимо отметить, что в административном, арбитражном и гражданском процессуальном праве не упоминается вообще такого судебного действия, как «судебный эксперимент». Отметим, что анализ его потенциала и сущности довольно редко встречается в доктрине, однако к таким работам можем отнести, например, статью М.В. Жижинной [4]. С другой стороны, в судебной практике гражданского, арбитражного и административного производства имеются случаи использования судебного эксперимента в качестве судебного действия, которое позволило разрешить конкретное юридическое дело по существу.

С учетом мнения доктрины, а также действующей к настоящему времени практики осуществления таких экспериментов считаем возможным определить следующую дефиницию — «судебный эксперимент». Судебный эксперимент — это организованное судом осуществление не требующее специальных знаний определенного исследования (опыта), проводимого с целью проверки и получения новых доказательств, в частности проверки версий о возможности существования юридических фактов, имеющих значение для рассмотрения юридического дела в рамках судебного процесса. При этом хотелось бы акцентировать внимание на том факте, что, собственно, содержание такого судебного эксперимента — это исследование и получение доказательств в специально созданных юридических условиях, по возможности аналогичных обстоятельствам конкретного случая.

Далее, после установления понятия и содержания судебного эксперимента необходимо отметить, что следственный эксперимент и судебный эксперимент имеют сходство, а именно в их познавательной сущности. Поэтому любопытным представляется существование в доктрине двух точек зрения на необходимость существования в уголовно-процессуальном праве такого действия, как судебный эксперимент. В рамках судебного процесса суд не должен идеализировать судебный эксперимент и применять его в тех случаях, когда это не отвечает принципу рациональности. С учетом мнения юристов нами был подготовлен следующий список признаков, по которым проведение судебного эксперимента не является эффективным и необходимым [7]:

- 1) прошествие продолжительного времени между спорным событием или соответствующим фактом и соответствующим судебным разбирательством;
- 2) установление, получение или проверка доказательств, а также существования конкретных юридических фактов возможны с использованием иных судебных действий с учетом принципа процессуальной экономии.

Совершаемые при производстве следственного эксперимента опыты носят обыденный характер; это не экспериментальные исследования, проводимые при экспертизе, которые требуют специальных, в том числе научных, познаний.

Принудительный следственный эксперимент немалосмыслен, поэтому для производства данного действия вынесения мотивированного постановления не требуется, за исключением случаев, когда эксперимент создает препятствия работе предприятия, транспорта и т. п. [6].

Организатор и руководитель следственного эксперимента, как и в любом следственном действии, — это следователь. Для оказания помощи следователю при проведении следственного эксперимента могут быть приглашены специалисты, работники МВД, представители общественности. Специалисты обычно привлекаются для более точной реконструкции проверяемого со-

бытия, обеспечения наибольшей точности проведения опытных действий и оценки их результатов. Они также помогают следователю в использовании научно-технических средств для фиксации хода и результатов эксперимента.

Следственный эксперимент производится при обязательном присутствии понятых в количестве не менее двух человек. Следователь, дознаватель имеют право вызвать для участия в производстве следственного эксперимента также и специалиста. Специалист, участвующий в производстве следственного эксперимента, экспертом не является и экспертных исследований не производит.

В протоколе следственного эксперимента должны быть отражены:

- а) время начала и окончания эксперимента;
- б) место проведения эксперимента;
- в) состав его участников;
- г) цель проведения эксперимента;
- д) описание обстановки эксперимента, точные места расположения участников эксперимента и роль каждого из них в процессе его проведения;
- е) описание каждого опыта, условий, в которых он проводился, и его результатов;
- ж) заявления и ходатайства участников эксперимента;
- з) вопросы, поставленные участниками эксперимента, и ответы на них;

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954,
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Еникеев, М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: Учебное пособие. М., 2015.
4. Жижина, М. В. Тактика судебного эксперимента в гражданском (арбитражном) судопроизводстве // Судья. 2014. № 5.
5. Корчагин, А. Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика: Учебник. М.: Юридический мир, 2016. с. 113
6. Криминалистика: учебник / О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина и др.; под ред. Е. П. Ищенко. М.: Проспект, 2016.
7. Ляхов, Ю. А., Луценко О. А., Чупилкин Ю. Б. Следственный эксперимент: Учебное пособие. Ростов н/Д: Издательство СКАГС, 2017.
8. Попов, И. А. Комментарий к УПК РФ / Под ред. В. П. Верина и В. В. Мозякова. М.: Экзамен, 2014.
9. Россинский, С. Б. Судебный эксперимент как «невербальный» прием познания обстоятельств уголовного дела // Российский судья. 2015. N 10. с. 24.

и) данные о проведении фото-, видеосъемки хода эксперимента, составлении планов и схем, которые прилагаются к Протоколу.

Таким образом, общие тактические принципы и положения проведения следственного эксперимента заключаются в следующем:

- 1) принятие решения о производстве судебного эксперимента;
- 2) подготовка к проведению судебного эксперимента;
- 3) проведение собственно эксперимента — совершение опытных действий;
- 4) фиксация хода и результатов судебного эксперимента;
- 5) оценка его результатов [4].

Проведение следственного эксперимента во многих случаях позволяет избежать необходимости назначения экспертизы, что существенно сокращает сроки расследования [8].

В заключение хотелось бы отметить, что соблюдение всех технико-тактических рекомендаций, касающихся проведения судебного эксперимента в административном, арбитражном, гражданском, уголовном процессе, и необходимая подготовка суда к проведению этого судебного действия на должном профессиональном уровне обеспечат ее действенность, что позволит разрешить спор, приняв законное, обоснованное и мотивировочное решение по конкретному юридическому делу.

Внешние функции государства

Попова Татьяна Владимировна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

Актуальность темы определяет важность вопроса о функциях государства, так как именно они определяют его структуру и способы, закономерности организации элементов государства как сложной социальной системы.

Государство — особая организация общества, обеспечивающая единство и целостность, гарантирующая права и свободы граждан.

Основными признаками государства являются, суверенитет, наличие символики, широкая социальная база. Именно они характеризуют государство.

Теория государства и права для описания, объяснения и прогнозирования деятельности стороны государства использует понятие функции государства — характеристики именно того, что и как государство «делает». Понятие функции в теории государства и права описывает направление, а также предмет деятельности какого-либо политико-правового института, содержание этой деятельности, ее обеспечение. Именно этот смысл подразумевается под понятием функция государства.

Формирование функций происходит в процессе становления и развития государства. Каждая из функций государства имеет определенное содержание, которое показывает, что делает государство, чем занимаются его органы, какие вопросы они решают. В последнее время изменилась не только Россия, но и весь современный мир.

Следовательно, можно сказать, что изменения коснулись и внешних функций государства.

Существует классификация функций по:

1. сферам деятельности (внешние и внутренние);
2. социальной значимости;
3. по решению глобальных проблем.

В данной статье мы рассмотрим понятие и значимость внешних функций государства.

Прежде всего внешние функции государства — обеспечивают населению страны мирное сотрудничество с государствами, защиту нападений извне, а также характеризуют деятельность государства как единую организацию общества.

Государство осуществляет основные внешние функции:

Функция поддержания мирового порядка. Это достаточно новая функция для нашего государства. В этом направлении у Российского государства имеются приоритеты в международной политике. Важнейший — недопущение «холодной» войны. В связи с этим наше

государство стоит на позициях укрепления режима нераспространения оружия массового поражения и новейших военных технологий.

Функция обороны. Является одной из важнейших функций. Главной деятельностью государства в оборонной сфере является улучшение военной организации на угрозы извне, которые могут возникнуть в любой момент.

Дипломатическая функция. Заключается в развитии и поддержании международных отношений, договоренности с другими странами в различных сферах.

Правоохранительная функция. Реализуется такими органами власти как законодательная, исполнительная и судебная. Каждый орган участвует в осуществлении этой функции в пределах допустимых полномочий, которые определены законодательством нашей страны. Существуют государственные органы, которые как бы специально созданы для осуществления этой функции. Именуются они как «правоохранительные органы». Образуют самостоятельную группу органов государства, которые имеют схожие задачи:

- 1) восстановление нарушенного права;
- 2) наказание правонарушителей;
- 3) профилактика правонарушений.

Каждое государство имеет группу методов по управлению функциями. Это способы и приемы, при помощи которых органы власти реализуют функции государства.

- метод компромисса;
- метод контроля и надзора;
- метод регулирования нормативными актами.

Не стоит забывать, что функции государства различны, порядок их возникновения и изменения зависит от задач, которые предстают перед обществом.

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что функции государства выполняют важную роль для жизни общества, это важные направления управленческой деятельности, в которых проявляется назначение государства. Главной функцией современного государства является обеспечение и защита прав и свобод граждан. Представляют собой общую, цельную и взаимосвязанную деятельность системы государственных органов, направленную на гармоничное развитие общества.

Конечно, такая тема как «внешние функции государства» будет актуальна на протяжении долгих лет, пока существует государство. В будущем будут возникать новые функции, а с ними и ряд трудностей.

Литература:

1. Быков, А. А. Правоведение. М.: Издательство: «НОРМА», 2003
2. Основы права/ Под ред. проф. В. В. Лазарева. М.: Юрист, 2003

3. Учебное пособие по теории государства и права/ Под ред. В. В. Диаконova. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001
4. Шершеневич, П. Ф. Теория права. Т. 1. М.: Издательство «ПРИОР», 2006
5. Тихомиров, Ю. А. Курс Сравнительного правоведения. М., 1996

Значение и проблемы прокурорского надзора за производством дознания и предварительного следствия

Родионова Алла Дмитриевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Статья посвящена значению прокурорского надзора и наиболее важным проблемам, возникающим в деятельности правоохранительных органов при производстве предварительного расследования. На основе проведенного анализа норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации автор приходит к выводу о том, что указанные проблемы вызваны несовершенством законодательного регулирования исследуемого процессуального института. Одним из средств решения обозначенных проблем является прокурорский надзор, поскольку прокурор в отечественном уголовном процессе наделен полномочиями не только ведения уголовного преследования от имени государства, но и осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Ключевые слова: прокурор, уголовное судопроизводство, прокурорский надзор, предварительное следствие, дознание, прокурорский надзор за производством предварительного расследования.

Проводимые в России в настоящее время реформы в социально-экономической, политической, духовной и иных сферах жизни общества, не имея под собой достаточной правовой базы и опыта осуществления, могут привести страну к нестабильности и беспределу. В этих условиях особенно необходимым является такой мощный стабилизирующий фактор, как прокурорский надзор. Учитывая масштабы нарушений прав и свобод человека, проблемы обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов в стране до настоящего времени, эффективности прокурорского надзора остаются актуальными, а с учетом формирования в России правового государства — приобретают особое правоприменительное значение.

Действующее законодательство возлагает на прокуратуру обязанность осуществлять надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование преступлений. Эта деятельность осуществляется в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Однако в правовой литературе отмечается, что если прокурор и следователь придерживаются противоположных мнений относительно судебной перспективы дела — направлении его в суд или прекращении, то это делает невозможным эффективное уголовное преследование [1].

Борьба с преступностью в настоящее время стала одной из центральных задач, которые решает государство. Необходимость усиления борьбы с преступностью, оперативности и эффективности расследования уголовных дел диктует особую важность работы прокуратуры, повышения значимости прокурорского надзора за соблюдением законности в

этой области. Образование новой структуры в составе Генеральной прокуратуры Российской Федерации — Главного управления по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, как раз, нацелено на повышение гарантий защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации количество выявленных прокурорами нарушений в деятельности всех органов предварительного расследования за 2016 г. вновь возросло, превысив 5 млн. нарушений [2].

Однако в связи с введением в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [3] изменений, по-новому определивших полномочия прокурора в сфере надзора за предварительным расследованием, сбором на стадии доказательств по уголовным делам, а также порядок и сроки продления предварительного следствия и дознания по уголовному делу, содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении преступления, у прокуратуры, несмотря на то, что наиболее значимые изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации были внесены еще в 2012 г., возникают проблемы при осуществлении надзора за производством дознания и предварительного следствия в применении отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Этим сложности напрямую влияют на надзорную деятельность прокуратуры. В своем Докладе Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 апреля 2017 г. особо отметил, что, несмотря, на упрощение сбора доказательств, установления

причинной связи между деянием и последствиями, исследование сложных дел по-прежнему растягивается на годы и с каждым годом ситуация только усугубляется [2].

Можно отметить тот факт, что правовой статус прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу постоянно изменяется. Это касается и объема, характера полномочий прокурора в предварительном следствии, в том числе по его взаимодействию со следователем. В частности, прокурор после внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (главы 21, 22 и др.) изменений утратил часть полномочий по санкционированию производства следственных и иных процессуальных действий следователя (хотя согласно ч. 1 ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, необходимо согласие прокурора на возбуждение дознанием перед судом ходатайства о производстве следственного действия), по даче следователю указаний о направлении расследования и производстве процессуальных действий, по изъятию уголовного дела у следо-

вателя и принятию его к своему производству, по отмене незаконных или необоснованных постановлений следователя. Изменен объем полномочий прокурора при применении мер процессуального принуждения, полномочий, связанных с прекращением уголовного дела и уголовного преследования, а также с приостановлением предварительного следствия. Введен механизм урегулирования разногласий, возникающих при несогласии следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства. Значительным объемом полномочий прокурор наделен при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, хотя и прошло свыше пяти лет после внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации столь значимых поправок относительно полномочий прокурора по надзору за производством дознания и предварительного следствия, сложности реализации указанных изменений остаются.

Литература:

1. Попова, Е. И., Гармаев Ю. П. Использование в ходе предварительного расследования норм об особом порядке судебного разбирательства (криминалистический комментарий к нормам главы 40 УПК РФ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс», 2015 (дата обращения: 12.06.2018 г.).
2. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Генеральная прокуратура Российской Федерации, 26 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1186517/> (дата обращения: 11.06.2018 г.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; 2018. — № 18. — Ст. 2569.

К вопросу о целях и задачах прокурорского надзора за производством дознания и предварительного следствия

Родионова Алла Дмитриевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Статья посвящена определению целей и задач прокурорского надзора за производством предварительного расследования. На основе проведенного анализа норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» автор приходит к выводу о том, что цели и задачи прокурорского надзора в стадии предварительного расследования обусловлены необходимостью обеспечения законности в государстве, защиты прав и свобод человека и гражданина в ходе уголовного преследования.

Ключевые слова: прокурор, уголовное судопроизводство, прокурорский надзор, предварительное следствие, дознание, прокурорский надзор за производством предварительного расследования.

Установить цели и задачи прокурорского надзора за соблюдением законов органами предварительного расследования возможно, если, во-первых, уяснить суть прокурорского надзора, а во-вторых, изучив законодательство в этой сфере.

В ч. ст. 1 Закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» [1] указывается, что органы прокуратуры уполномочены производить надзор за соблюдением основного закона страны и исполнением всех законов, которые приняты и действуют на терри-

тории России. Однако самого понятия надзора или прокурорского надзора в данном нормативном правовом акте не дается. Хотя как мы знаем, федеральные законы, принимаемые уже после принятия Конституции Российской Федерации, как верно пишет И. Р. Закиров [2], содержат в себе нормы дефиниции и даже статьи, посвященные раскрытию основных понятий, употребляемых в данном источнике права. Например, в ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] раскрывается понятие преступления, а в ст. 209 Трудового кодекса Российской Федерации [4] определены основные понятия, используемые в сфере охраны труда.

В литературе под прокурорским надзором понимаются — одно из направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации [5], форма организации и деятельности прокуратуры по воплощению в государстве принципа конституционной законности [6], вид контрольно-надзорной деятельности органов прокуратуры по обеспечению исполнения законов в России [7].

В целом соглашаясь с данными позициями ученых потому, что они не противоречат нормам Конституции Российской Федерации [8] и Закону Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации», считаем, в тоже время их неточными. В этих определениях недостаточно основных признаков прокурорского надзора, отличающего его от других видов государственного надзора, который могут осуществлять и структурные подразделения МЧС РФ, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, и др.

С нашей точки зрения, под прокурорским надзором следует понимать форму деятельности органов прокуратуры по обеспечению исполнения Конституции Российской Федерации и иных законов государства, соблюдению прав и основных свобод человека и гражданина на территории России, направленную на выявление, предупреждение и устранению нарушений законодательства Российской Федерации.

Надзор прокуратура Российской Федерации, повторимся, осуществляет нескольких видов, в том числе:

- надзор за исполнением законов;
- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;
- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- надзор за исполнением законов судебными приставами и иными органами пенитенциарной системы, и др.

Независимо от осуществляемого вида прокурорского надзора, целями деятельности прокуратуры Российской Федерации являются обеспечение верховенства закона, обеспечение единства и укрепления законности, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение защиты охраняемых законом интересов общества и государства. На достижения этих целей направлена вся деятельность прокуратуры: прокурорский надзор (пять основных направлений или отраслей); уго-

ловное преследование; координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Цель прокурорского надзора представляет собой результат, на достижение которого направлена вся деятельность прокуратуры в целом, и ее важнейшая функция — надзор [9]. Задачи же прокурорского надзора, по мнению Е. В. Волколупова, это категории по сравнению с целями более частные, более конкретные, ограниченные. Они более многочисленны по сравнению с целями. Они существенно различаются между собой по содержанию, по средствам их решения, по кругу субъектов — органов прокуратуры, ставящих и решающих эти задачи [10].

Общие задачи прокурорского надзора в стадии предварительного расследования заключаются в укреплении законности государственного строя, личных и имущественных прав и охраняемых законом интересов граждан Российской Федерации, которые определяются Конституцией Российской Федерации, Закона о прокуратуре, а также рядом других нормативных актов (Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [11], приказами Генеральной прокуратуры Российской Федерации [12, 13]).

Специальные задачи — задачи, стоящие только перед данным направлением прокурорского надзора (например, выявление нарушений и нарушителей законов) заключаются в обеспечении законности на стадии предварительного расследования.

Решение общих и специальных задач прокурорского надзора за предварительным расследованием осуществляется путем применения прокурором правовых средств надзора.

Частные (или конкретные) задачи различаются в зависимости от направления прокурорского надзора в стадии предварительного расследования: дознания или предварительного следствия, а также от вида применяемого правового средства, от конкретных условий, в которых осуществляется надзорная деятельность прокурора (например, получение полной информации о конкретном преступлении, своевременность предъявления обвинения, обеспечение своевременности опротестования незаконных постановлений и определения органов дознания или предварительного следствия и т. п. [14]). Они не являются постоянными, могут возникать и отсутствовать при разных условиях.

В целом цели и задачи прокурорского надзора в стадии предварительного расследования обусловлены необходимостью обеспечения законности в государстве, защиты прав и свобод человека и гражданина. Прокурор может выявить нарушения закона, допущенные следователем, дознавателем при производстве уголовного дела, путем ознакомления с материалами предварительного расследования, рассмотрения жалоб граждан на действия государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, непосредственного участия в расследовании преступлений, обобщения практики расследования преступлений [15].

Рассматривая цель и задачи прокурорского надзора за исполнением законов в досудебном производстве по уголовным делам следует также отметить, что задача прокурора не произвольно вмешиваться в предварительное следствие, а содействовать обеспечению законности в ходе дознания и предварительного следствия. Согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. Следователь наделен правом обжаловать с согласия руководителя следственного органа решение прокурора, вынесенное в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует прокурора о своем решении по существу требования последнего. Можно сказать, что Федеральный закон РФ от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Феде-

рации» [16] принципиально изменил сущность прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия. Большинство процессуальных полномочий прокурора переданы руководителям следственных органов [17].

В приказах Генеральной прокуратуры Российской Федерации в качестве задач прокурорского надзора за предварительным следствием указывается обеспечение единообразного применения положений уголовно-процессуального закона, а также эффективной реализации поставленных перед органами прокуратуры задач в ходе осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия (п. 1 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [13]).

Таким образом, прокурорский надзор за предварительным расследованием служит средством обеспечения верховенства Конституции Российской Федерации и защиты прав и свобод граждан. Также он позволяет эффективно проводить уголовное преследование, так как в случае нарушения предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством правил проведения следственных действий полученные сведения не будут иметь доказательственного значения.

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 1 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 18 апреля 2018 г. № 84-ФЗ) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 8. — Ст. 366; 2018. — № 17. — с. 2433.
2. Закиров, И. Р. К вопросу о понятии прокурорского надзора // Экономика и социум. — 2017. — № 7 (38). — с. 238.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; 2018. — № 18. — Ст. 2581.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. Федерального закона от 5 февраля 2018 г. № 8-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3; 2018. — № 7. — Ст. 968.
5. Гулягин, А. Ю. Государственный контроль и прокурорский надзор: правовое соотношение понятий и процедур // Государственная власть и местное самоуправление. — 2012. — № 5. — с. 31–32.
6. Азизова, В. Т. К вопросу о понятии и признаках прокурорского надзора // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2017. — с. 7.
7. Сенов, П. Д. Прокурорский надзор, понятие, история возникновения и развития // Экономика, управление и право: проблемы и перспективы развития. — 2014. — № 1. — с. 22.
8. Конституция Российской Федерации (прин. на всенародн. референд. 12 декабря 1993 г., в ред. Федерального конституционного закона от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря; 2014. — 23 июля.
9. Рохлин, В. И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. — СПб., 2003. — с. 33.
10. Жубрин, Р. В. Проблемы теории и практики прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании незаконного предпринимательства: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — М., 2004. — с. 8.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; 2018. — № 18. — Ст. 2569.

12. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. — 2017. — № 5.
13. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. — 2017. — № 3.
14. Туйков, В.И. Прокуратура субъекта Российской Федерации как звено прокурорской системы: На примере Свердловской области: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.11. — Екатеринбург, 1998. — с. 16.
15. Желтобрюхов, С.П. Прокурорский надзор как гарантия законности в Российском государстве: Проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... ст. канд. юрид. наук: 12.00.01. — Саратов, 1999. — с. 6.
16. Федеральный закон РФ от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 22 декабря 2014 г. № 427-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830; 2014. — № 23. — Ст. 2930.
17. Маслов, И.В. Прокурорский надзор на стадии предварительного расследования // Уголовный процесс. — 2008. — № 1. — с. 11–12.

Особенности правового регулирования отдельных видов земельных сервитутов

Тихонов Роман Владимирович, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

В данной работе будет дана оценка особенностям правового регулирования отдельных видов земельных сервитутов.

Ранее, до издания Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.06.2014 N 171-ФЗ, Земельный Кодекс Российской Федерации разделял сервитуты на частные и публичные.

На сегодняшний день такое разделение фактически остается, так как содержание норм Гражданского Кодекса Российской Федерации, к которым отсылала статья 23 Земельного Кодекса Российской Федерации, практически осталось тем же, однако в этой статье частный сервитут уже не упоминается, а земельное законодательство, по сути, взяло на себя регулирование публичного сервитута, а также ранее не существовавшего в российском законодательстве — сервитута на публичные земли.

Под частным сервитутом понимается сервитут, установленный в интересах определенных лиц, под публичным — в пользу и в интересах общества, государства или муниципального образования, а под сервитутом на публичные земли — частный сервитут в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

Наличие двух первых категорий вещных прав ограниченного пользования чужим имуществом (частный и публичный сервитут), отличающихся формально субъектом, в пользу которого установлен сервитут, вызывает ряд вопросов о схожести и различиях установления данного права.

Как уже было указано выше, частный сервитут устанавливается в соответствии с Гражданским кодексом Рос-

сийской Федерации и по общему правилу предполагает наличие добровольного соглашения между сторонами. В случае не достижения соглашения сервитут устанавливается исключительно по решению суда. Сервитут ко всему прочему подлежит обязательной государственной регистрации [3 с. 245].

Публичный сервитут в свою очередь устанавливается законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков.

Исключительной особенностью, которая отличает его от частного сервитута, является обязательное соблюдение правила о проведении публичных слушаний по вопросу о его установлении. Только по результатам общественных слушаний публичный сервитут может быть установлен, что никак не пересекается с принципами гражданского права [2 с. 12].

Дополнительной и не менее важно особенностью публичного сервитута является то, что у него отсутствует конкретно определенный управомоченный субъект, в пользу и интересах которого он установлен.

Другими словами, если частный сервитут имеет конкретное, управомоченное лицо, в пользу которого он устанавливается, то публичный сервитут устанавливается не в пользу конкретного лица, а в пользу неограниченного круга лиц, в общественных интересах.

Обращаем внимание, что публичный сервитут не опосредован обеспечением удовлетворения нужд соседнего земельного участка. Однако это расходится с основным назначением сервитута — восполнение недостающих участку благ.

Между тем, в то время как частный сервитут представляет собой конструкцию гражданского права, и определяется как ограниченное пользование чужим земельным участком, публичный сервитут является по своей сути законным ограничением права собственности в пользу общества, государства или муниципального образования.

В подтверждение этому служит его по общему правилу безвозмездность лишь в случае, если такой сервитут приводит к существенным затруднениям в использовании земельного участка.

При таких обстоятельствах его собственник вправе требовать от органа государственной власти или органа местного самоуправления, установивших публичный сервитут, соразмерную плату. Вдобавок исключение из Лесного кодекса и Водного кодекса норм о публичных и частных сервитутах свидетельствует о намерении законодателя идти по пути юридической чистоты терминов [1 с. 189].

Литература:

1. Суханов, Е. А.. Ограниченные вещные права // Ученые-юристы МГУ о современном праве / под ред. М. К. Треушников. М., 2005. с. 189—190.;
2. Копылов, А. В.. Ограниченные вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2008. с. 12.;
3. Сидоренко, А. Ю.. Актуальные проблемы правового регулирования ограничений (обременений) в земельном праве // Юрист. — 2015. — № 11. с. 245;
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Консультант плюс — надежная правовая поддержка. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.06.2018).;
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Консультант плюс — надежная правовая поддержка. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 18.06.2018).

Актуальные проблемы выявления и пресечения незаконной рубки лесных насаждений на примере Иркутской области

Черных Юлия Вячеславовна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В последние годы в России не обходится без обширного спектра преобразований, которые затрагивают все сферы жизни — экономику, политику, социальную и культурную сферу, и, конечно, правовую. Данные изменения напрямую связаны с динамикой и структурой преступности, особенно в одной из базовых отраслей Иркутской области — сферой лесопромышленного комплекса.

Лесная промышленность является приоритетным направлением деятельности в Иркутской области ввиду ши-

рокого распространения лесных массивов на территории региона и вносит существенный вклад в экономику области. Леса в Иркутской области занимают порядка 70 млн гектаров, а это 92% от всей ее территории. Регион, располагающий 12% российских лесных запасов при наличии дешевой электрической и тепловой энергии и практически неограниченных водных ресурсов — все это способствует успешному развитию лесопромышленного комплекса. Следовательно, в данной сфере наблюдается

Поскольку публичный сервитут не подпадает под выработанные цивилистикой критерии и признаки сервитута, установление публичного сервитута практически не зависит от воли собственника, и носит императивный характер.

Таким образом, мы видим, что именно такие положения как порядок установления, наличие конкретного управомоченного субъекта заинтересованного в установлении сервитута и соответственно у кого возникает сервитутное право, а так же наличие конкретного интереса, а именно то, что сервитут устанавливается для восполнения недостающих участку благ, свидетельствуют о том, что говорить о существовании публичных именно сервитутов не приходится.

Следует сказать, что термин «публичный сервитут» следует исключить как из гражданского, так и других отраслей права, в целях устранения смешения и подмены понятий. В то же время, вместо термина «публичный сервитут» следует использовать — «законное ограничение вещных прав в публичных интересах», которое более точно и емко отражает суть и значение «публичного сервитута».

высокий уровень преступности, чем и вызвана необходимость пресечения экологической преступности, в частности незаконной рубки лесных насаждений.

Права и обязанности, связанные с пресечением незаконных порубок леса возложены на компетентные уполномоченные органы. Установить факт незаконной рубки леса может, к примеру, работники местных участковых лесничеств лесопромышленного комплекса, однако задержать правонарушителей имеют право только органы полиции с соблюдением всех процессуальных требований законодательства.

В лесных регионах страны появилось большое количество организованных групп и преступных сообществ, специализирующихся на незаконных лесных промыслах. В практике работы правоохранительных органов возникает немало проблем по выявлению и пресечению данные организованных групп в ЛПК. Данные проблемы связаны, во-первых, с нехваткой квалифицированных кадров для выявления и пресечения данного вида правонарушений. Во-вторых, недостатки в уголовной и социальной политике государства в борьбе с экологической преступностью в общем также не способствуют пресечению незаконной порубке лесных насаждений в Иркутской области.

Сотрудниками полиции во взаимодействии с территориальными отделами министерства лесного комплекса проводятся мероприятия, направленные на контроль за выполнением должностными лицами пунктов приема, переработки и отгрузки древесины, требований нормативных документов, регулирующих их деятельность. Данную деятельность регламентирует Закон Иркутской области № 100-ОЗ от 30.11.2016 г. «Об организации деятельности пунктов приема, переработки и отгрузки древесины на территории Иркутской области», который устанавливает административную ответственность для нарушителей положений данного нормативного акта.

За 12 месяцев 2017 года на территории Иркутской области сотрудниками полиции совместно с заинтересованными структурами и ведомствами в лесу проведено 1723 рейдовых мероприятия. Данный вид оперативной работы задействует большое количество человеческих ресурсов, имеет эффективность, так как осуществляется как профилактика правонарушений, так и непосредственное пресечение незаконной деятельности при явном обнаружении.

Статистические данные на региональном уровне, в частности по Иркутскому региону, показывают следующую картину поставленных на учет уголовных дел по ст. 260 УК РФ за последние четыре года:

Отчетный период	2017	2016	2015	2014
Количество выявленных и зарегистрированных в отчетном периоде преступлений в сфере лесопромышленного комплекса	3664	3376	3113	2615

Как мы видим из вышеуказанных данных, количество установленных и зарегистрированных фактов «лесной» преступности по сравнению с 2014 годом увеличилось на 40,1%. На конец апреля 2018 года данный показатель составляет уже 592 заведенных уголовных дела по ст. 260 УК РФ.

Из вышеуказанной цифры зарегистрированных преступлений динамика раскрытия отразилась так:

Отчетный период	2017	2016	2015	2014
Количество раскрытых в отчетном периоде преступлений в сфере лесопромышленного комплекса	930	1015	1050	835
Количество не раскрытых в отчетном периоде преступлений в сфере лесопромышленного комплекса	3011	2330	1918	1571

Раскрываемость преступлений в сфере незаконных рубок имеет неоднозначную динамику. Если в 2015 году заметно явное увеличение раскрытых уголовных дел «лесной» направленности, то к 2017 году заметно снижение. Предпринимаемые преступниками действия по сокрытию следов незаконной рубки лесных насаждений позволяют отнести данные преступления к латентным: согласно проведенному опросу уровень латентности составляет более 75%. Анализ эмпирических данных свидетельствует, что несмотря на то, что количество регистрируемых преступлений данной категории постоянно растет, остается низким уровень их раскрываемости. А анализ состояния экологической преступности в современных условиях свидетельствует об устойчивой тенденции ее роста, возрастающей масштабности, организованности, профессионализме.

Установление лиц, ответственных за незаконную рубку лесных насаждений, является еще одним основным критерием результативности пресечения данного вида преступлений. На местах незаконных рубок в 2017 году сличным было задержано 1468 лиц, в отношении 304 подозреваемых применены меры процессуального принуждения, 105 в дальнейшем были арестованы. Ввиду того, что в незаконной рубке леса за последние годы стала ощущаться яркая тенденция к организованности, созданию множества преступных групп с четким распределением ролей в них (чокеровщик, вальщик, фишкарь и пр.), особая роль уделяется организаторам рубок. Зачастую изобличить организатора незаконной рубки не представляется возможным по причине его отсутствия на лесоделяне при обнаружении правонарушения, нежелании его пособников раскрывать установочные данные организатора, также может иметь место коррупционная составляющая.

Основными проблемами выявления и пресечения незаконной рубки лесных насаждений в Иркутской области являются:

1. Недостаток кадрового обеспечения в организациях, уполномоченных проводить рейдовые выезды для пресечения незаконной рубки лесных насаждений ввиду большого территориального охвата лесных массивов региона;
2. Возрастающая латентность данного вида преступлений
3. Организованная преступность;
4. Коррупционность, должностные преступления, злоупотребления полномочиями лицами, причастными к лесозаготовкам, переработке и отгрузке древесины на территории Иркутской области;
5. Несанкционированная торговля лесными ресурсами на международном уровне. В Иркутской области находится большое количество сел, поселений, поселков,

деревень, которые расположены вблизи лесных массивов, где стоит большая проблема по обеспечению населения рабочими местами. Зачастую иностранные граждане (в частности из КНР) пользуются отдаленностью сел от районных центров, нанимают местных жителей для совершения незаконных рубок.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что только совокупное регулирование всех сфер жизнедеятельности государства — политики, экономики, международных отношений, административного и хозяйственного сектора, правового спектра — приведет к стабильному улучшению сложившейся ситуации в лесопромышленном комплексе Иркутской области.

Таким образом, в ходе выявлений и пресечений незаконных рубок лесных насаждений необходимо использовать комплекс оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных и административно-хозяйственных средств, предусмотренных законодательством.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды» // Российская газета. № 6. 12.01.2002.
4. Закон Иркутской области от 30 ноября 2016 года № 100-ОЗ «Об организации деятельности пунктов приема, переработки и отгрузки древесины на территории Иркутской области» // СПС КонсультантПлюс;
5. Вирясова, Н. В. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений: автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2007. 23 с.
6. Грошев, А. В. Ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины // Научный журнал КубГАУ. 2015 № 113 (09). с. 1637–1645.
7. Дерюга, А. Н. Причины незаконной рубки леса и пути их устранения // Право и практика. 2013. № 1. с. 95–100.
8. Кузнецова, Н. И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 1. с. 64–69.
9. Петрова, Т. Г. Современное состояние экологической проблемы, связанной с незаконной рубкой, нелегальной заготовкой и оборотом древесины в России и за рубежом // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 2. с. 31–36.
10. Лавыгина, И. В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: автореф. дис... к. ю. н. Иркутск. 2003. 20 с.
11. Полещук, О. В. Анализ предмета незаконной рубки лесных насаждений // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 3. с. 137–141.

ИСТОРИЯ

История этнического конфликта в Македонии в 1990-х — начале 2000-х годов

Бирюков Иван Валентинович, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В данной работе рассмотрена история этнического конфликта в Македонии в 1990-х — начале 2000-х годов. Для лучшего понимания причин конфликта рассмотрены исторические предпосылки, возможно ставшими конфликтогенными факторами.

Ключевые слова: этнический конфликт, Македония, албанцы, македонцы, Османская империя, Охридское соглашение.

Македония была самой южной и «молодой» республикой Югославии. С XIV века была в составе Османской империи. В начале XX века в ходе Второй балканской войны была присоединена к Сербии. Историю государственности Македонии в современных границах можно вести только с 1946 года, когда она стала полноправной республикой в составе Югославии. В 1991 году Македония провозгласила независимость по итогам референдума. Была принята в ООН в 1993 году как «Бывшая югославская республика Македония» [2, с. 105]. Такое название было принято из-за споров с Грецией. В 2018 году Македония стала официально именоваться как «Республика Северная Македония». Отделение государства прошло мирно, между его властями и властями СФРЮ в 1992 году было подписано соглашение о выводе войск ЮНА [1, с. 6].

Поданным переписи населения 1991 года на территории Македонии македонцы составляли — 65,1%, албанцы — 21,7%, турки — 3,8%, румыны — 2,6%, сербы — 2,1%, бошняки (славяне-мусульмане) — 1,5%. [5] Македонский славянский этнос был признан только в 1946 году вместе с провозглашением Македонии республики в составе Югославии. Их культура и язык очень схожи с болгарскими. Национальные меньшинства составляют 1/3 населения государства, крупнейшее из них — албанцы. (см. Приложение 5) Несмотря на это, в преамбуле Конституции 1991 года, Македония фактически позиционируется как национальное государство македонского народа [3, с. 100]. В тоже время в Конституции гарантируются широкие права национальных меньшинств, например — в субъектах, где большинство (или значительную часть) составляют национальные меньшинства, разрешается использование языка этого национального меньшинства [3, с.

101]. Также меньшинствам гарантированы и другие права, особенно в области образования и культуры.

Провозглашение независимости Македонии обострило уже ранее рассматривавшийся нами «албанский вопрос». Обострение межэтнических отношений македонцев с другими народами не отмечено. Албанцы компактно проживают в сельской местности в северо-западных, северных и в некоторых центральных районах страны. В течение 1940–1990-ых годов происходил рост численности албанцев. Это было связано с политикой албанизации территории будущей Македонии в годы Второй мировой войны, а также высоким демографическим приростом в среде албанцев [4, с. 385]. В начале девяностых годов македонно-албанские межэтнические отношения приобрели напряжённый характер. Албанцы составляют большинство в общинах Тетово, Гостивар, Дебар, Струги, Кичево. Албанское население требовало значительного расширения своих прав, а также отказа от построения национального государства македонцев или по крайней мере признания государствообразующим также и албанский народ.

Из-за опасения распространения конфликтов из соседних республик, Македония в 1992 году запросила ввода миротворческих сил [1, с. 618]. С 1992 по 1998 гг. Миротворческие силы ООН находились на её территории. При этом особое внимание уделялось районам, граничащим с Косово. В 1998 году в стране был открыт командный пункт и развёрнуты силы НАТО. А в 1999 году в Македонию был введён контингент миротворческих войск KFOR. Несмотря на предпринятые меры предосторожности, в конце девяностых годов в Македонии по образцу Косово шло формирование вооружённой организации албанских националистов — Армии национального освобождения (некоторыми государствами она была признана террористической организацией).

В начале 2001 году произошла эскалация этнополитического конфликта. Происходили нападения боевиков Армии национального освобождения на полицию и военных на западе страны. С января по август 2001 года (отдельные столкновения происходили до ноября) между регулярной армией Македонии (при поддержке KFOR) и Армией национального освобождения происходили военные столкновения. Погибло около 150 человек с обеих сторон. НАТО и ЕС настаивали на политическом решении конфликта [3, с. 160]. Соответственно, в августе 2001 года между правительством Македонии и албанскими политическими силами (представляющих албанцев в Македонии) было заключено Рамочное соглашение («Охридское»), положившее конец военному конфликту. Оно

предполагало расширение гарантий прав национальным меньшинствам [3, с. 161]. Также соглашение предполагало изменение Конституции Македонии — из преамбулы удалялись упоминания об этнических группах, вместо этого вводилось понятие «гражданин Македонии». Боевики сдали оружие и были амнистированы. Для стабилизации обстановки в стране были развёрнуты миссии НАТО и ОБСЕ.

Таким образом, этнополитический конфликт в Македонии был преодолен посредством мирного соглашения при посредничестве международного сообщества. Проблема состоит в том, что межэтнические противоречия могут вспыхнуть вновь. Македонии предстоит пройти долгий путь установления этнической гармонии в стране.

Литература:

1. Гуськова, Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). — М.: Русское право, 2001. — 720 с.
2. Пономарёва, Е. Г. Новые государства на Балканах: монография. — М.: МГИМО — Университет, 2010. — 252 с.
3. Пономарёва, Е. Г. Политические развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы): монография. — М., 2007. — 235 с.
4. Югославия в XX веке: очерки политической истории / под общ. ред. К. В. Никифорова (отв. ред.), А. И. Филимонова, А. Л. Шемякина и др. — М.: Индрик, 2011. — 888 с.
5. Population by national affiliation, Census 1991 [Электронный ресурс] // Statistical Office of the Republic of Serbia, 2008. — Режим доступа: <http://pod2.stat.gov.rs/ObjavljenePublikacije/G1991/pdf/G19914020.pdf> — Загл. с экрана. (Дата обращения: 13.05.2018).

О программировании АЦВМ М-1

Мальцев Сергей Николаевич, ведущий инженер
ОАО «Челябинский радиозавод «ПОЛЕТ»

В данной статье описывается компьютер М-1 созданный в лаборатории Электросистем Энергетического института АН СССР в 1951 году и предпринята попытка восстановить одну из программ.

Ключевые слова: история, компьютер, программирование

This article describes computer M-1 created in the Laboratory of Electrical Systems of the Energy Institute of the USSR Academy of Sciences in 1951 and attempted to restore one of the programs.

Key words: history, computer, programming

В Российской историографии пока мало работ по первым советским компьютерам, а которые есть, — описывают их очень недостаточно подробно.

АЦВМ М-1 очень интересная со многих сторон ЭВМ. Начиная с того что руководитель разработки И. Брук совместно с тогда инженером Б. Рамеевым разработал в августе 1948 года первый проект компьютера [1, с. 1] и получил 4 декабря 1948 первое авторское свидетельство на изобретение [2, с. 1]. Разработка была полностью оригинальная, хотя и базировалась, как и положено научной работе, на передовых идеях зарубежных предшественников, так как советских предшественников у этой работы не было.

Если бы этот проект был реализован до 21.07.47 года, до того как была запущена манчестерская SSEM, то эта вычислительная машина была бы самой передовой в мире.

Кроме авторского свидетельства № 10475 от 4.12.1948 на ЭВМ. И. Брук и Б. Рамеев подавали и другие патентные заявки, внесшие весомый вклад в развитие информатики. В том числе передовые:

Память ЭВМ на ферро магнитных кольцах: Магнитное бесконтактное реле 14/06/1948 И. Брук, Б. Рамеев заявка № 381506 (опубликовано 31/12/1949 № 78060)

В других авторских свидетельствах в место ламповых диодов предлагались полупроводниковые диоды, что положи- тельно повлияло мировую схемотехнику.

По завершению работ в декабре 1951 года, рабочая ЭВМ Брука-Матюхина значительно отличалась от исход- ного проекта 1948 года. М-1 была принята комиссией в опытную эксплуатацию 15 декабря 1951 года на 10 дней раньше, чем ЭВМ МЭСМ-1 Лебедева, выиграв не гласное, соревнование этих двух проектов. Однако М-1 проиграла МЭСМ-1 промежуточные этапы, такие как первый пуск сумматора МЭСМ, ноябрь 1950 года и отчет комиссии по этому промежуточному этапу 4.01.1951 года.

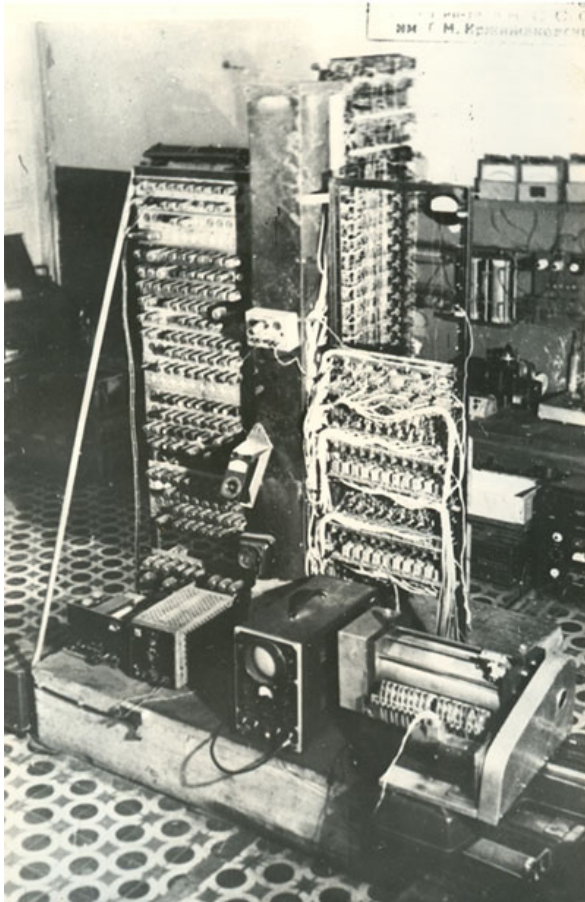


Рис. 1. Стойка М-1

75000000	1	74040000	5	74000000	1	70200000	5
72000000	1	64440000	5	70000000	1	61000000	5
66000000	1	55440000	5	64000000	1	52200000	5
62000000	1	47040000	5	60000000	1	44000000	5
56000000	1	41040000	5	54000000	1	36200000	5
52000000	1	33440000	5	50000000	1	31000000	5
46000000	1	26440000	5	44000000	1	24200000	5
42000000	1	22040000	5	40000000	1	20000000	5
36000000	1	16040000	5	34000000	1	14200000	5
32000000	1	12440000	5	30000000	1	11000000	5
26000000	1	07440000	5	24000000	1	06200000	5
22000000	1	05040000	5	20000000	1	04000000	5
16000000	1	03040000	5	14000000	1	02200000	5
12000000	1	01440000	5	10000000	1	01000000	5
06000000	1	00440000	5	04000000	1	00200000	5
02000000	1	00040000	5	00000000	1	00000000	5
02000000	5	00040000	5	04000000	5	00200000	5
06000000	5	00440000	5	10000000	5	01000000	5
12000000	5	01440000	5	14000000	5	02200000	5
16000000	5	03040000	5	20000000	5	04000000	5
22000000	5	05040000	5	24000000	5	06200000	5
26000000	5	07440000	5	30000000	5	11000000	5
32000000	5	12440000	5	34000000	5	14200000	5
36000000	5	16040000	5	40000000	5	20000000	5
42000000	5	22040000	5	44000000	5	24200000	5
46000000	5	26440000	5	50000000	5	31000000	5
52000000	5	33440000	5	54000000	5	36200000	5
56000000	5	41040000	5	60000000	5	44000000	5
62000000	5	47040000	5	64000000	5	52200000	5
66000000	5	55440000	5	70000000	5	61000000	5
72000000	5	64440000	5	74000000	5	70200000	5
76000000	5	74040000	5				

1951г. первая программа
вычисления по М-1

Рис. 2. Распечатка программы квадратов чисел



Рис. 3. Немецкий телетайп

Технические характеристики:

Система счисления: двоичная, 25 разрядов в машинном слове.

Быстродействие: 15–20 операций в секунду над 25-разрядными словами.

Память: 256 слов на магнитном барабане, 256 слов на электростатических трубках.

Система команд: двухадресная.

Элементная база: 730 электровакуумных ламп; немецкие купроксные выпрямители, полученные по репарациям.

Потребляемая мощность: 8 кВт.

Занимаемая площадь: 4 м².

Конструкция М-1 достаточно описана в разных источниках [3, с. 1], но важнейшая часть компьютерной системы, программирование, практически нигде не описана, в описании программирования М-1 основная новизна этой работы. В работе описана система команд ЭВМ, а также программы суммирования и вычисления квадрата числа, которые были тестовыми.

Структура машины М-1 в общем была классической: устройство ввода и вывода, арифметическое устройство, устройство управления и память, на электронных трубках и магнитном барабане.

На этом классика кончается, архитектура команды очень оригинальная, даже не с чем сравнивать. Каждая инструкция состоит из двух частей по 25 бит, первая частичная инструкция и вторая частичная инструкция.

Инструкция в общем случае содержит 4 таких адреса: адреса двух чисел, над которыми должно быть произведено действие, адрес, по которому необходимо записать результат произведенного действия и адрес следующей инструкции. Кроме того, инструкция содержит указание, какую операцию нужно выполнять над данными числами (это указание записывается условно в виде 3-разрядного двоичного числа) и, как будет видно из дальнейшего, один двоичный разряд, необходимый для правильной расшифровки инструкции («шифр»). Таким образом, инструкция содержит вообще $4 \times 8 + 3 + 1 = 36$ двоичных разрядов и на одной образующей магнитного барабана, или на одной строке запоминающей трубки поместиться не может.

Поэтому инструкции разбиты на «частичные инструкции». Первая частичная инструкция имеет следующий вид:

Адрес первого числа	Адрес второго числа	Операция
1–8 разряды	10–17 разряды	19–21 разряды

Вторая частичная инструкция может быть составлена в одном из трех вариантов.

В простейшем случае она имеет вид (вариант А). Рассматривается в статье только он.

Адрес результата	Адрес следующей инструкции	Операция	Шифр=1
1–8 разряды	10–17 разряды	19–21 разряды	22 разр.

«1» в разряде шифра обозначает, что вторая частичная инструкция имеет указанный вид.

Система команд состоит из 7 команд:

№	Название	19 разряд	20 разряд	21 разряд	22 разряд
1	Вычитание	1	0	0	
2	Деление	0	1	0	
3	Сложение	1	1	0	
4	Вывод на печать	0	0	1	
5	Останов	1	0	1	
6	Умножение	0	1	1	
7	Сравнение	1	1	1	

Программа вычисление квадрата числа

По адресу № 1 — число 1, а по адресу № 2 и № 3 сомножители в № 4 квадрат числа.

Адрес №	Адрес 1	Адрес 2	Операция	Шифр	
05	2	3	6	0	умножить
07	4	8	6	1	записать
08	4	9	4	0	печатать
10	2	1	3	0	сложить

12	2	13	3	1	записать
13	3	1	3	0	сложить
15	3	16	3	1	записать
16	2	1	7	0	сравнить
18	0	05	7	1	Если < то 5
19	0	0	5	0	стоп

Разработчики М-1 кроме руководителя И. Брука были: Н. Матюхин, М. Карцев, Т. Александриды, А. Залкид, И. Колевуев, Л. Журкин, Ю. Рогачев, Р. Шидловский, В. Бельинский. Программист Ю. Шрейдер.

М-1 была с печатающим устройством в виде немецкого телетайпа с перфоленточным устройством. Программа набивалась на телетайпе с выводом на перфоленту. Набор шел восьмеричными числами одна ячейка памяти, восемь трех битовых символа. Набранная таким образом лента загружалась аппаратным загрузчиком в память ЭВМ. Данные могли выводиться как на перфоленту так и на печать в восьмеричном формате как на рис. 3. По описанию М-1 в декабре 1951 года печатаются восьмеричные цифры, хотя по проекту была аппаратная десятичная печать. Так было вероятно из-за спешки честолюбивого Брука. Однако для сторонних организаций М-1 стала применяться только с марта 1952 года, вероятно, что с этого времени М-1 работавшая до 1954 года уже печатала десятичные числа. Так как у М-2, которую уже тогда начали разрабатывать. В этом случае на печать выдавались шестнадцатеричные цифры по 4 бита. Числа программно преобразованные в двоично-десятичные, при печати в 16-ном формате получались десятичными.

Печать буквенных символов была невозможна, эта проблема в советских ЭВМ сохранилась надолго.

Выводы можно сделать такие, первый блин не комом, но с шероховатостями. Не случайно, как только началась работа сторонних пользователей, разработчики не только начали работу над новой машиной М-2, но и закончили ее разработку и изготовление менее чем за год, которая проработала 15 лет, а М-1 отключили через 3 года.

Литература:

1. Брук, И. С., Рамеев Б. И. Автоматическая цифровая вычислительная машина. Проект. Краткое описание. Лаборатория Электросистем Энергетического института АН СССР. — М.: август 1948.
2. Рамеев, Б. И., Брук И. С. Автоматическая цифровая вычислительная машина. Заявка № 365968 от 4 декабря 1948 г. на изобретение.
3. Брук, И. С., Александриды Т. М., Залкинд А. Б., Карцев М. А., Матюхин Н. Я., Журкин Л. М., Рогачев Ю. В., Шидловский Р. П. Автоматическая цифровая вычислительная машина М-1. Отчёт. Лаборатория Электросистем Энергетического института АН СССР. М., 15 дек. 1951 г.

Book art in Timurid country

Satimov Bahodir, teacher;

Aminov Quvonchbek Murodovich, student

Urgench State University named after Al-Khwarizmi, Uzbekistan

In the XV century in Herat, as well as architecture developed book art, or copying handwritten works and related with that other skills as letter writing, illustration, design drawing and bookbinding arts were highly-developed too. Becoming a certain sphere, the delicate book would be considered as a scarce and precious works of this art. This period created a certain pace in the development of the delicate book and letter writing. In those periods when no printshops came into being creating a book and copying it by hand required loads of work and experience. Particularly, making a delicate book was extremely sophisticated procedure that demanded energy and workforce of an array of professionals such as paper cutter, letter writer, illustrator, design drawer and bookbinder. Every single book from their paper

to binding, from ink to paints would be made based on particular methods, plans and rules, sometimes even gulob or anbar... were added to the sheets in order that they should give out superb odour. Letter writing used to be a special profession and be considered as an exclusive art. In order to be a great and renowned letter writer one should experience a lot of work, patience, exercising with enthusiasm and facing difficulties. It was a must that the letter writer should be highly-literate, good at art and creative. Each letter writer had their own method, they would be passed from masters to novices, traditions would continue and proceed on improving.

The delicate book which has been created with lots of effort of many specialists would be in very small numbers and very expensive. Such books were mostly ordered by kings,

priests, emirs and superior state persons, and they were even kept as very precious treasure in special bookstores. The books jumped to a higher level of progress in XIV–XV centuries. A famous letter writer Mirali Tabrizi (1330–1404) created a new way of letter writing named as «Nasta»lik». This method....

The method «Nasta»lik» was especially widespread within the activities of Sultonali Mashkhadiy letter writers of Herat and reached its peak. Gained glory the method «Khatti Khirotiy» remains as the leading one for several ages in eastern lands [2].

The delicate book and letter writing arts specimen grow great in XIV–XVI centuries and namely, they are Mir Ali Tabriziy, Abdurakhman Khorazmi, Sulton Ali Mashkhadi, Mir Ali Qilqalam, Sulton Ali Khandon, Khalvoi, Rafiqi, Miraq Naqqosh, Bekhzod, Shakh Muzaffar and so on [3]. Sultonali Mashkhadi (1432–1520) was a teacher of Herat letter writers and was a great contributor to the growth of book art. He copies the works of such authors as Nizomi, Attor, Khofiz, Sa»diy, Khusrav Dekhlaviy, Jomiy, Navoi, Khusayniy (Khusain Boyqaro) and others. More than 50 copies done by Sultonali have survived to our times. He was also good at carving art and he engraved writings on Khusain Boyqaro»s palace and other building walls in the «Bog»i Jahonoro» garden, and including the engraved writing on Khusain Boyqaro»s tomb was carried out by Sultonali. He also wrote special brochures on kinds of letter writing. Among Herat letter writers Sultonali gained high respect in book art due to his efforts, created by him delicate books and trained novices. Sultonali gets promotion to the position of calligraphy Sultan and spreads in the nation «Qiblatul-kutob» (The Qibla of books) and «Sultonun-khattotin» (Sultan of letter writers).

In that period under Timurid sovereignty buildings, especially in Samarkand and Herat palace libraries were established. Such libraries were distinctive workshops of handicraft in the Medieval ages and they, as well as collecting

and keeping, were engaged in copying them and led a succession of practical works with binding together with decorating them in colourful views and illustrations. The heads of such palace libraries were called «dorug»a»s or «bookmen» and a great number of tremendous letter writers, crafty engraver-decorators and architects, skillful «LAVVOH» and «SAXXOB» carried out various orders on book creating. For instance, in early XV century in Herat in the library of Ulugbek»s younger brother Boysunqur 40 letter writers and a range of engravers worked with duplicating and embellishing manuscripts. The poem «Shaknama» of Abulqosim Firdavsi was copied by the head of this library Ja»far Boysunquriy in the years 1424–1429, and it was beautified with 20 colourful different miniatures.

In the second half of XV century book art again gains strength in growth. Khusain Boyqaro and Alisher Navoi contribute to the palace library to a large extent by supporting with rare books. A brother of Navoi, Darveshali becomes the bookman of the library. He summons a lot of elevated letter writers and engravers of Herat there. Of the prominent letter writers of Herat Sultonali Mashkhadiy and Rafiqiy (Mirali the secretary) duplicated a lot of books under orders of Sultan Khusain and Alisher Navoi. As Bobur wrote, only Sultonali would write 30 bayts for Khusain Boyqaro and would copy 20 bayts for Navoi. Rafiqiy was very glorious in the Medieval ages.

In the XIV–XV centuries it turns out that names of places in the Central Asia are extremely a lot and different in meanings. Some of the names of the places recall historical events, namely military movements. While a group of names were fixed and remained from the tax notebooks of those times» kings. For example, in the «Geography» of Khofizi Abro» the regions, districts and towns («buluq»s) of Khurasan land are given very vividly or brightly detailed as a list and these pieces of information are mentioned to have been taken from the notes of the «de»von» [1]

References:

1. Bo»riyev O. The Central Asia Timurids» period manuscripts — T.: «O»zbekiston» 1997.
2. Mukhammadjanov A. Timur and Timurid sultanate — T.: «Komuslar bosh tahririyati» 1997.
3. Shamsutdinov R., Karimov SH. «Vatan tarixi». K. I. — T.: «Sharq», 2010.
4. Fayziyev T. Timurids» family tree or dynasty — Tashkent, 1995.

СОЦИОЛОГИЯ

Влияние компьютерных игр на разум человека и его отношение к обществу

Маркелов Роман Юрьевич, студент;

Дудников Сергей Александрович, студент;

Научный руководитель: Ермолаева Вероника Викторовна, кандидат технических наук, доцент
Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина

Стоит отметить, что однозначно определить, какое влияние оказывается на человека, невозможно. Это происходит по причине множества факторов. К примеру, различные характеры и взгляды на жизнь.

С развитием компьютерной техники стали появляться не только рабочие программы, но и развлечения на ПК (Персональный компьютер), которые и получили названия компьютерные игры. Их история начинается с 1940 — х по настоящее время. Сейчас они очень популярны. Им посвящаются целые мероприятия, такие как ЕЗ.

Влияние на человека с медицинской точки зрения

Если верить учёным, то игры оказывают влияние на мозг, повышая активность тех областей, отвечающих за эмоциональное возбуждение, агрессию и удовольствие, но при этом снижая концентрацию. Также учёные говорят, что играющие люди могут воспринимать мир более пугающим и опасным, что может провоцировать высокий уровень агрессии. Также играя в игру с элементами насилия, наблюдается определённые краткосрочные эффекты работы головного мозга. Некоторые учёные считают, что игра в игры с элементами агрессии позволяет освободиться от негатива и воспитать отвращение к насилию. Также обнаружено, что компьютерные игры задействуют лишь часть детского мозга, поэтому им нужно больше читать книги и заниматься саморазвитием. Электромагнитная вибрация и ионизирующее излучение — большая нагрузка на зрение и осанку. Следовательно, растущему организму сидеть за компьютером рекомендовано не более 30–40 минут.

Наше мнение о влиянии на человека

По нашему личному опыту нельзя сказать, что после игры в шутер от первого лица человек будет не сосредоточен. Хотя всё сводится к отношению человека к игре. К примеру, если человек не любит проигрывать, то он будет всеми силами цепляться за победу. Следовательно, будет оказываться большое давление на его нервную систему. Также играет роль подготовленность человека к затыжным играм. Неподготовленный человек не сможет долго играть,

в связи с чем он начнёт уставать и проявлять агрессию к окружающим. Поэтому нужно для начала играть недолго, а после увеличивать время, но иметь разумный предел. Наш организм не вечен. Есть ещё один фактор. В наше время становятся популярны онлайн — игры, в которых соревнуются реальные люди, а не человек с компьютером. Существуют разные люди, соответственно, и отношения к другим людям у них разные, а значит и влияние, оказываемое на человека, не будет одинаковым. Также бытует мнение о том, что игры ухудшают зрение. Хотим высказаться, что это также зависит от жанра игр. К примеру, динамичные шутеры лишь улучшают его. Одним из таких новых шутеров можно назвать Escape From Tarkov. В этом шутере присутствуют как большие, так и узкие пространства. По личному опыту можем сказать, что после продолжительной игры появляется способность быстрее и лучше различать едва заметные тени.

Плюсы компьютерных игр:

— Самым важным является то, что игры различают по жанру, а, следовательно, тренируют разные аспекты: социальные навыки, способности к анализу, командную игру, реакцию и пространственное мышление

— Освоение иностранных языков и их тренировка. Это происходит путём включения в опциях игры соответствующей озвучки

— Изучение научных дисциплин

Минусы компьютерных игр:

— Из-за различности характера людей, может возникать самое разное негативное воздействие.

— Попадётся пропаганда различного вида.

— Формирование зависимости от компьютерных игр

— Лишний вес

— Неврологические проблемы (особенно связанные с кистями рук)

Влияние на количество вещества гиппокампе

Проводя эксперимент, учёные выяснили, что одни игры имеют отрицательное влияние, а другие — положительные. После игры в шутеры наблюдалось значительное

снижение количества серого вещества в правом гиппокампе. А вот после игры в стратегии наблюдалось увеличение количества вещества. Также учёные сделали вывод о том, что динамические шутеры влияют на человека по — разному. Всё зависит от того, к какому типу навигации человек относится. Если человек запоминает взаимосвязь

между объектами, то и в игре он делает то же самое, используя при этом гиппокам. Следовательно, наращивает количество серого вещества. А если осуществляет навигацию запоминанием серии действий, используя при этом стартовую точку, то игры такого жанра атрофируют гиппокам.

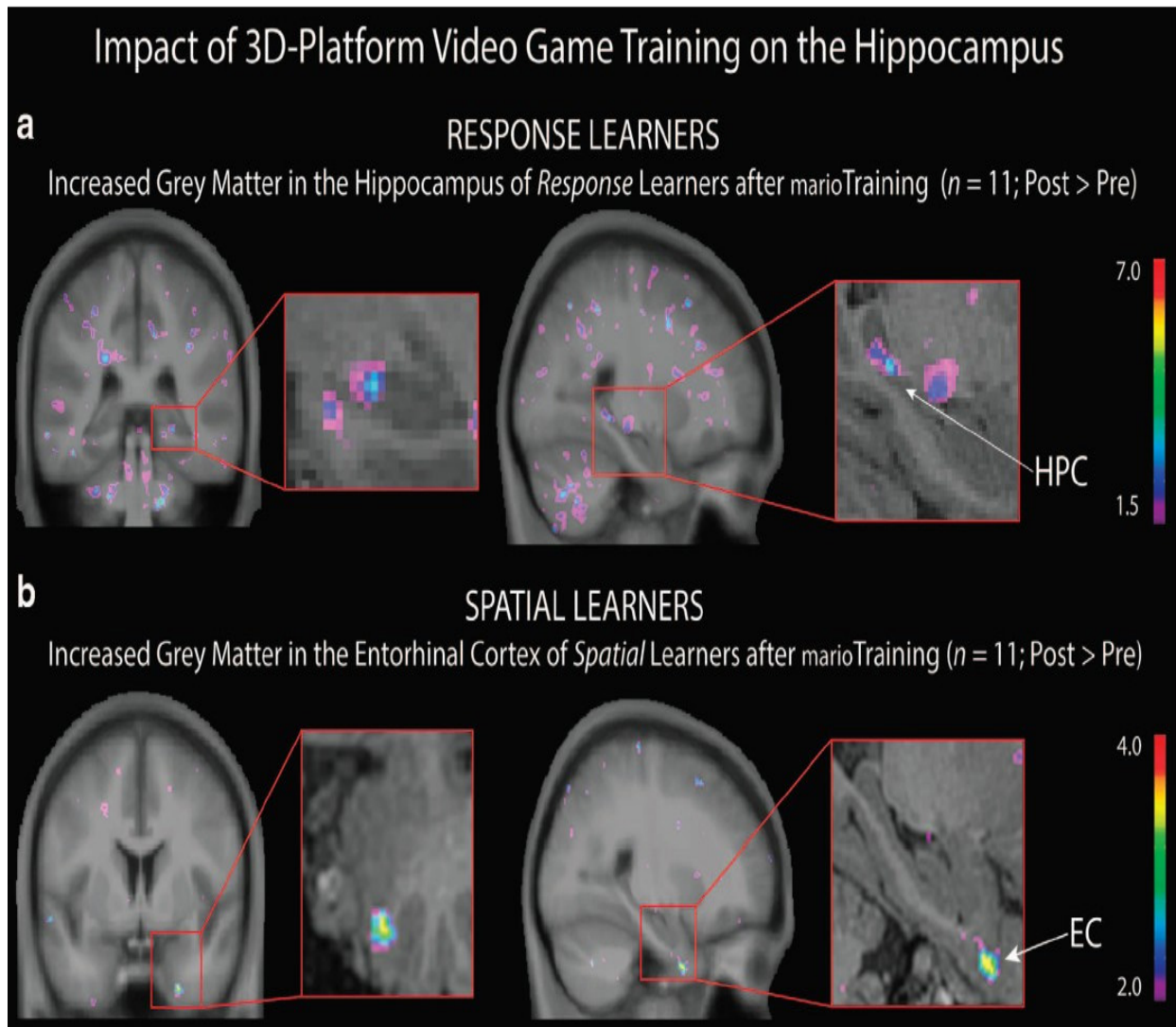


Рис. 1.

Влияние социальных сетей на школьников

Науменко Игорь Юрьевич, студент;

Подгорный Владимир Александрович, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Социальная сеть для человека — это мир, в котором он может общаться с безграничным количеством пользователей, выкладывать свои фотографии и видеоролики, играть в онлайн игры со своими новыми виртуальными друзьями. В сети на ребенка не действуют те ограничения, к которым он привык в реальной жизни — это контроль родителей и учителей.

В социальной сети ребенок может примерять на себя те роли, которые он боится или не может примерять в реальной жизни. Это может быть даже неплохо. [1] К примеру, если ребенок замкнутый, то это поможет ему реализовать себя в жизни таким, каким он хочет себя видеть. Еще одним фактором, влекущем детей в сеть — любопытство. Возможность больше узнать о жизни своих знакомых, не спрашивая их о чем-либо. Например, посмотреть информацию об их интересах, новостях, с кем они общаются на их страницах в социальных сетях. В интернет пространстве ребенок может проявлять большую коммуникативную активность, чем в обычной жизни: знакомиться с пользователями, общаться, делиться своими достижениями, находить новых друзей из различных уголков города, страны, мира. И если у ребенка есть комплексы, то это может ему помочь от них избавиться и стать более открытым. Психологи до сих пор не сошлись в едином мнении о том, полезны ли социальные сети или все же негативно влияют на подростков. Сторонники второго опасаются, что виртуальное общение может вытеснить реальное, сделать ребенка зависимым от социальных сетей и замкнутым. Поскольку, общаясь через интернет подростки могут разучиться выражать свои эмоции, при живом общении.

Другие сторонники сетей полагают, что сети — это современный и удобный способ коммуникации. К примеру, школьникам не нужно ждать встречи с другом, чтобы узнать о домашнем задании, каком-нибудь событии из жизни школы, решить командно какую-либо задачу или же просто поделиться своими фотографиями. К тому же мир не стоит на месте и игнорировать новые коммуникации просто нельзя.

Безопасны ли просторы сети Интернет?

Встает вопрос безопасности пользователя в сети. Даже не смотря на те некоторые возрастные и региональные ограничения сайтов, это не мешает подросткам получать доступ к информации, защищенной или запрещенными высшими инстанциями.

Также нельзя недооценивать эмоциональное воздействие социальных сетей. Недавно известнейшей популярной социальной сетью был проведен эксперимент над более 600 сотнями тысяч пользователей, о котором они и не догадывались. Разработчики изменили механизм ленты новостей таким образом, что люди видели преимущественно позитивные посты либо с негативной окраской.

В итоге та часть пользователей, у которых в ленте были постоянно позитивные посты, оставляла более радостные и веселые сообщения, а та часть с преимущественно негативным контентом в их ленте начала и сама оставлять злые и депрессивные комментарии.

В работе, которая опубликована в журнале *Journal of Social Psychology*, утверждается, что перерыв в использовании соцсетями дает двойственный эффект. **Отказ от «жизни в интернете» снижает уровень гормона стресса — кортизола.** Однако субъективное самоощущение людей вследствие такого перерыва ухудшается. Психологи утверждают: хотя перерыв в работе с соцсетями может быть полезен для организма, совсем отказываться от них не стоит. Человек, все-таки, социальное животное, и обмен информацией ему необходим. [2]

Выводы.

В последнее время социальные сети стали большим отвлечением для учащихся, пытающихся сделать домашняя задание или сидящих на паре в аудитории. Опираясь на многочисленные исследования можно сделать вывод, что социальная жизнь отвлекает от выполнения более важных дел больше, чем телевидение или видеоигры. Добавляя друзей, играя в игры, просматривая контент в группах, обсуждая различные темы с другими пользователями может занимать часы, которые следовало бы тратить на изучение домашних заданий.

Узнав мнение одноклассников, влияет ли на успеваемость умеренная активность в социальной сети, я получил ответ — нет. Но по мнению некоторых, социальные сети заставляют отвлекаться и затрачивать большее количество времени на выполнение заданий. В частности, при работе на компьютере сильно отвлекают уведомления, приходящие на экран монитора или же на смартфон. В итоге социальные сети могут влиять на время выполнения домашней работы или на внимание ученика, находящегося на уроке. Но в какой-то степени они не влияют на оценки школьников или студентов.

Литература:

1. Детки в сетке // Бумеранг-КДМ. URL: <http://boomerang-kdm.ru/parents.php?s1=52> (дата обращения: 20.06.2018).

2. Сделаем перерыв? Польза и вред временного отказа от соцсетей // Мэйл. ру. URL: <https://hi-tech.mail.ru/news/sdelaem-pereryv-polza-i-vred-vremennogo-otkaza-ot-socsetej/> (дата обращения: 20.06.2018).
3. Зависимость от социальных сетей // Я-здоров. ру. URL: <https://www.ja-zdorov.ru/blog/zavisimost-ot-socialnyx-setej-kak-s-pej-borotsya/> (дата обращения: 20.06.2018).
4. Михайлова, Н. Мобильный телефон в школе // Справочник классного руководителя.. — № 1. — 2007.

The factors influencing mobile instant messenger (MIM) usage intention

Takirova Bayan Muratovna, master degree student
Hangzhou Dianzi University (China)

At the present time mobile applications are penetrating current market in a large scale. Having a lot of advantages today they are, to say, one of the life»s modern conveniences, so-called «must have» things in our daily routine.

The main purpose of the article is to reveal theoretically the relations between customer engagement, customer perceived value and satisfaction and to test them empirically in the case of mobile applications. Based on literature analysis, relations between customer engagement, perceived value and satisfaction have been revealed. The current study defines three main factors effecting people»s preference and mobile usage intention called customer loyalty regarding mobile applications. Furthermore, the article being based on the scholar theories has a purpose of practical implementation in business and daily adoption.

Keywords: mobile instant messenger, perceived value, customer satisfaction, customer commitment, customer trust, word-of-mouth, customer loyalty

Background

Mobile instant messaging (MIM) being mainly a communication tool is at the same time an instrument of mobile commerce called m-commerce. Several years ago it was doubtlessly new when the Internet had just entered the world. Updating day in day out the Internet is presenting itself as a big platform available to use it anywhere and at any time by the means of mobile phones which every single one possesses today [5,7].

It is obvious that there is a strong need to explore and reveal the main features and reasons for consumers to use Internet in their mobile phones. Moreover, it might be useful for companies in this field to develop their products and services concerning the mobile apps in any area of their lives.

Literature review

Factors influencing usage intention

Perceived value and its»components

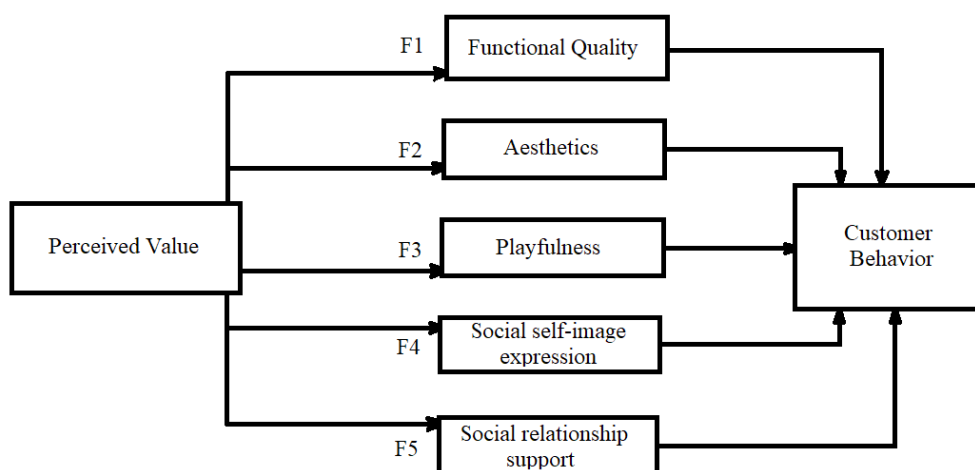


Fig. 1. The components of perceived value

«Customer value» is considered to be an important predictor of customer buying behavior. Consumer choice is a function of multiple variables that make different contributions in different choice situations. These value dimensions are

comprehensive and form a solid base for further study and extension of existing value factors in marketing and E- and M-commerce. This framework based on findings by Sheth et al. describes functional value as a perceived utility based on

digital item»s capacity for functional, utilitarian or physical performance. A product»s functional value emanates from its» characteristics or attributes such as reliability, durability and price [14].

Functional value is well-known to be treated as a driving factor in using digital items such as mobile applications. Stigler»s economic utility theory assumes this definition and measures it in monetary and functional aspects. Mathwick et al. expressing the importance of functional value refers to key roles of service excellence (functional quality) and customer price utility in user choosing behavior.

Emotional value is also identified as hedonic or experiential value and comprises perceived value from the point of extent of capacity to arouse feelings or emotional states. It derives from specific feelings that a person associates with the product. Hedonic consumption means emotional aspects experienced during its» usage. In this study emotional side includes aesthetics and playfulness.

Social value describes users» communication possibilities giving the feeling of current presence of other people not being around at present time. By Sheth et al. social value is described by social self-image expression which means that choosing a digital item, application and other product online defines a customer as a personality and expresses their character and personal values [10].

Interrelation between the factors and hypotheses

Perceived value as described above has a great impact when forming satisfaction and trust [1].

H1. Perceived value has positive effect on customer satisfaction and trust

The hypothesis leads to the next three statements:

H1a. Functional value has positive effect on customer satisfaction and trust

H1b. Emotional value has positive effect on customer satisfaction and trust

H1c. Social value has positive effect on customer satisfaction and trust

Customer satisfaction and customer loyalty (usage intention)

Customer satisfaction is the consequence of the customer»s experiences during the buying process (Kotler, 1997a, b) and plays a crucial role in directly affecting customers» future behaviour.

Consumer satisfaction is essential to the longevity of any business and is in fact one of the most researched topics in marketing (Pappu and Quester, 2006). It is defined as the overall evaluation of a consumer»s total purchasing and consumption experience with products or services over a period of time. McDougall and Levesque (1994) showed that customer satisfaction has a positive effect on brand loyalty in several different service sections, such as restaurants and hairdressers. There have been several studies supporting the positive relationship between consumer satisfaction and consumer loyalty [12].

H2. Customer satisfaction has positive effect on MIM usage intention

Loyalty is defined as the degree to which consumers want to purchase products or service from e-vendors in the future. In the world of e-commerce, trust and satisfaction are words that describe the relationship between the business and consumers. When users are satisfied, it will have an impact on retention. To achieve high levels of satisfaction, vendors must understand the formation of relationships and the interactions between consumers and vendors. In addition, Anderson and Narus (1990) found that trust is a stimulant of satisfaction [8]. Customer satisfaction with service plays a critical role in service industries. Satisfied customers tend to be loyal and to spread positive word of mouth.

Nourishing customers» trust in service providers leads to greater satisfaction and loyalty while mistrust leads to lower satisfaction and loyalty. Therefore, long-lasting customer relationships require the establishment and maintenance of trust between customer and service provider [9].

Customer trust

Customer trust is defined as a customer»s confidence in a brand»s reliability and integrity (Redman et al., 2011). A brand»s reliability and integrity are demonstrated through qualities such as being consistent, competent, honest, fair, responsible and helpful (Dholakia, 1997). Attribution theorists suggest that hope is related to the attribution of a positive outcome (a goal) to some external agent (the online retailer) [3]. In the context of online relationships between brands and consumers, the level of positive emotional responses would also be determined by the quality of interaction and communication with the online platforms. If the online retailer is capable of enhancing communication in terms of the quality and relevance of information and responsiveness, then it is more likely that consumers will obtain positive emotions because of their awareness of the benefits they may gain. This results in a higher level of trust in the brand. Customers who experience higher levels of hope toward an online brand should also experience higher levels of trust. Therefore, hope has a positive impact on customer trust in a brand offered by an online retailer.

To sum up, we found out that relations between trust, customer satisfaction, word-of-mouth and MIM usage intention to be as in the upcoming three hypotheses

H3. Customer satisfaction has positive effect on trust

H4. Trust has positive effect on MIM usage intention

H5. Trust has positive effect on word-of-mouth

Word of Mouth

Word of mouth (WOM) refers to any positive or negative statement made by potential, actual, or former customers about a product (Hennig-Thurau, T,2004) [12]. It is especially important for service providers when consumers rely heavily on the advice and suggestions from others who have experienced the service. [10].

When consumers cannot evaluate the value, capability or risk of providers, word-of-mouth becomes a credible, reliable and cost-effective alternative to acquire subjective evaluation and insightful information from other experienced customers within a short period (Chu S., Kim, Y,2011) [13]. Hennig-

Thurau and Walsh (2003) pointed out that consumers read online comments for fast information about the benefits and shortcomings of a product or service to save decision-making time and provoke better buying decisions [14]. Weng Marc Lim» research on Internet advertisement indicated that

WOM has positive effect on consumers» perceived quality. Thus, the impact of word-of-mouth on usage intention is quite obvious:

H6. Word-of-mouth has positive effect on MIM usage intention

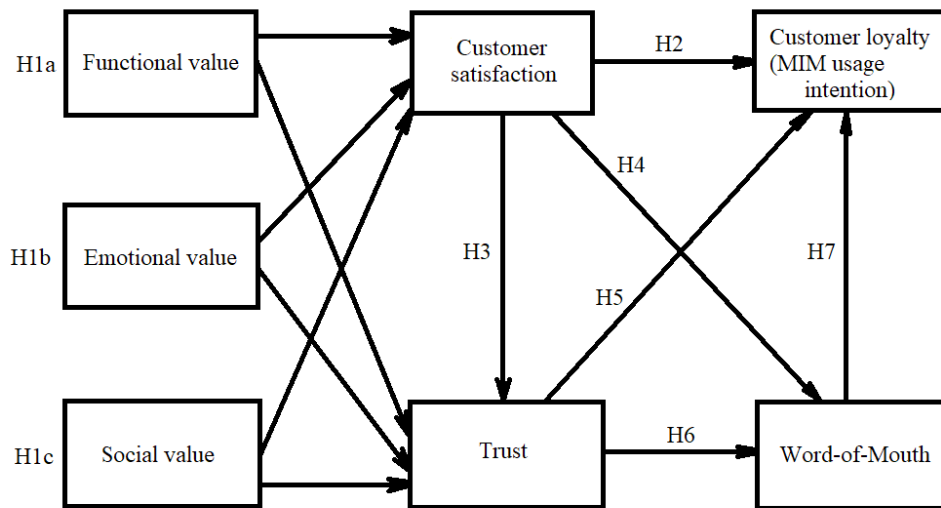


Fig. 2. Interrelation between the factors and hypotheses

H1. Perceived value has positive effect on customer satisfaction and trust

H1a. Functional value has positive effect on customer satisfaction and trust

H1b. Emotional value has positive effect on customer satisfaction and trust

H1c. Social value has positive effect on customer satisfaction and trust

H2. Customer satisfaction has positive effect on MIM usage intention

H3. Customer satisfaction has positive effect on trust

H4. Customer satisfaction has positive effect on word-of-mouth

H5. Trust has positive effect on MIM usage intention

H6. Trust has positive effect on word-of-mouth

H7. Word-of-mouth has positive effect on MIM usage intention

The seven factors effecting customer loyalty presented bellow may be described as the items showed in the table.

Conclusion

It goes without saying that mobile applications are very convenient in terms of saving time and money enabling users to communicate all over the globe no matter how much distant their peers are at the moment [6].

Reviewing the given above material on MIM usage there are now obviously several basic directions and relationships between the factors having impact on customer loyalty. First, as was mentioned all three values — functional, emotional and social — have positive effect on customer satisfaction as well as on customer trust. Secondly, the stronger customer satisfaction is the stronger the customer trust, word-of-mouth and the customer loyalty. Thirdly, trust and positive word-of-mouth leads to high level of MIM usage intention. Therefore, there is an evidence of indirect influence of perceived value consisting of functional, emotional and social and the direct impact of the three core factors as customer satisfaction, trust and word-of-mouth on users loyalty over the MIM preference.

Table 1. Description of the factors influencing customer loyalty

Factor	Item	Source
Functional value	MIM is reliable. FV1 MIM has good functions. FV2 MIM fulfills my needs well. FV3 MIM is well provided (messaging, callings, online purchase, ordering things online, etc. FV4	Sweeny and Soutar, 2001
Emotional value	I feel good when I use MIM. EV1 Using MIM is enjoyable. EV2 MIM gives me pleasure. EV3 Using MIM is interesting. EV4	
Social value	MIM helps me to feel that people like me and want to communicate with me SV1 MIM makes a good impression on other people. SV2 MIM gives me a sense of belonging to other people. SV3 MIM improves the way people perceive me through my photos, personal page, etc. SV4	
Trust	Based on my experience, I know this MIM service provider is honest. TR1 Based on my experience, I know this MIM service provider cares about customers. TR2 Based on my experience, I know this mobile instant message service provider is trustworthy. TR3	Gefen et al, 2003
Customer satisfaction	My choice to this MIM service is a wise one. CS1 I think I did the right thing when I subscribed to this MIM service. CS2 Overall, my feeling to this MIM service is satisfactory. CS3	Croinet et al, 2000
Customer loyalty (usage intention)	I will continue to use this MIM. CL1 Unpleasant statements about the app would not impact my attitude. CL2 Even if close friends recommended another MIM service, my preference for this MIM would not change. CL3	Lin and Wang, 2006
Word-of-mouth	I would encourage my friends to visit the online forum via the Internet WOM1 I would say positive things about this online forum to other people via the Internet WOM2 I would recommend this online forum to those people who seek my advice via the Internet WOM3	Yahoo e-auction

References:

1. D. A. Adams, R. R. Nelson and P. A. Todd, «Perceived usefulness, ease of use and usage of information technology: A replication», «MIS Quart», vol. 16, no. 2, 1992. pp. 227–248
2. S. L. Jarvenpaa and P. A. Todd, «Consumer reactions to electronic shopping on the world wide web», Int. J. Electron. Commerce, vol. 1, no. 2, 1999. Pp. 1–35,
3. M. Koufaris, «Applying the technology acceptance model and flow theory to online consumer behavior», Inform. Syst. Res., vol. 13, no. 2, 2002. pp. 205–223,

4. G. Torkzadeh and G. Dhillon, «Measuring factors that influence the success of internet commerce», *Inform. Syst. Res.*, vol. 13, no. 2, 2002. pp. 187–204
5. Thakur N. Forensic analysis of WhatsApp on Android smartphones, Master's thesis, University of New Orleans; 2013, Paper 1706
6. Fontaine, R. & Richardson, S. Cultural values in Malaysia: Chinese, Malays and Indians compared. *Cross Cultural Management*, 12 (4), 2005. pp. 63–77.
7. Wang, Y. Sun, S. Lei, W., & Toncar, M. Examining Beliefs and Attitudes toward Online Advertising among Chinese Consumers. *Direct Marketing: An International Journal*, 3 (1), 2009. pp. 52–66
8. Porter, C. E., & Donthu, N. Using the technology acceptance model to explain how attitudes determine Internet usage: The role of perceived access barriers and demographics. *Journal of Business Research*, 59, 2006. pp. 999–1007.
9. Wang, W., J. P. A., & Song B. Understanding user satisfaction with instant messaging: An empirical study. *International journal of Human-Computer Interaction*, 28930, 2012. Pp. 153–162.
10. Mishra, S., & Novakowski. D. Personal relative deprivation and risk: An examination of individual differences in personality, attitudes and behavioral outcomes. *Personality And Individual Differences*, 90, 2016. pp. 22–26.
11. Wu Z., & Tang, M. Research on WeChat functional service based on the user behavior. *Commercial Research*, 7, 2014. pp. 160–165.
12. Jianhua Xu, Qi Kang, Zhiqiang Song, Christopher Peter Clarke, Applications of Mobile Social Media: WeChat Among Academic Libraries in China, *The Journal of Academic Librarianship* 41 (2015), pp. 21–30
13. Che-Hui Lien, Yang Cao, Xing Zhou, Service quality, satisfaction, stickiness, and usage intentions: An exploratory evaluation in the context of WeChat services, *Computers in Human Behavior* 68, 2017. pp. 403–410
14. Ying Han, F., Gordon, W., Glennda, S. Guanxi, a two-edged sword! How Australian accounting professionals view the process within a moral framework. *Managerial Audit. J.* 29, 2014. pp. 695–716

ПСИХОЛОГИЯ

Развитие самооценки младших школьников посредством танцевальной терапии

Буслаева Елизавета Алексеевна, студент

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Ключевые слова: младший школьник, самооценка, личностная самооценка, творчество, танцевальная терапия,

The development of self-esteem of younger students through dance therapy

Младший школьный возраст — это особый период жизни человека и охватывает возрастные границы с 6–7 до 11 лет. Данный период изучали такие ученые, как: Р. М. Богоявленская, Выготский Л. С., Грановская Д. Б., Исаев Е. И Н. В., Слободчиков В. И., Столин и др.

Младший школьный возраст соответствует годам обучения в начальных классах. Ко времени поступления в школу ребенок уже, как правило, и физически, и психологически готов к обучению, подготовлен к новому важному периоду своей жизни, к выполнению многообразных требований, которые предъявляет ему школа. Здесь проявляется острота и четкость его восприятия, любознательность, яркие воображения. Все это влияет на становление личностной самооценки младшего школьника. [1]

Младший школьный возраст является очень важным в становлении личности ребенка. Учебная деятельность является мощным фактором, оказывающим влияние на формирование самооценки младшего школьника. В младшем школьном возрасте усиливается значимость социальных отношений, взаимодействия со сверстниками, достижение успеха. Все это влияет на становление личностной самооценки младшего школьника.

Самооценка — ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения. Самооценка выступает как относительно устойчивое структурное образование, компонент Я-концепции, самосознания, и как процесс самооценивания. [2]

Ученик, попадая в школу, включается в различные виды деятельности: учебная, проектная, социально значимая, творческая и др. Творческая деятельность — это всякая практическая или теоретическая деятельность человека, в которой возникают новые (по крайней мере, для субъекта деятельности) результаты (знания, решения, способы действия, материальные продукты). [3]

Проблема личностной самооценки, самореализации, творческой деятельности привлекала внимание многих исследователей: Ананьев Б. Г., Андреев В. И., Богоявленская Р. М., Грановская Д. Б., Исаев Е. И, Кан-Калик В. Я., Кичук Н. В., Кузьмин Н. В., Слободчиков В. И., Столин В. В., Сыsoева С. О., Пантелеева С. Р. и других.

Важным видом художественной деятельности является танец. Танец — ритмичные, выразительные телодвижения, обычно выстраиваемые в определенную композицию и исполняемые с музыкальным сопровождением.

Посредством танца, человек выражает свои чувства и эмоции. В танцевальной деятельности осуществляется процесс самореализации, развития физических качеств, повышается личностная самооценка. Танцы являются хорошей базой для развития талантов и способностей, поиска друзей. [5]

Изучением танцевально-двигательной терапии занимались Н. И. Вермеенко, А. Е. Гиришона, В. В. Козлова, Л. С. Сергеевой, Шкурко Т. А, Д. Ходоров, Р. Лабан и другие.

Формирование уверенности в себе, творческого потенциала, становление своей личности и индивидуальности в младшем школьном возрасте является актуальным направлением педагога-психолога в учебном заведении.

Исследование было проведено на базе МБОУ ЦО № 31 г. Тула. В исследовании приняли участие 25 учеников из третьих классов, из них 13 мальчиков и 12 девочек.

Цель исследования: изучение особенностей развития личностной самооценки младших школьников в процессе занятий танцами, разработка программы развития личностной самооценки в процессе занятий танцами

Диагностическая программа включала следующие методики:

1. Методика диагностики самооценки и уровня притязаний Дембо — Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан

2. Методика диагностики личностной самооценки «Лесенка» В.Г. Щур

3. Методика определения творческих способностей Г. Дэвиса

4. «Самооценка лидерства» Н.П. Фетискин.

Анализ результатов констатирующего этапа исследования позволил сделать следующие выводы:

Анализ результатов диагностики по методике Дембо — Рубинштейна в модификации А.М. Прихожан показал не только уровень самооценки, но и уровень притязаний учеников. Исходя из результатов видно, что у 36% учеников имеется низкий уровень личностной самооценки, но высокий уровень притязаний. Эти показатели могут быть практически равными. Так же, 48% детей имеют адекватную самооценку. Высокий уровень самооценки имеют всего лишь 16% учеников. Показатели уровня притязаний практически соответствуют показателям уровня самооценки, где низкий имеют 10 человек, а высокий 5 человек.

Методика «Лесенка» В.Г. Щур диагностирует преимущественно личностную самооценку младшего школьника, то, как они оценивают себя и как, по их мнению, оценивают их друзья и родители. Данная методика показала средние результаты. Некоторые дети с удовольствием ставили себя на высшие ступени в бланке ответов. Однако, есть дети с низкими показателями личностной самооценки. 3 ученика (12%) с заниженным уровнем, 7 человек (28%) — с адекватным уровнем.

Из анализа результатов методики Г. Дэвиса «Определение творческих способностей учащихся» ясно, что низкий уровень креативности имеют 28% учащихся, средний — 48%, высокий 24%. В экспериментальной группе так же имеются ученики, у которых уровень творческих способностей выше, а креативность не развита. Выявлено, что творческие способности не развиты у 24% учащихся, не реализованы у 28% детей.

Результаты теста «Самооценка лидерства» Фетискин Н.П. показывают, как чувствует себя каждый ученик

при предоставлении ему роли лидера. Констатирующий этап свидетельствует о том, что среди участников эксперимента имеются ученики с низким (40%) и средним уровнем (48%) лидерской самооценки. Результаты уровня самооценки и уровня лидерских качеств почти схожи. При этом, в группе есть дети с высоким уровнем данных проявлений в поведении (12%).

На основании результатов проведенного диагностического исследования была разработана программа, направленная на развитие и повышение самооценки младших школьников в процессе занятий танцами.

Цель программы: развитие личностной самооценки младших школьников в процессе занятий танцами

Задачи программы:

1. Повысить уверенность в себе
2. Поддержать наиболее адекватный уровень самооценки, развить творческие способности учеников,
3. Поддержать уровень физической активности путем обучения танцевальным движениям и составления общей композиции танца.

Программа рассчитана на младших школьников от 9 до 11 лет. При этом учитывается возможность обучения танцам детей, ранее не получавших танцевальной подготовки.

Продолжительность программы — 8 занятий.

Длительность занятия: 35—45 минут.

Ресурсное обеспечение программы предусматривает: наличие танцевального зала, просторного класса, полового покрытия, музыкальной аппаратуры.

Методы реализации программы: танцевальная терапия; подвижные упражнения, метод рефлексии.

Формы работы в программе: коллективная, групповая, парная, индивидуальная

В таблице 1 представлено краткое описание программы и примеры упражнений, направленных на развитие и повышение самооценки младших школьников в процессе занятий танцами.

Таблица 1

Название этапа	Характеристика
Вводный этап	Сбор группы учеников; Знакомство, планирование деятельности; пробное занятие, (показ и разучивание несложных связанных движений); разработка планов занятий с элементами танцевальной терапии; мероприятия по сплочению коллектива (групповые игры для знакомства, упражнения) Пример занятия: «давайте познакомимся» Организационный момент — 5 минут. 1. Вводная часть занятия. Ритуал приветствия Вводная беседа «Танец и я» Упражнение «Визитка» — 2. Основная часть занятия. Упражнение «Расскажи о себе» — 15–20 минут. Упражнение «Закончи предложение» — 10–15 минут. 3. Заключительная часть занятия — 5 минут. Рефлексия 4. Прощание

Основной этап	<p>Реализация программы; реализация упражнений с элементами танцевдвигательной терапии; участие в мероприятиях школы, подготовка к танцевальному конкурсу; проведение упражнений, направленных на благоприятную атмосферу в коллективе;</p> <p>Пример упражнения: «Один за всех и все за одного» 1. Вводная часть занятия. Ритуал приветствия. Игра «Встаньте все, кто..» — 10 минут. 2. Основная часть занятия. Игра «Адаптация» — 5 мин. 2-е групповое занятие в рамках подготовки к конкурсу «Самая танцевальная школа» Разучивание движение для танцевальной композиции. — 20 мин. 3. Заключительная часть занятия. Упражнение «Полет на Марс» — 5 мин. 4. Рефлексия занятия. Прощание</p>
Заключительный этап	<p>Оценка эффективности программы (повышение личностной самооценки младших школьников); перспективы развития уровня личностной самооценки. Пример занятия: «Мы разные, но все-таки мы вместе» Вводная часть занятия. Ритуал приветствия. Упражнение «Приветствия» — 5–10 минут. 2. Основная часть занятия. 9-е групповое занятие в рамках подготовки к конкурсу «Самая танцевальная школа» Повторение и отработка выученных Упражнение «Квадрат» — 10 минут. 3. Заключительная часть занятия. Упражнение «Три закона общения» — 15 минут. 4. Рефлексия занятия. Ритуал прощания.</p>

Итоги проведенного диагностического исследования уровня личностной самооценки младших школьников в процессе занятий танцами показали высокий уровень и уровень выше среднего. Исходя из результатов исследования можно утверждать, что уровень самооценки лидерства повысился, соответственно ученикам стало проще выдвигать инициативу, начинать разговор, собирать группы по интересам, пробовать себя в чем-то новом. Уровень лидерской самооценки на констатирующем этапе исследования у 28% учеников был низкий. Средний пока-

затель у 48%, а высокий у 24% учеников. На контрольном этапе выявлено, что у 56% самый высокий уровень креативности, 32% — средний, 12% — низкий

Удалось добиться повышения количества детей с адекватной самооценкой и снижения количества детей с заниженной самооценкой. Таким образом, выявлено, что исследуемая танцевальная группа на контрольном этапе характеризуется в целом достоверно более высоким уровнем личностной самооценки, самооценки лидерства и творческих способностей.

Воспитательный потенциал замещающей семьи

Егоров Владислав Сергеевич, студент

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

В статье рассматривается воспитательный потенциал как важнейший компонент жизнедеятельности семьи. Проведен анализ особенностей функционирования замещающей семьи, детско-родительских отношений в различных типах замещающих семей. На основе проведенного исследования представлен проект «В кругу семьи» с целью создания пространства взаимоподдержки родителей и детей, формирования ответственного родительства и профилактики отказов от приемных детей, подготовки волонтеров для работы с замещающей семьей.

Ключевые слова: воспитательный потенциал, замещающая семья, детско-родительские отношения, ответственное родительство, волонтер, наставник.

Для гармоничного и целостного личностного развития ребенка необходимо быть в окружении любящих и за-

ботящихся родителей, которые будут поддерживать его и давать чувство надежности и защищенности [4]. В слу-

чаях, когда невозможно сохранить родную семью, система замещающих семей становится необходимым условием культурного и нравственного воспитания ребенка, чтобы в дальнейшем он мог построить свою собственную семью на примере замещающей [2]. Чем дольше ребенок прожил в семье, даже в десоциализированной, но с родной матерью, тем более сохранной остается его эмоциональная сфера. То же и в замещающей семье: чем раньше ребенок попадает в замещающую семью, тем более эмоционально адекватным он растет, обладает более широким кругозором, целенаправленностью, работоспособностью; хорошо ориентируется в социальной сфере, проявляет собственную инициативу в планировании свободного времени и т. д.

С точки зрения психологии, главной характеристикой замещающих семей является вневременное, неформальное, ответственное отношение членов семьи друг к другу, погружение ребенка в обыденную сферу чувств, привязанности, что приводит к самоидентификации ребенка, формированию ответственного отношения к себе, другим. Важно, что жизнь в семье дает возможность успешной социализации, наблюдения за образцами детско-родительских отношений, супружеских отношений и, конечно, чувство «тыла» в будущей самостоятельной жизни [5].

Воспитательное влияние семьи на индивида сильнее всех других воспитательных воздействий: по мере взросления человека оно ослабевает, но никогда не утрачивается полностью. Посредством семейного воспитания осуществляется первичная социализация подрастающего поколения [2].

Воспитательный потенциал — важнейший компонент жизнедеятельности семьи, от состояния и качества реализации которого зависит направленность развития личности и эффективность ее адаптации в обществе, направленность развития общества в целом [6]. Воспитательный потенциал семьи является значимой детерминантой стартового потенциала детства, представляющего собой совокупность внутренних (физико-генетических: биологическое, интеллектуальное развитие и экзистенциальных: уникальность развития) и внешних (потенциал семьи и ресурсы общества) характеристик [3].

Сравнивая особенности психических расстройств у детей-сирот в интернатном учреждении и в замещающей семье, Н. М. Иовчук отмечает, что перемещение детей по интернатным учреждениям пагубно сказывается, прежде всего, на их эмоциональном развитии. Результатом расстройства эмоциональной сферы у выпускников интернатов становятся чрезмерная доверчивость, недифференцированная склонность принимать любое внимание за дружбу, излишняя откровенность, назойливость или страх перед социальными контактами, эгоцентризм, настороженность, отсутствие синтонности (созвучности), сопереживания, что крайне затрудняет общение с окружающими [5].

Дети в замещающей семье, кроме более адекватной эмоциональности, обладают также более широким кру-

гозором, целенаправленностью, работоспособностью; хорошо ориентированы в социальной сфере и в быту, проявляют собственную инициативу в планировании свободного времени [3].

Таким образом, в качестве важнейших составляющих воспитательного потенциала семьи можно выделить внутрисемейные отношения, нравственный пример родителей и их личностные качества, состав и структура семьи, ее жизнедеятельность, уровень образования и педагогической культуры родителей, степень их ответственности за воспитание детей.

Следуя из того, что нормальные детско-родительские отношения необходимы для адаптации ребенка в семье и в дальнейшем позитивном развитии его личности и индивидуальности, было проведено исследование на базе государственного учреждения Тульской области «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних № 4» г. Щекино. Диагностическая программа включала следующие методики: тест-опросник родительского отношения А. Я. Варга, В. В. Столин, тест тревожности А. И. Захарова, методика «Родительское сочинение» О. А. Карабанова, анкетирование родителей, проективный рисунок «Моя семья» и др. В исследовании приняли участие 7 замещающих семей.

На основе систематизации полученных данных выявлены три основных типа семейных систем применительно к замещающим семьям. Систематизация проходила по следующим критериям: уровень образования родителей, уровень общей культуры родителей, финансовое положение семьи, социальный статус, опыт родительства, в том числе замещающего, наличие обучения в школе приемного родителя, количество совместно проводимого времени с ребенком, постепенное вхождение ребенка в семью, наличие опыта проживания приемного ребенка в кровной или приемной семье, эмоциональная близость, проблемы адаптации первого года жизни приемного ребенка, потребность в психологической помощи, наличие и результат в психологической помощи, уровень здоровья ребенка, стиль семейного воспитания.

Все семьи прошли курсы приемных родителей, было организовано знакомство с ребенком на базе социально-реабилитационного центра. На всех встречах с потенциальными родителями присутствовали специалисты, которые работали с ребенком: педагог-психолог, социальный педагог, воспитатели. Для налаживания контакта ребенка было организовано пребывание ребенка в данной семье в выходные дни и каникулярное время (с учетом желания самого ребенка). После помещения ребенка в семью специалистами центра отслеживались взаимоотношения несовершеннолетнего с членами семьи: организация патронажа семьи, круглого стола по итогам пребывания ребенка в семье в течение первого месяца, приглашение всей семьи на досуговые мероприятия, праздники, экскурсии

Анализ анкетирования замещающих семей показал, что у всех семей имеет место отсутствие негативных эмоцио-

нальных состояний. При этом небольшую эмоциональную напряженность наблюдает у 20% всех семей. 30% преобладает позитивное взаимоотношение с ребенком. Одна из семей имеет беспокойство об уровне развития ребенка.

По анализу результатов методики «Родительское сочинение» О. А. Карабановой можно сделать вывод, что все семьи имеют активную родительскую позицию. При анализе результатов исследования по тесту «Тест детско-родительских отношений» выяснилось, что у всех трех семей взаимоотношения носят неустойчивый характер, т. е. они могут быть и негативными, и позитивными в зависимости от ситуации. Результаты по методике «Тест тревожности А. И. Захарова» показали, что ни у одной из семей дети не имеют невроза, а все имеющиеся отклонения несущественны и являются выражением проходящих возрастных особенности ребенка. Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что все три семьи имеют нормальные детско-родительские отношения. Но в одной семье наблюдались проблемы во время адаптации ребенка в семье. Так же можно выделить высокую степень ответственности замещающих семей, с которой они подошли к проблеме воспитания ребенка. Стоит отметить активную родительскую позицию и хорошо налаженный контакт с детьми во всех семьях.

Полученные в ходе диагностики данные позволяют сделать вывод о том, что родители в данных замещающих семьях имеют активную родительскую позицию, хорошо осведомлены о жизни ребенка и проявляют заботу, о местах, где они могут получить консультации, различные виды психолого-педагогической помощи. Данные выводы могут свидетельствовать о высокой компетентности замещающих родителей в вопросах семейного воспитания приемных детей.

На основе результатов исследования был разработан и апробирован проект «В кругу семьи». Цель проекта: создание пространства взаимоподдержки приемных родителей и опекунов, помощь специалистов в сохранении благоприятного психоэмоционального климата в опекунских и приемных семьях, оказание своевременной правовой, социальной, психолого-педагогической помощи и поддержки замещающим семьям, а также поддержка родителей, способствующая успешной адаптации приемного ребенка в семье, профилактике вторичного отказа от ребенка.

Основные задачи проекта:

1. Повышение уровня психолого-педагогической компетентности приемных родителей.
2. Формирование доверительных отношений между родителями и детьми.
3. Расширение сферы общения детей и взрослых через организацию досуга.
4. Обмен опытом между замещающими семьями для предупреждения возможных ошибок в процессе воспитания приемных детей.

Мероприятия проекта направлены на успешную гармонизацию детско-родительских отношений в замеща-

ющих семьях, помощь в адаптации детей в замещающих семьях, повышение психологической и педагогической компетентности родителей, формирование у них активной родительской позиции, повышение воспитательного потенциала замещающих семей, развитие творческих способностей детей. Проект предусматривает семинар для замещающих семей, разработку психолого-педагогического направления клуба для замещающих семей, в рамках которого будут проведены мастер-классы для детей и родителей, развивающие мероприятия для совместной деятельности замещающих родителей и детей в форме групповых занятий и т. д.

Реализация проекта предполагает вводный, основной и заключительный этапы.

Вводный этап предполагает подготовку волонтеров, организацию школы волонтера. Теоретические занятия предполагают ознакомление с законодательной основой функционирования замещающих семей, спецификой формирования детско-родительских отношений, особенностями воспитания приемных детей разных возрастных категорий и т. д.; практические — обучение волонтеров взаимодействию с замещающими семьями.

На основном этапе проекта — проведение семинара для замещающих родителей с обсуждением причин возникновения трудного поведения, выявлением родительских стратегий реагирования и др., апробацией психолого-педагогического направления клуба для замещающих семей (мероприятия: «Давайте знакомиться» — организационная встреча; круглый стол «Роль семейных традиций в воспитании приемного ребенка»; семинар-практикум для замещающих родителей «Профилактика девиантного поведения у детей»; тренинговое занятие для замещающих родителей «В гармонии с собой», «Позиция в общении с ребенком»; творческая мастерская «Подарки близким — с теплотой и любовью»; конкурс замещающих семей «Мы — классная семья!» и др.). Заключительный этап предполагает подведение итогов проекта, повторную диагностику, определение перспектив развития проекта.

Мероприятия проекта обсуждаются и реализуются совместно волонтерским отрядом проекта, преподавателями вуза, специалистами центра.

Планируемые результаты реализации проекта:

1. Повышение воспитательного потенциала и улучшение психологического ресурса замещающей семьи на разных этапах развития.
2. Повышение уровня педагогической состоятельности опекунов и приемных родителей.
3. Минимизация случаев отказа замещающих семей от ребенка.
4. Предотвращение кризисных ситуаций в семье опекунов (попечителей) за счет своевременного оказания профессиональной психолого-педагогической помощи.
5. Распространение позитивного опыта в воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях.

Всероссийский форум «Наставник» показал актуальность обращения к развитию наставничества в работе с разными категориями детей и семей. Наставничество можно рассматривать как форму психологического и социально-педагогического сопровождения: наставничество для детей и их семей, выявления и развития талантов

детей. Наставник, прежде всего, профессионал, который стремится сделать жизнь семьи насыщенной, интересной, со своими традициями и ситуациями успеха, сам является готовым лично воспринять проблемы другого, научить новому. Мероприятия проекта будут способствовать подготовке наставников для работы с замещающей семьей.

Литература:

1. Акатов, Л. И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья: психологические основы. — М.: ВЛАДОС, 2014. — 368 с.
2. Бобылева, П. А. Оценочные показатели благополучия ребенка в разных формах замещающей семьи с учетом возрастных стандартов социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: метод. Рекомендации. — М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2006. — 96 с.
3. Жуйкова, Е. Б. Психологическая характеристика мотивации к воспитанию приемного ребенка в семье. — 2014. — № 4. — с. 46–53.
4. Климантовой, Г. И. Социально-педагогические технологии семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. — М.: Изд-во РГСУ, 2011. — 222 с.
5. Николаева, Е. И. Приемная семья — ваш путь к счастью. — М: ЭЛПИС, 2013. — 286 с
6. Энциклопедический словарь по социологии. Под ред. Е. М. Бабосов. — М.: Либроком, 2009. — 470 с.

Исследование толерантности студентов к людям с ограниченными возможностями здоровья

Моисеева Татьяна Александровна, студент;

Стародубец Ольга Дмитриевна, кандидат психологических наук, доцент;

Ооржак Айзана Юрьевна, студент;

Юртаева Юлия Олеговна, студент

Амурский государственный университет (г. Благовещенск)

В данной статье рассматривается понятие «толерантность», ее составляющие и компоненты. Также представлены результаты эмпирического исследования толерантности студентов к людям с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: толерантность, студенты, ограниченные возможности здоровья.

По данным Всемирной организации здравоохранения с каждым годом увеличивается число лиц с ограниченными возможностями здоровья. Большинство людей нашей страны не считают таких людей полноценными членами общества, чаще делая акцент на отличиях. Это обусловлено тем, что в общественном сознании не сформирован позитивный образ человека с ограниченными возможностями здоровья. Следовательно, люди с ОВЗ закрываются от внешнего мира, становятся закрытыми. В современном мире очень часто средство массовой информации поднимает проблему людей с ограниченными возможностями, рассказывают об их жизни, достижениях и о возможностях. Вследствие чего отношение здоровых людей к людям с ОВЗ становится неоднозначной. Чтобы выявить отношение людей, нами проведено исследование толерантности к людям с ограниченными возможностями здоровья. Толерантность к инвалидам подразумевает уважение и сострадание по отношению к

людям с ограниченными возможностями. В первую очередь, толерантность к инвалидам проявляется в признании их как личности, обладающей всеми правами здорового человека, а также в оказании им необходимой помощи [2].

Изучением понятия «толерантность» в психологии занимались Г. Олпорт, Г.У. Солдатова, В.В. Бойко, Е. А. Ильинская, Л. В. Коломийченко, О. А. Овсянникова, А. М. Байбаков, Е. Г. Виноградова и другие.

Толерантность, согласно С. Ю. Головину, является отсутствием или ослаблением реагирования на тот или иной неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию повышение порога реагирования на угрожающую ситуацию. М. С. Мацковский рассматривает толерантность как готовность личности принимать отличия других людей, включающие в себя внешние признаки, высказывания, особенности поведения и т. д. [1].

Г. Олпорт выделил два пути развития личности: толерантный и интолерантный. Также он дал характеристики толерантных и интолерантных личностей по следующим параметрам:

1. Знание о себе. Толерантный человек хорошо знает свои достоинства и недостатки, относится к себе критически. А интолерантный человек замечает только свои достоинства, при неудачах обвиняет других.

2. Защищенность. Толерантные люди уверены в себе, в своих силах, надеется только на себя. Интолерантный человек во всем видит угрозу.

3. Ответственность. Толерантный человек сам отвечает за свое поведение. Интолерантный человек считает, что все происходящие события от него не зависят.

4. Ориентация на себя. Толерантный человек больше ориентирован на личностную независимость, меньше — на принадлежность внешним институтам и авторитетам.

5. Меньшая приверженность к порядку. Толерантный человек менее ориентирован на порядок вообще, в том числе и на социальный порядок.

6. Способность к эмпатии. Толерантный человек может правильно оценить и себя и интолерантного человека. Интолерантный человек оценивает окружающих по своему образу и подобию.

7. Чувство юмора. Толерантные люди способны посмеяться над собой. Интолерантные люди не обладает чувством юмора.

8. Авторитаризм. Толерантный человек предпочитает демократию в обществе. Интолерантный человек предпочитает жить в авторитарном обществе.

Толерантность характеризуется комплексом взаимосвязанных компонентов:

1) Когнитивный (представление своего места в мире среди других людей, знания о болезнях, представления о

людях с ОВЗ, их жизни, знания о феномене толерантности и др.);

2) Эмоциональный (эмоциональная отзывчивость, эмоциональная устойчивость, отношение к себе, людям с ограниченными возможностями здоровья);

3) Поведенческий (стиль взаимодействия с людьми, акты толерантного реагирования, стремление общаться с людьми, демонстрирован неприязни и агрессии, проявление альтруизма [3].

При проведении исследования была поставлена следующая цель: изучение толерантности студентов к людям с ограниченными возможностями здоровья.

Гипотеза: студенты являются толерантными к людям с ограниченными возможностями.

Для проведения исследования использовалась авторская анкета. Исследование проводилось в г. Благовещенск в 2018 году. Выборка составила 50 студентов. Участие в исследовании проходило на добровольной основе.

После проведения авторской анкеты были получены следующие данные: все 100% студентов обозначают понятие «толерантность» как терпимость, то есть все исследуемые знакомы с данным понятием. Такие определения: «толерантность как психическое заболевание» и «толерантность как готовность пойти на компромисс» не были отмечены студентами.

75% студентов приходилось взаимодействовать с людьми с ограниченными возможностями здоровья, у четверти студентов отсутствует такой опыт. Также результаты показали, что 85% студентов сталкивались с более худшим отношением к людям, а 15% студентов не наблюдали отношение к одним людям хуже, которые отличались по какому-либо признаку.

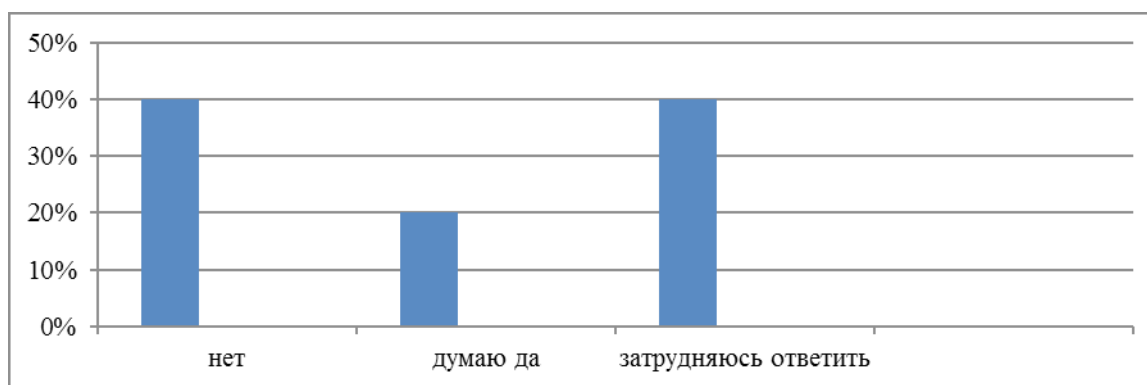


Рис. 1. Готовность общества принимать людей с ОВЗ как полноценных его членов

Из рисунка 1 видно, что 20% студентов считают, что общество готово принимать людей с ОВЗ как полноценных его членов, взаимодействовать с ними и принимать их такими, какие они есть. 40% считают готовность общества невозможной на данный момент в связи со своими убеждениями и 40% затрудняются в выборе ответа.

Из рисунка 2 следует, что 40% студентов относятся нейтрально к проживанию с людьми с ОВЗ, также 40% согласны 20% студентов затрудняются ответить о готовности проживать на одной жилой территории с лицами, страдающими ОВЗ. Категорически против проживания в одном доме не выявлено (0%).



Рис. 2. Готовность жить в одном жилом помещении с людьми с ОВЗ

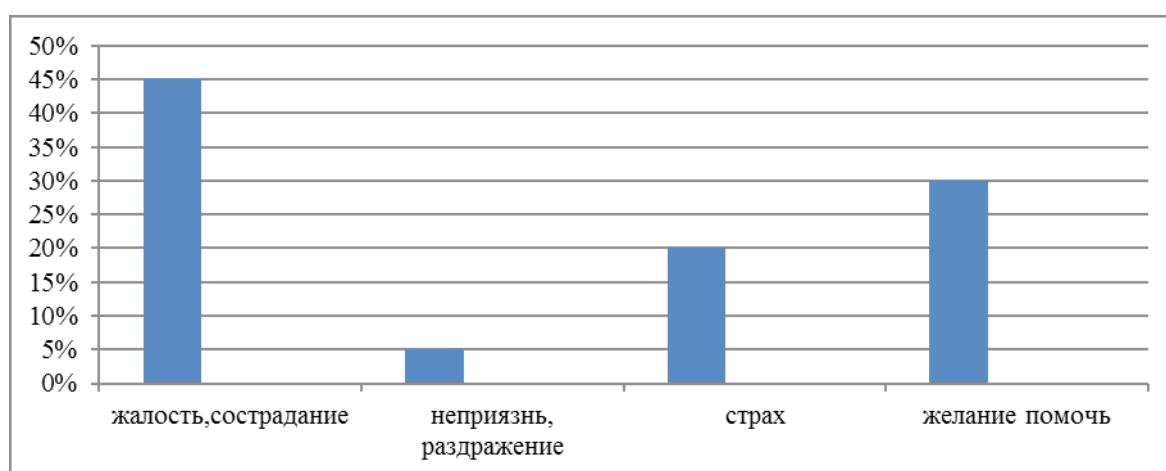


Рис. 3. Чувства, вызывающие люди с ограниченными возможностями здоровьями

Из рисунка 3 видно, что у 45% респондентов люди с ОВЗ вызывают жалость и сострадание, 5% испытывают неприязнь и раздражение по отношению к таким людям, 20% боятся по каким-либо причинам людей с ОВЗ и 30% испытывают желание помочь.

Треть студентов, а именно 75% считают, что в их городе существует нетерпимое отношение к людям с ОВЗ, 25% считают напротив, говорят об отсутствии нетерпимого отношения к людям с ОВЗ в городе, в котором проживают.

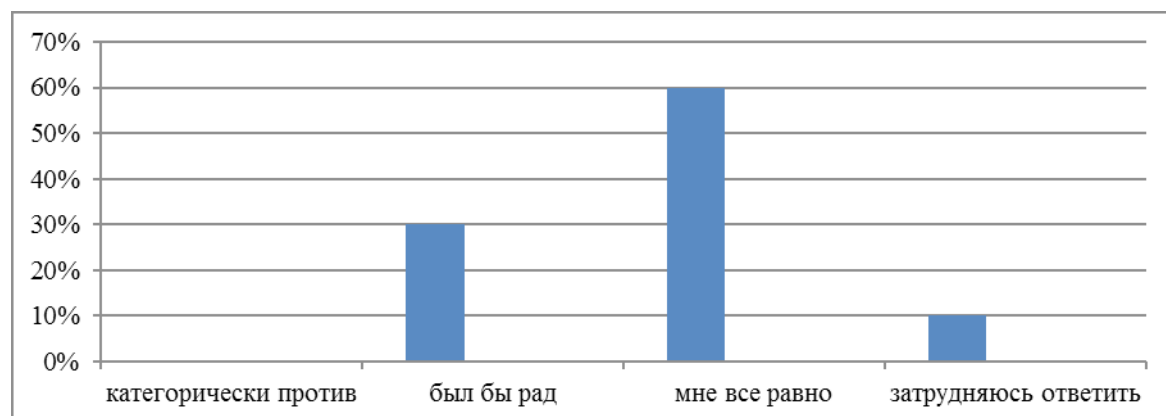


Рис. 4. Отношение к людям с ОВЗ в учебной группе

Из рисунка 4 видно, что большая часть исследуемой группы (60 %) не видит существенной разницы, если в учебной группе будут совместно учиться люди с ОВЗ и люди без каких-либо нарушений. У 30 % исследуемых отмечается положительное отношение к совместной учебной деятельности с людьми с ОВЗ. 10 % студентов затрудняются ответить на этот вопрос. Также все опрошенные студенты откликнулись бы на просьбу человека с ограниченными возможностями здоровья и ответили бы помощью.

75 % опрошенных студентов считают, что могут сказать о себе как о толерантном человеке, который готов проявлять терпимость и уважение к другому человеку независимо от каких-либо отличий. 25 % студентов напротив, не

считают себя толерантными людьми по каким-либо причинам.

Таким образом, можно сделать вывод, что гипотеза, поставленная перед исследованием о том, что студенты являются толерантными по отношению к людям с ограниченными возможностями здоровья, подтвердилась. Большинство студентов воспринимают людей с ограниченными возможностями здоровья такими, какие они есть, также сформирован позитивный образ человека с ограниченными возможностями здоровья, считают их полноценными членами общества, наблюдается готовность помочь при каких-либо трудностях, положительное отношение к совместной деятельности и уважительное отношение независимо от какого-либо признака.

Литература:

1. Бондырева, С. К. Толерантность (введение проблему) / С. К. Бондырева. — М.: Модэк, 2011. — 240 с.
2. Вовк, Л. А. Толерантность как способность понять и принять другого / Л. А. Вовк // Валеология: научно-практический журнал. — 2003. — № 3. — с. 51–52.
3. Зинченко, В. П., Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков. — М.: АРТ, 2009. — 672 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Оздоровительно-прикладная технология развития силы, быстроты и выносливости у студентов юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации

Евсеев Евгений Викторович, старший преподаватель;
Козин Алексей Павлович, старший преподаватель
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Токарев Иван Сергеевич, тренер-преподаватель
МБОУ ДОД «Детско-юношеская спортивная школа» (г. Лосино-Петровский)

Образовательный процесс слушателей высшего учебного заведения характеризуется значительным влиянием учебной информации на интеллектуальную сферу деятельности обучаемых и не связан с перенесением больших физических нагрузок. Однако адаптация организма студентов к таким нагрузкам необходима, т. к., от уровня их физической подготовленности в большой мере зависит оперативность и результативность профессиональной деятельности будущих прокурорских работников.

Анализ процесса физической культуры студентов Университета показал, что во время обучения в вузе на развитие силы, выносливости, быстроты негативно сказываются определенные условия: конференции, вынужденный пропуск занятий из-за болезней, другие мероприятия повседневной деятельности. Учеба в этот период характеризуется как психологически переломный этап в жизни людей, связанный с новым ритмом деятельности, повышенным эмоциональным фоном, физиологической и возрастной перестройкой организма к новым физическим нагрузкам [1]. Поэтому для достижения необходимого уровня заданных физических качеств необходим новый, научно обоснованный подход к организации занятий по физической культуре обучаемых, рассчитанный на активное использование эффективных оздоровительно-прикладных технологий.

В целом ряде выполненных в последнее время исследований выявлено, что наиболее эффективным направлением физического развития студентов является применение методики развития общей и скоростной выносливости, быстроты и силы, основанной на принципах построения спортивной тренировки (М.С. Данилов, А.В. Лотоненко, 2002; и др.). Оценивая современные научные положения о формировании ответных реакций организма в процессе адаптации к физическим нагрузкам (Ф.З. Меерсон, 1981; Б.В. Ендальцев, 1986; А.А. Виру,

1988, 2003; Ф.Г. Шахгельдян, 2002; и др.), предложена методика физической культуры, позволяющая решить эту проблему достаточно быстро и рационально.

Разработанная авторами концепция построения учебно-тренировочного процесса реализована в качестве эксперимента на четырех учебных группах в течение двух месяцев по 2 занятия в неделю продолжительностью 90 минут. Тренировки проводились в часы, отведенные на самостоятельные занятия и в сетке расписания. Перед основной работой проводилась подготовительная часть 7–10 минут: общеразвивающие упражнения в ходьбе, беге, специальные беговые упражнения, ускорения на отрезках до 30 метров. В заключении — бег трусцой или ходьба 300–500 метров.

Занятия по тренировке быстроты в контрольных группах проводилась в челночном беге 10 на 10 метров по 1–2 повторения с максимальным усилием. В экспериментальных группах быстрота тренировалась на силовых тренажерах повторным методом способом резкого (взрывного) разгибания ног в коленных и тазобедренных суставах с отягощением 85–90% от максимума по 4–5 повторений.

Тренировка силы в контрольных группах осуществлялась методом максимальных усилий по одному подходу на максимальное количество раз. В экспериментальных группах сила развивалась методом «до отказа», когда упражнение в одном подходе выполнялось «до отказа» и число подходов выполнялось также «до отказа».

Оценивая важность одновременного роста результатов в развитии общей и скоростной выносливости, быстроты и силы на стадии привыкания, мы не стали дробить месячный тренировочный цикл на фазы для отдельного совершенствования каждого из этих качеств, а соединили в одном тренировочном занятии нагрузки разного ха-

рактера. Такой подход рассмотрен в работах В.М. Зацорского, Л.П. Матвеева, А.М. Якимова, и др., исследовавших различия в характере изменений, происходящих в организме человека при тренировке, направленной на развитие отдельно взятого физического качества, и тренировке, сочетающей развитие силы, выносливости и быстроты. Выявлено, что структурные и функциональные элементы мышцы могут быть увеличены избирательно в зависимости от приоритета тренировок на развитие выносливости или силы. Если совершенствовать только на выносливость (метод непрерывного длительного бега и интервальный бег), уровень мышечной работоспособности повысится, а сила мышц снизится. Такие изменения негативно скажутся на результате в беге на средние дистанции. Преподаватели физического воспитания в вузах и сами студенты, как правило, под тренировкой общей и скоростной выносливости понимают бег на 2–3 км, что является на 75–80% аэробным режимом беговых нагрузок. В беге на 1 км. работа носит преимущественно (70%) анаэробный характер (В.Е. Борилкевич). Поэтому основным средством развития скоростной выносливости является не равномерный бег на длинные дистанции, а ускорения на отрезках 200–600 метров со скоростью 85% от максимума и жесткими интервалами отдыха. Объединение в одном тренировочном задании аэробного и анаэробного

режимов энергообеспечения одновременно развивает общую и скоростную выносливость, силу и быстроту.

Полученные результаты подтвердили данную гипотезу. По окончании формирующего эксперимента результаты по бегу на 1 км у студентов экспериментальных групп улучшились на 10–15 секунд, в контрольных группах на 4–5 секунд. По бегу на 3 км. результаты у студентов экспериментальных групп улучшились на 45–45 сек., а у студентов контрольных групп на 15–20 сек. По челночному бегу 10 на 10 метров результаты у слушателей экспериментальных групп улучшились на 0,3 сек., в контрольных группах на 0,1–0,2 сек. Уровень развития силы проверялся сгибанием и разгибанием рук в упоре лежа на полу. Количество повторений у обучаемых экспериментальных групп выросло на 7–10 раз, в контрольных группах на 3–5 раза.

Из этого следует, что развитие физических качеств у студентов вуза в обстановке негативного воздействия конкретных обстоятельств, физиологической и возрастной адаптацией организма к новым физическим нагрузкам видится в использовании технологий учебно-тренировочного процесса, основанных на современных формах и методах построения спортивной тренировки, обеспечивающих одновременное развитие общей и скоростной выносливости, быстроты и силы.

Литература:

1. Коровин, В. М. Система профессионального становления офицеров в военных вузах: Монография. — Воронеж: ВГУ, 2002. — 192 с.

Развитие координационных способностей умственно отсталых детей среднего школьного возраста средствами плавания, с применением определенных упражнений

Овсянникова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент;
Фоминых Виктория Константиновна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье рассматривается проблема координационных способностей умственно отсталых детей с применением определенных упражнений на уроках плавания.

Ключевые слова: умственная отсталость, координационные способности, чувство пространства, адаптивная физическая культура.

Обучение и воспитание детей с умственной отсталостью, в том числе и физическое, достаточно актуальная тема в практике теории и методики адаптивной физической культуры (АФК). В последнее время особую значимость приобретает разработка вопросов, связанных с применением таких коррекционных технологий, которые бы позволили школьникам с проблемами в развитии не только получить определенный

объем знаний, умений и навыков, но и повлекли бы за собой истинное развитие ребенка. Именно такую возможность предоставляет становление у детей с нарушением интеллекта универсальных, в частности, координационных способностей (КС). Координационная способность может рассматриваться как один из важнейших компонентов решения двигательных задач [4].

Большинство исследователей отмечают, что основным нарушением двигательной сферы умственно отсталых детей является расстройство координации движений. Согласно исследованиям Горской И. Ю., возрастные темпы прироста всех видов координационных способностей имеют ту же динамику, что и у здоровых школьников, но с отставанием на 2–3 года. Большинство сенситивных периодов развития КС приходится на диапазон 9–12 лет [1].

Анализ современных методических подходов к формированию координационных возможностей у ребят с умственной отсталостью продемонстрировал, что из числа профессионалов нет единого мнения по методикам, применяемым для развития координационных возможностей у детей этого контингента. Делая упор на передовую концепцию физического воспитания детей с проблемами интеллектуального развития, на Международную классификацию психических и поведенческих расстройств

(МКБ — 10), учитывая вырастающую численность этой нозологической группы детей и практический опыт, исследователи говорят, что для любой формы умственной отсталости нужно применять специфические методики развития координационных способностей, что в настоящий момент в практике адаптивной физической культуры (АФК) находится в состоянии теоретической разработки [3].

Выявленное противоречие обусловило появление научной проблемы, которая заключается в разработке экспериментальной методики адаптивного физического воспитания умственно отсталых детей среднего школьного возраста с целью повышения координационных способностей.

Тестирование физической подготовленности — один из основных методов исследования. Для определения уровня физической подготовленности детей в ходе исследования использовался метод педагогических контрольных испытаний.

Таблица 1. Критерии, показатели и средства измерения уровня координационных способностей детей с умственной отсталостью

№	Показатели	Средства измерения
1	На расстоянии 10 м. друг от друга чертятся две параллельные линии. По команде «Марш!» участники (участник) стартуют с первой линии, добегают до второй, переступают ее одной ногой, обязательно касаясь дорожки, поворачиваются кругом и возвращаются к линии старта. Необходимо выполнить максимально быстро 5 таких замкнутых циклов, поворачиваясь все время в одну и ту же сторону (туда и обратно — один цикл). Время засекается с точностью до 0,1 сек. в момент пересечения линии, от которой выполнялся старт.	«Челночный бег 3x5м» (Матвеев Е. М., 2014)
2	Точность броска в корзину определяется в первую очередь рациональной техникой, стабильностью движений и управляемостью ими, правильным чередованием напряжения и расслабления мышц, силой и подвижностью кистей рук, их заключительным усилием, а также оптимальной траекторией полета и вращением мяча	«Метание мяча в цель» (Рыбалов Ю. В., 2012)
3	Для выполнения равновесия наклониться вперед на одной ноге, одновременно поднимая другую до уровня плеча руки — вверх и в стороны, прогнуться, смотреть прямо. Технические требования: выполнять равновесие в течение 2 сек. с прямыми ногами, прогнутым телом и положением поднятой ноги не ниже уровня плеча	Упражнение на равновесие «Ласточка» (Селянина А. Ю., 2015)
4	Испытуемый должен выполнить на узкой поверхности гимнастической скамейки четыре поворота (влево и вправо), не падая. Поворот закончен, когда испытуемый вернется в исходное положение. Результат — время выполнения четырех поворотов (с точностью до 0,1 секунд).	Динамическое равновесие «Ходьба по гимнастической скамейке» (П. Харц с соавторами, 1985).

Педагогический эксперимент проводился с целью определения эффективности разработанной методики развития координационных способностей умственно отсталых детей среднего школьного возраста средствами плавания. Эксперимент был организован на базе спортивного комплекса «Родина» г. Кирова. Группа детей из 12

человек с легкой степенью умственной отсталости 10–11 лет, состоящая из 6 мальчиков и 6 девочек, была поделена на две подгруппы — экспериментальную и контрольную.

Опираясь на результаты констатирующего этапа экспериментальной работы, мы сделали следующий вывод, что уровень развития исходных показателей координа-

Результаты контрольного этапа эксперимента доказывают эффективность разработанной и апробированной адаптивной экспериментальной методики физического

воспитания с применением средств плавания, с учетом развития координационных способностей детей среднего школьного возраста с умственной отсталостью.

Таблица 4. Изменения показателей развития координационных способностей детей в экспериментальной группе от начала к концу педагогического эксперимента (n=6)

№ п/п	Показатели	Начало педагогического эксперимента M±m	Конец педагогического эксперимента M±m	t	P
1	Равновесие «Ласточка» (сек.)	14.1±0.63	17.5±0.63	3.8	0,05
2	Челночный бег (3x5 сек)	8.2±0.24	8.6±0.23	1.29	> 0,05
3	Равновесие «Ходьба по гимнастической скамейке» (сек.)	17.2±0.6	16,9±0.03	0.50	> 0,05
4	Метание мяча в цель (кол-во попаданий из 5 возможных) (с)	2.3±0.07	3.15±0.07	9.4	0,05

Из таблицы 4 видно, что за исследуемый период 2 показателя теста из 4 на развитие координационных способностей детей с умственной отсталостью в экспериментальной группе носят достоверный характер (P < 0,05). Прирост показателей координационных способностей, таких как: «Равновесие «Ласточка» (сек.)» — увеличился на 12,4%, «Метание мяча в цель (кол-во попаданий из 5 возможных) (с)» — увеличился на 36,9%.

Однако необходимо отметить, что показатели 2 из 4 тестов на развитие координационных способностей «Челночный бег (3x5 сек)» и Ходьба по гимнастической скамейке» «носят несущественный и недостоверный характер

(P>0,05), экспериментальные данные подтверждают, что данные координационные способности формируются у детей с умственной отсталостью более продолжительное время.

Резюмируя, нужно отметить, что не существует, таких нарушений в развитии детей, которые было бы сложно компенсировать посредством АФК. Эффект зависит не только от правильного подбора методики, методов работы, системы упражнений и игр, определения нужной интенсивности и дозировки их выполнения, а в большей степени от желания и упорности взаимного труда педагога и ребенка.

Литература:

1. Горская, И.Ю., Суянгулова Л.А. Базовые координационные способности школьников с различным уровнем здоровья: Монография. — Омск: СибГАФК, 2000. — 210 с.
2. Мозговой, В.М. Формирование спортивных двигательных навыков у умственно отсталых школьников при обучении гимнастическим упражнениям// Сенсорные и интеллектуальные аномалии и пути их преодоления: сб. науч. тр. ЛГПИ. Л., 1984. — с. 125–130.
3. Овсянникова, Е.Ю. Частные методики адаптивной физической культуры: учебно — методическое пособие для самостоятельной работы студентов очной и заочной форм обучения: для специальности 032102.65 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура) [Текст] / Е.Ю. Овсянникова, Г.В. Ковязина. Ч. 1 / Методика адаптивной физической культуры для детей с умственной отсталостью. — Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. — с. 53–54.
4. Тираспольская, В.А., Нарышкина Е.Ю. Комплексный подход к развитию координационных способностей учащихся коррекционной школы VIII вида [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/67/3473/> (дата обращения: 17.05.2018).

Методы достижения психической устойчивости боксеров группы начальной подготовки во время соревнований

Рахимова М. Ш., студент

Узбекский государственный институт физической культуры (г. Чирчик)

В данной статье рассмотрены методы, позволяющие боксерам во время соревнований держать свое эмоциональное состояние на стабильном уровне. В проведении тренировок следует обратить внимание на волевые психологические качества спортсменов, динамичность эмоциональных состояний во время спортивных соревнований. Это требует определенной психологической и физической подготовки от спортсменов.

Ключевые слова: эмоциональное возбуждение, мотивация, психическая саморегуляция, предстартовое состояние.

This article describes methods that allow boxers to keep their emotional state at a stable level. Suppose to pay attention to the volitional psychological quality athletes, dynamic emotional state during sporting events while conducting the training sessions. This requires a certain psychological and physical preparation of athletes during the competitions.

Key words: emotional arousal, motivation, psychical self-regulation, pre-launch status.

В настоящее время узбекские боксеры показывают мастер-классы на международных спортивных аренах, радуя этим своих фанатов. Особого внимания заслуживает их триумф во время XXXI летних Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро: 3 золотые, 2 серебряные, 2 бронзовые медали: 1-е место в общекомандном зачете по боксу.

Большую роль в победе боксеров играет их технико-тактическое мастерство, профессионализм, немаловажное значение имеет эмоциональная устойчивость спортсменов в условиях напряженных соревнований и действия отрицательных эмоциональных факторов.

Актуальность. Актуальность данной работы определялась высокой значимостью психологической подготовки к соревнованиям. Анализ научно-методической литературы выявил, что в последние годы в научных исследованиях широко обсуждаются проблемы психологической подготовки / Г.Б. Горская, 1999; Е.П. Ильин, 2009; Н.И. Кушакова, 2017 и др./ Рациональная регуляция боевой установки, настроения и психического напряжения составляет основу непосредственной психической подготовки боксера. В связи с этим одной из важнейших задач подготовки высококвалифицированного спортсмена является воспитание волевых качеств, направленных на преодоление трудностей. Для развития волевых качеств, боксеру необходимо выполнять упражнения, направленные на приложение волевых усилий (1,3,4,).

Целью данной работы является разработка методики достижения эмоциональной устойчивости и психического равновесия во время международных соревнований.

Задачами исследования является:

- Анализ процесса психологической тренировки.
- Рекомендации по снижению отрицательного эмоционального состояния.

Спортивная деятельность, особенно соревновательная, отличается большой эмоциогенностью. Возникновение

тех или иных состояний определяется многими факторами, среди которых основными являются:

- Значимость соревнований;
- Условия соревнований;
- Наличие сильных конкурентов;
- Индивидуальные психологические особенности спортсмена;
- Степень овладения способами саморегуляции (4).

Предстартовые состояния эмоционального возбуждения часто возникают задолго до соревнований и могут истощить нервную систему спортсмена, нарушить его деятельность. В связи с этим требуется проведение мероприятий, направленных на уменьшение психической напряженности (4). Но выявить тревожного спортсмена не всегда легкая задача. Спортсмен редко прямо скажет тренеру, что он боится. Ведь так не должен поступать мужчина, и поэтому даже самые встревоженные и обеспокоенные спортсмены, вероятнее всего, открыто не выскажут своих страхов, поскольку побоятся признать свою слабость. Однако поведение спортсмена может свидетельствовать о том, что он встревожен. Например, известно, что встревоженный человек охотнее обсуждает свои слабости и недостатки, чем нетревожный. Тревожность часто проявляется в поведении, которое можно было бы назвать чрезмерной чувствительностью к раздражению. Спортсмен, который входит в незнакомый зал или на чужое поле и начинает при этом жаловаться на что-то, тем самым косвенно говорит тренеру, что он в той или иной мере встревожен (2). Задача тренера заключается в своевременной помощи спортсмену, своего рода словесная психологическая встряска. Также эффективной считается процедура самовнушения и управления своим психическим состоянием, они зависят от знания боксера своих индивидуальных особенностей, различных состояний. Самоконтроль способствует различию отдельных ощущений, правильности их оценки. Контролировать себя — значит

справляться со страхом, стрессом, гневом, этими самыми страшными врагами в нашей жизни (6).

В спортивной практике было много примеров, когда спортсмен из-за нервно-эмоционального напряжения не мог поддерживать спортивную форму. В состоянии спортивной формы спортсмен тренируется с удовольствием, несмотря на большую физическую нагрузку; он неохотно прекращает тренировку, когда истекает время. М. Буаже, говоря о спортивной форме, отличал, что единицам удается поддерживать максимальную энергию, сто — остаются позади этой желаемой формы, и сто других впадают в перетренированность.

Состояние «быть в форме», быть готовым проявить все свои возможности, базируется на физической, технической, тактической и морально-волевой подготовке спортсмена. Спортсмен сможет добиться успеха в стрессовых ситуациях только в том случае, если сумеет эффективно управлять своим эмоциональным состоянием (4).

Тревожность — индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека часто переживать сильную тревогу по относительно малым поводам (7). В качестве симптомов тревожности можно на-

зывать нервозность, чувство беспомощности и неопределенности, напряжение, беспокойство.

Для определения уровня тревожности у спортсменов был проведен психологический тест Спилбергера — Ханина, который состоит из 20 высказываний, относящихся к тревожности как состоянию и из 20 высказываний на определение тревожности как личностной особенности.

Организация. Исследование проводилось на 20 боксерах группы начальной подготовки. Проверялись ситуативная и личностная тревожности.

Ситуативная тревожность как состояние характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями и проявляется тогда, когда имеется возможность неудачи, неуспеха. Это состояние отличается тем, что оно зависит от окружающего воздействия. Ситуативная тревожность позволяет определить находится ли испытуемый под воздействием стрессовой ситуации в данный момент. Личностная же тревожность — это повышенная склонность к переживаниям и беспокойствам без достаточного основания (8).

Результаты исследования и их обсуждение. Ниже дана таблица, в которой приведены данные психологического теста.

Таблица ситуативной и личностной тревожности до исследования

№	Ф. И. О.	Группа Н. П.* Возраст	Разряд	Спортстаж	С. Т.** (балл)	Л. Т.*** (балл)
	Т. О.	12 лет	2	16 мес	43	43
	Х. Р.	12 лет	1	1 год	37	47
	Х. З.	12 лет	2	7 мес	46	41
	У. А.	12 лет	1	3 года	36	39
	Б. А.	12 лет	2	1 год	46	37
	А. А.	12 лет	2	10 мес	49	54
	П. Д.	12 лет	2	1 год	40	47
	Х. А.	12 лет	3	6 мес	37	46
	К. Ш.	12 лет	1	1 год	39	44
	У. Ш.	12 лет	1	1 год	58	47
	А. Х.	12 лет	2	7 мес	46	47
	А. А.	13 лет	2	1 год	35	36
	Ш. Ш.	13 лет	1	9,5 мес	39	44
	А. М.	13 лет	3	9 мес	47	50
	Х. Д.	13 лет	1	1 год	39	44
	И. Э.	13 лет	2	5 мес	37	43
	А. И.	13 лет	2	6 мес	39	59
	М. Ф.	13 лет	2	5 мес	38	36
	С. С.	13 лет	1	3 года	32	30
	Ж. М.	13 лет	1	10,5 мес	46	40

Примечания: * — начальная подготовка

** — ситуативная тревожность

*** — личностная тревожность

Согласно тесту Спилбергера-Ханина уровень тревожности до 30 баллов считается низким, от 30 до 45 баллов — умеренным, от 46 баллов и выше — высоким. Результаты теста показывают, что у первой половины испытуемых личностная и ситуативная тревожности нахо-

дятся на высоком уровне, а у второй половины эти данные находятся выше среднего. Также исследования показали, что спортсмены у которых была выявлена высокая тревожность, были вспыльчивы, раздражительны и находились в постоянной готовности к конфликту, у некоторых была

неадекватная реакция на замечания, советы и просьбы. Все это может привести к поражению во время соревнований, т. к. спортсмен не может себя контролировать и объективно оценить ситуацию. У таких высоко тревожных спортсменов боязнь неудачи доминирует над стремлением к достижению успеха.

После проведения теста боксерам предложили выполнить специальные приемы для преодоления отрицательного эмоционального состояния. Одним из методов психической саморегуляции является метод управления ритмом дыхания. Физиологический механизм влияния дыхания на функциональное состояние нервной системы изучен довольно подробно. Ритмическое глубокое дыхание понижает возбудимость некоторых нервных центров и способствует мышечному расслаблению. Было замечено, что во время вдоха происходит активация психического тонуса, а при выдохе он снижается. Ритм дыхания, в котором фаза вдоха чередуется с более длинным выдохом, оказывает успокаивающее действие, а также способствует снижению частоты сердечных сокращений. Управлять психофизиологическим состоянием организма можно при помощи дыхательной гимнастики, которые предлагает Г.С. Беляев. Эти упражнения состоят из 19 дыхательных циклов

общей продолжительностью около 5 мин, объединенных в 4 этапа. Успокаивающий тип дыхания используется для нейтрализации избыточного возбуждения после стрессовых ситуаций и для снятия нервного перенапряжения. Первый этап этого дыхательного упражнения характеризуется постепенным удлинением выдоха до продолжительности удвоенного вдоха. Во время второго этапа несколько удлиняются вдох и выдох. Удлинять любую фазу дыхания более чем до счета 10 не рекомендуется, так как в этом случае дыхание становится затрудненным. На третьем этапе вдох постепенно удлиняется до тех пор, пока не становится равным выдоху. В ходе четвертого этапа продолжительность фазы дыхания возвращается к исходной величине (5).

Далее была включена музыка, под которую они рисовали, это способствовало повышению настроения. В век инновационных технологий почти у каждого человека есть современные телефоны. Под конец испытываемым предложили войти в виртуальный мир через свои телефоны и отключиться от реального на 10 минут.

Далее приводится таблица ситуативной и личностной тревожности боксеров после выполнения данной методики психической саморегуляции.

Таблица ситуативной и личностной тревожности после исследования

№	Ф. И. О.	Группа Н. П.* Возраст	Разряд	Спортстаж	С. Т.** (балл)	Л. Т.*** (балл)
	Т. О.	12 лет	2	16 мес	36	40
	Х. Р.	12 лет	1	1 год	34	39
	Х. З.	12 лет	2	7 мес	40	41
	У. А.	12 лет	1	3 года	35	37
	Б. А.	12 лет	2	1 год	40	34
	А. А.	12 лет	2	10 мес	42	43
	П. Д.	12 лет	2	1 год	38	44
	Х. А.	12 лет	3	6 мес	35	41
	К. Ш.	12 лет	1	1 год	39	41
	У. Ш.	12 лет	1	1 год	48	46
	А. Х.	12 лет	2	7 мес	43	44
	А. А.	13 лет	2	1 год	35	36
	Ш. Ш.	13 лет	1	9,5 мес	37	42
	А. М.	13 лет	3	9 мес	42	47
	Х. Д.	13 лет	1	1 год	37	39
	И. Э.	13 лет	2	5 мес	35	38
	А. И.	13 лет	2	6 мес	39	48
	М. Ф.	13 лет	2	5 мес	34	36
	С. С.	13 лет	1	3 года	31	33
	Ж. М.	13 лет	1	10,5 мес	41	40

Примечания: * — начальная подготовка

** — ситуативная тревожность

*** — личностная тревожность

Выводы: В результате проведения исследования было выявлено, что ситуативная тревожность была высокой у 30% боксеров, а личностная тревожность — у 40% спортсменов. После применения методики психической са-

морегуляции эти показатели снизились: высокая ситуативная тревожность была выявлена у 5% спортсменов, личностная тревожность — у 15% спортсменов, снизились вспыльчивость, агрессивность спортсменов. Подводя

итоги, так же следует отметить, что тренер должен предусматривать мероприятия, которые направлены на устранение отрицательных эмоциональных факторов, создать таких условия на тренировке и в быту, которые бы способ-

ствовали появлению у боксеров положительных эмоций. При этом должны быть учтены индивидуальные психологические и нервные особенности боксера.

Литература:

1. Горская, Г. Б. Психологические факторы самореализации профессионалов высокого класса. — КГАФК., 1999. — 332 с.
2. Кретти, Б. Дж. Психология в современном спорте. — М., ФиС., 1978. — с. 146.
3. Кушакова, Н. И. Фан-спортга. — Т., ИТА-ПРЕСС., 2017. — с. 51–56
4. Ильин, Е. П. Психология спорта. — ООО «Литерпресс», 2009. — 352 с.
5. Маклаков, А. Г. Психология и педагогика. Военная психология. — Питер, 2005. — с. 363, 365.
6. Рэндалл Дж. Хассел, Эдмонд Отис. Полный путь каратэ. — М., АСТ: Астрель, 2009. с. 35.
7. Творогова, Н. Д.. Клиническая психология. — М., ПЕР СЭ., 2007. — 416 с.
8. [www. psychologos. ru](http://www.psychologos.ru)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Функциональное своеобразие русскоязычных СМИ в Индии

Литвинова Александра Андреевна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Своеобразие русскоязычных СМИ в Индии. Анализ особенностей межкультурной коммуникации. Конструктивная журналистика как новая форма классической журналистики, создающая более точное изображение мира.

Ключевые слова: русскоязычные СМИ, русскоязычные СМИ в Индии, конструктивная журналистика, интернет-издания, контент-анализ.

Сегодня мобильность человека воспринимается как естественное состояние. Таким образом, мы можем говорить об эмиграции, как о повседневном явлении. В современности перемена места жительства может быть обусловлена рядом причин. Следует отметить, что практически в каждой стране есть активная русскоговорящая община. Помимо этого, во многих странах существуют и русскоязычные СМИ.

Актуальность данной работы состоит в том, что исследование рассматривает новое направление конструктивной журналистики, которое соотносится с журналистикой в целом. Как научную новизну можно выделить исследование феномена конструктивной журналистики в русскоязычных индийских СМИ.

Исследователи выделяют, что конструктивная журналистика стремится показать более точную картину мира, придерживаясь основных принципов журналистики. Формат конструктивной журналистики предполагает целостную картину мира, где журналист сообщает о проблемах, задает критические вопросы и рассказывает истории, которые вдохновляют аудиторию. [1]

Обратим внимание на тот факт, что изначально русскоязычные СМИ действительно выступали важным инструментом в коммуникации эмигрантов. Но, в настоящее время, технологические возможности настолько развиты, что человек может оперативно получать информации из любой точки мира. Не смотря на этот факт, русскоязычные СМИ продолжают существовать и развиваться.

Все более популярным становится феномен Конструктивной журналистики, которая помогает поддерживать связь журналиста с аудиторией. Она рассказывает не только «о мрачных деталях происшедшего, препятствиях и трудностях, связанных с социальными вопросами», но также предлагает информацию о решении сложившейся ситуации. К формату классической журналистики, которая отвечает на 5

вопросов: кто, что, где, когда и почему, конструктивная журналистика добавляет шестой вопрос: «что теперь?». [2]

Дружеские отношения между Россией и Индией создают благоприятные условия для эмиграции, помимо этого, заинтересованность индийцев как в русской культуре, так и в национальном языке, может положительно сказываться на межкультурной коммуникации. Однако, можно предположить, что культура Индии достаточно сильно влияет на эмигрантов, в результате чего формат изданий может сильно отличаться от русских СМИ. Мы допускаем, что функции и формат русскоязычных СМИ в Индии трансформируются под влиянием норм и ценностей страны проживания. Таким образом, журналистика приобретает «позитивный» характер. Так как эмигрантские русскоязычные издания транслируют «образ себя», русскоязычные СМИ используют элементы конструктивной журналистики, поддерживая связь с аудиторией.

Контент-анализ интернет-издания «India Daily» показал, что наиболее популярными тематическими разделами являются: «Развлечения» и «Происшествия». Отметим, что исследование показало наличие рекламных статей в интернет-издании, либо наличие рекламы в материалах тематики «Развлечения». Данный аспект подтверждает существование определенного круга читателей, а именно эмигрантов, на которых направлены рекламные материалы.

Второй раздел по популярности — «Происшествия». Некоторые заголовки: «Наводнение в Индии в 2016 году», «На западе Индии обрушилось здание». Интересно, что в классической журналистике такой обычно раздел носит отрицательную эмоциональную окраску. Однако, в интернет-издании «India Daily» материалы, которые мы отнесли к подгруппе «Происшествия» носят нейтральный, или даже позитивный характер. Помимо этого, в некоторых материалах присутствует попытка журналиста призвать аудиторию к действию, раскрывая не только эмоционально-отрица-

тельные моменты, но и позитивную сторону происходящего. Следовательно, мы можем рассматривать издание «India Daily» с точки зрения конструктивной парадигмы.

Далее мы обратимся к анализу материалов интернет-издания «India Daily» по основным критериям конструктивной журналистики. Для исследования данного вопроса мы сформировали искусственную неделю.

Обратим внимание на тот факт, что журналисты издания не игнорируют происшествия, которые могут вы-

зывать отрицательные эмоции у читателя. Такие материалы можно включить в рубрику «Происшествия». Следовательно, конструктивная журналистика не ограничивается трансляцией социальных вопросов. Здесь журналист расширяет границы истории и предоставляет материалам определенные элементы для более точного изображения окружающего мира, включая информацию о позитивных сторонах ситуации, либо предлагая читателю вариант решения проблемы.

Искусственная неделя			
Издание	Дата	Заголовок	Признаки конструктивной журналистики
India Daily	ПН 15.05.17	Компьютерный вирус в Индии	Контекст, комментарий эксперта, социально-ориентированные факты
	ПН 15.05.17	Мадхури Диксит сегодня исполняется 50 лет	Контекст, социально-ориентированные факт, активизация аудитории
	ВТ 25.04.17	17-я золотая медаль у 101-летней спортсменки	Контекст, социально-ориентированные факт, активизация аудитории
	ВТ 25.04.17	25 солдат погибли, попав в засаду маоистов	Контекст, социально-ориентированные факт
	СР 08.03.17	Холи лихорадка начинается в Брадждж Уттар-Прадеш	Социальная ответственность журналиста, комментарий администрации
	СР 08.03.17	Самое удивительное, что есть на белом свете — это индийский женский вокал	Социально-ориентированные факты, активизация аудитории
	ЧТ 16.02.17	Индийские табла на «Грэмми 2017»	Контекст, обучение аудитории
	ЧТ 16.02.17	Индия запустила в космос 104 спутника сразу	Контекст, социально-ориентированные факт
	ПТ 06.01.17	Международная конференция по йоге для больных диабетом	Контекст, комментарий эксперта, социально-ориентированные факты
	СБ 31.12.16	Обвал угольной шахты в Джаркханде	Комментарий полиции, социальная ответственность журналиста
	СБ 31.12.16	Премьер-министр Нарендра Моди объявил о запуске специального приложения	Контекст, социально-ориентированные факт, активизация аудитории
	ВС 27.11.16	Мистером Индия стал парень из Бенгалора	Контекст
ВС 27.11.16	Министр и сапожник. Страна контрастов	Контекст, социально-ориентированные факт	

Следует выделить такую интересную особенность конструктивной журналистики, как побуждение аудитории, ее обучение. Большая часть проанализированных материалов «India Daily» содержат определенный контекст, который помогает аудитории сформировать целостное представление о затрагиваемом в тексте предмете. Многие публикации включают социально-ориентированные факты, которые в первую очередь обращают внимание читателя на статью. Что влияет на сближение журналиста и аудитории. Также, в некоторых материалах используются методы позитивной психологии, которые призывают к обратной реакции со стороны читателя, либо побуждают к действию.

Подводя итоги, следует отметить, что мы выявили в текстах русскоязычного СМИ в Индии особенности конструктивной журналистики, что делает возможным рас-

сматривать платформу с точки зрения конструктивной парадигмы. Анализ искусственной недели выявил, что все материалы в «India Daily» имеют определенные особенности, характерные для формата конструктивной журналистики. Который, в свою очередь, работает на сближения аудитории с журналистом, формируя позитивные эмоции, раскрывая полную картину мира. Такой формат является усовершенствованным вариантом классического построения журналистского текста, где автор помимо главных аспектов рассматривает и вопрос «что делать?», предлагая пути решения.

Таким образом, можно говорить, что русскоязычные СМИ в Индии неоднородны. «India Daily» интересное издание для рассмотрения как со стороны конструктивной журналистики, так и со стороны нового, развивающегося русскоязычного СМИ в Индии.

Литература:

1. Rossbach, A. Constructive Journalism: The Effects of Using Positive Psychology To Create Narratives in Modern-Day Journalism in Russia / A. Rossbach // URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/9778/1/FinalMasterThesis_AndreasRossbach.pdf (Дата обращения 31.06.17)
2. Levitz, D. «Конструктивная журналистика» помогает создавать многогранные истории / D. Levitz // Международная журналистская сеть. — URL: <https://ijnnet.org/ru/blog/конструктивная-журналистика-помогает-создавать-многогранные-истории> (Дата обращения 25.06.17)

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

«М. Мусоргский» — первая книга Н. В. Туманиной

Бабенко Оксана Васильевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (г. Москва)

В 2018 году исполняется 50 лет со дня смерти известного советского музыковеда Надежды Васильевны Туманиной (1909–1968), оставившей после себя целый ряд серьезных научных трудов по истории русской музыки. В 2000-е годы московское издательство «URSS» осуществила переиздание некоторых из них, например, «П. И. Чайковский. Путь к мастерству. 1840–1877 гг». [4], «П. И. Чайковский. Великий мастер. 1878–1893 гг». [3] и др. Однако книга «М. Мусоргский» была обделена вниманием издателей и используется исследователями в своем единственном издании 1939 года [2].

«М. Мусоргский» — это первая монография Н. В. Туманиной, опубликованная ею в год окончания аспирантуры. Прежде всего следует обратить внимание на то, что перед нами зрелый научный труд. Автору удалось систематизировать известные и доступные в то время источники и литературу о жизнедеятельности М. П. Мусоргского. Безусловно, монография не лишена идеологической составляющей, без которой трудно себе представить научную литературу 1930-х гг. Однако Н. В. Туманина делает акцент на том, что М. П. Мусоргский — человек «с богатой и тонкой душевной организацией» [2, с. 10]. Кроме того, она всячески подчеркивает те качества, которые с детских лет помогали Мусоргскому превратиться в культурного человека, — «пытливый ум, интерес к наукам и общая любознательность» [2, с. 10].

Выдающийся русский композитор Модест Петрович Мусоргский (1839–1881) изначально вынужден был пойти по военной линии — его предки много лет находились на военной службе. Н. В. Туманина интересуется родом Мусоргских. Она пишет, в частности, что его основателем был дворянин Роман Васильевич Монастырев по прозвищу Мусорга, живший в XV веке. Другой предок Модеста Петровича, Иван Макарович Мусоргский, участвовал в московском осадном сидении во время нашествия поляков 1608 года. Его правнук, Михаил Иванович Мусоргский, отличился в войне с поляками в 1654–1656 гг. Прадед и дед композитора были гвардейцами. Сам Модест Петрович обучался в училище гвардейских прапорщиков. Н. В. Туманина постоянно отмечает, что Мусорг-

ский своим морально-нравственным обликом и тягой к знаниям резко отличался от грубых и праздных товарищей. Но все же пребывание в военной среде подействовало на молодого человека негативно. «Облик светского избалованного юноши еще не позволяет предугадывать в Мусоргском будущего гения и реформатора», — пишет Туманина [2, с. 13].

Одна из главных мыслей рассматриваемой книги заключается в том, что М. П. Мусоргский был реформатором или новатором в музыке. Истинная сущность Мусоргского, как новатора в музыке, стала проявляться, по мнению Туманиной, с 1860-х гг., когда произошли серьезные перемены в истории России и обрели популярность демократические идеи. Автор обращается также к истории русской оперы, пишет о ее истоках, о Глинке и Даргомыжском. «У него в доме Мусоргский впервые познакомился с великими творениями Глинки и произведениями самого Даргомыжского», — пишет Туманина о доме Даргомыжского [2, с. 18]. Историзм книги «М. Мусоргский» заключается в достаточно просторном описании той эпохи, в которую жил композитор. Туманина упоминает отмену крепостного права, последовавший за ней общественный подъем, литературу и публицистику того времени. Особое внимание уделяется деятельности Н. Г. Чернышевского, содействовавшего, по мнению автора, «разрушению старых общественных отношений» [2, с. 38].

Автор особо выделяет дружбу М. П. Мусоргского с М. А. Балакиревым. Они познакомились в ранней молодости, Балакирев был ненамного старше Мусоргского, но уже занял свое место в музыкальном обществе Петербурга. Модест Петрович «сразу был очарован и покорен этой яркой, захватывающе талантливой и сильной личностью» [2, с. 20]. Изначально влияние Балакирева на Мусоргского было благотворным — он стал не просто учителем, а «интеллектуальным руководителем и поверенным мыслей» молодого композитора. Но впоследствии Мусоргский почувствовал себя «более самостоятельным и взрослым музыкантом», захотел свободы, и «на этой почве произошли первые столкновения двух друзей» [2, с. 52–53].

В книге Туманиной обращают на себя внимание некоторые даты. В частности, она пишет, что Мусоргский познакомился с братьями Стасовыми, один из которых, Владимир Васильевич, стал известным художественным и музыкальным критиком, в 1857 г. Это произошло вскоре после встречи композитора с М. А. Балакиревым. Но в более поздней научной литературе указывается другой год — 1858-й, а также говорится, что знакомство состоялось весной [1, с. 43]. Туманина же утверждает, что встреча произошла «в один из жарких летних дней» [2, с. 22]. Этот факт нуждается в проверке.

В книге особо выделяется время участия Мусоргского в объединении «Могучая кучка». В 1960-е гг. М. П. Мусоргский вошел в состав «Могучей кучки», занимался собиранием русских народных песен. Собственные произведения Мусоргского отличались значительностью и глубиной содержания. В это же время у композитора росла «жажда всезнания»: он интересовался всеми отраслями науки, много читал. «Подход к книгам у него был очень своеобразен и показывал вдумчивый и пылливый ум, желание прочесть между строками; беседы с ним бывали исключительно интересны и содержательны», — пишет Н. В. Туманина [2, с. 66–67].

Туманина полагает, что огромную роль в творчестве Мусоргского сыграло его увлечение простым мужиком, крестьянином. Передавая при помощи музыки его страдания, композитор «поднял свой гений на неизменную высоту, и его музыка засверкала высшей и действительно идеальной красотой» [2, с. 74]. Автор отметила и большой талант Мусоргского в области литературы. «Литературное дарование Мусоргского, — пишет Туманина, — ярко выявились в текстах, которые он сам сочинял к романсам и песням, и в либретто его опер. Для него типичны яркость и крепость образов и сжатая лаконичность языка, богатые и красочные сравнения, часто заимствованные из народных песен и сказок» [2, с. 81].

Н. В. Туманина особо выделяет работу Мусоргского над оперой «Женитьба». Композитор проявил себя в ней как серьезный и вдумчивый художник, добросовестно выполняющий свой труд и обосновывающий его «конечными задачами идейно-художественного порядка: полное отречение от существующих оперных традиций и открытие новых путей в музыкальном театре» [2, с. 98]. При этом друзья Мусоргского сочли оперу непригодной для постановки на сцене из-за ее необычайной дерзости и новизны. Композитор и сам быстро охладил к своему сочинению и начал искать новый сюжет для оперы.

Говоря об обращении Мусоргского к трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов», Туманина в очередной раз отмечает склонность композитора «к значительным сюжетам, к глубоким идейно насыщенным темам и монументальным трагическим образам» [2, с. 104]. Опера подверглась критике как со стороны почитателей Пушкина, так и со стороны недоброжелателей Мусоргского. Однако Туманина считает эту критику несправедливой. Мусоргский «с гениальной прозорливостью понял ис-

тинный смысл пушкинской трагедии и раскрыл его в своей музыкальной драме», — пишет музыковед [2, с. 112].

Даже в 1970-е гг., когда самыми популярными формами театрального представления стали шантан и оперетта, Мусоргский продолжал оставаться художником-общественником и по-прежнему нес «свое знамя новатора, стремящегося «к новым берегам»... [2, с. 168]. Однако страсть к алкоголю, одиночество, подавленное настроение и физическая немощ превратили композитора в больного старика и способствовали его смерти в возрасте 42-х лет. Здесь Туманина делает идеологически окрашенный вывод: «Жизнь Мусоргского... представляет очень яркий пример трагического положения передового художника в царской России семидесятых годов» [2, с. 167]. Однако сама суть этого утверждения верна, так как многие интеллигенты пореформенной России страдали алкогольной зависимостью и от этого рано уходили из жизни.

После смерти Мусоргского его оставшиеся рукописи и наброски были приведены в порядок Н. А. Римским-Корсаковым. Последнего упрекали в искажениях произведений Мусоргского. Однако Туманина считала, что в ее время еще недооценивали «выдающуюся роль Римского-Корсакова в деле популяризации произведений его друзей»... [2, с. 197]. Композитор задался целью обнаружить неизвестные произведения Мусоргского, среди которых самыми значительными были оперы «Хованщина» и «Сорочинская ярмарка». В 1886 г. «Хованщина» была впервые поставлена на частной сцене и имела успех. В этой опере, по мнению Туманиной, ясно проявилось «гениальное чутье художника-реалиста, правдиво отражающего действительную жизнь» [2, с. 203]. «Сорочинская ярмарка» — одна из самых светлых и веселых русских опер, в которой, как полагает Туманина, «сконцентрировался весь живой задор, вся стихийная жизнерадостность, юмор, весь светлый оптимизм, свойственный Мусоргскому, несмотря на его тяготение к трагическим сюжетам» [2, с. 213]. Тем не менее «Сорочинская ярмарка» была поставлена лишь в 1913 г. в новом московском «Свободном театре».

Подводя итоги деятельности М. П. Мусоргского, Н. В. Туманина называет композитора «великим народным художником-реформатором» [2, с. 228]. Его основной творческий принцип заключался в таком взгляде на задачу искусства: «искусство есть средство для беседы с людьми, а не цель» [2, с. 228]. На протяжении всего своего творческого пути Мусоргский искал возможности передачи людям новых взглядов и идей, а также новые формы и новые приемы в искусстве. Он был «композитором высокой идейности и глубокой мысли»... [2, с. 229].

Исторические оперы Мусоргского Туманина называет «социальными драмами», поскольку они показывают общественные взаимоотношения на Руси XVII века. Она полагает, что композитор даже «проповедовал идею крестьянской революции» [2, с. 229]. Но данный вывод представляется нам идеологизированным. В то же время автор подмечает, что в произведениях Мусоргского нет

грубой тенденциозности, у него нет «обнаженно декларирующей идеи или кричащей тенденции, и в этом-то как раз величайшее их положительное качество» [2, с. 230]. Более того, Туманина полагает, что Мусоргскому удалось разрешить вопрос единства в музыкальной драме, подойдя по-новому к старым формам оперного искусства. А новое «заключалось в правдивом действенном отражении жизни в музыке и драматизации самой музыки» [2, с. 231].

М. П. Мусоргского Туманина относит к «народным художникам», которые имеют право так называться, по ее мнению, потому, что «они в своих произведениях воссоздавали жизнь родного народа, его героическое прошлое, потому что они показали его лучшие стороны, показали всю несравненную красоту и прелесть его поэзии, песни, былины, предания и т. п., показали творческую душу народа» [2, с. 232]. Автор подчеркивает, что русская музыка долгое время недооценивалась в Западной Европе. Первой «ласточкой» на Западе был Глинка. С 1840-х гг. началось постепенное ознакомление европейцев с русской музыкой, в чем не последнюю роль сыграли про-

изведения Мусоргского. Туманина, в частности, пишет, что клавир «Бориса Годунова» был привезен в Париж в 1870-х гг. Сен-Сансом. А в 1890-е гг. появляются статьи о Мусоргском, французы восхищаются его дарованием. Для французских композиторов того времени «было особенно привлекательно смелое новаторство Мусоргского в подходе к музыкально-выразительным средствам; они восприняли некоторые из них, главным образом гармонические и частично интонационно-мелодические» [2, с. 233].

Таким образом, труд Н. В. Туманиной «М. Мусоргский» представляет собой интерес и в наше время. Данная работа не устарела и отличается живостью изложения материала, яркостью красок. Автор подробно разбирает все основные сочинения М. П. Мусоргского, их исторический и музыковедческий анализ актуален в наши дни. Конечно, данной книгой пользуются в основном специалисты, но и для широкого круга читателей в ней содержится немало интересных фактов. А ясный язык данного научного труда может привлечь внимание не только профессионала, но и любого дилетанта.

Литература:

1. Золотова, Н. М. Два автографа М. П. Мусоргского (дарственные надписи В. В. Стасову) // Встречи с прошлым: Сборник материалов ЦГАЛИ СССР. — Вып. 2. — Изд. 2-е. — М.: «Советская Россия», 1985. — с. 43–46.
2. Туманина, Н. В. М. Мусоргский. — М.; Л.: Гос. муз. изд-во, 1939. — 240 с.
3. Туманина, Н. В. П. И. Чайковский. Великий мастер. 1878–1893 гг. — М.: ЛЕНАНД, 2016. — 504 с.
4. Туманина, Н. В. П. И. Чайковский. Путь к мастерству. 1840–1877 гг. — М.: ЛЕНАНД, 2014. — 584 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Искаков Р. М.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Федорова М. С.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Искаков Р. М. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Э. Л. (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Федорова М. С. (Россия)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 04.07.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25